

ISSN 2619-1466

www.journaledu.com

16+

INTERNATIONAL ACADEMIC JOURNAL

Issue 2 (2)

DEVELOPMENT OF EDUCATION

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Выпуск № 2 (2)

PA3BNTNE 05PA30BAHNЯ

ПЕТЕМ ТЕНЧЕ АСЛАЛАХ ЖУРНАЛЕ

2 (2) кăларăм

BEPEHY ATAJIAHĀBĒ

2018

PASSITIVE CORPEMENHOLD

PASSWITHE CORPEN

PASBITIVE COBPENEHHOLO

PASSATHE COSPENSERHOTE

PASSITIVE CERPETIES

PASSITIVE

Выпуск 2 (2) | 2018 Развитие образования ISSN 2618-8910 (online)

DOI 10.31483/a-26 **ISSN** 2619-1466 (print)

Международный научный журнал

Идеология журнала

В ежеквартальном международном научном журнале освещаются актуальные проблемы образования в фокусе исследований известных и молодых ученых. Миссия журнала – обеспечить преемственность гуманистической традиции философско-педагогической мысли в инновационных процессах модернизации образования в режиме социальной ответственности итворческой свободы исследователя (в информационном обществе повышенного риска).

Исаев Юрий Николаевич

Терентьева Галина Георгиевна

Толстов Николай Семенович

Трофимова Валентина Ивановна

Председатель редакционной коллегии

д-р филол. наук, ректор БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский

канд. пед. наук, доцент БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский

республиканский институт образования» Минобразования Чувашии канд. пед. наук, заведующая кафедрой БУ ЧР ДПО «Чувашский

республиканский институт образования» Минобразования Чувашии

д-р пед. наук, профессор, профессор БУ ЧР ДПО «Чувашский

институт образования» Минобразования Чувашии

	институт образования» Минобразования Чувашии
	Редакционная коллегия
Антонова Людмила Виталиевна	канд. пед. наук, заведующая кафедрой Чебоксарского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет»
Асаналиев Мелис Казыкеевич	д-р пед. наук, профессор Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова, академик Международной академии наук педагогического образования РФ, Кыргызстан
Бакланова Татьяна Ивановна	д-р пед. наук, профессор Института культуры и искусств ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет»
Баранов Геннадий Владимирович	д-р филос. наук, профессор, академик РАЕН, профессор
Бугреева Елена Александровна	канд. пед. наук, доцент ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
Виноградов Юрий Михайлович	канд. филол. наук, доцент, ведущий научный сотрудник БУ ЧР ДПО «Чуваш- ский республиканский институт образования» Минобразования Чувашии
Ефремов Александр Юрьевич	канд. пед. наук, профессор РАЕ, доцент Центрального филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
Жданова Светлана Николаевна	д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»
Кузнецов Владимир Юрьевич	д-р филос. наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт»
Ларионов Максим Викторович	д-р биол. наук. профессор ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»
Николаева Галина Владимировна	канд. пед. наук, доцент, проректор по УМР БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Минобразования Чувашии
Орлова Вера Вениаминовна	д-р социол. наук, профессор ФГБОУ ВО «Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники»
Павлова Марина Владимировна	канд. пед. наук, доцент Чебоксарского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет»
Соколова Людмила Владимировна	канд. филол. наук, доцент, заведующая кафедрой БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Минобразования Чувашии
Сорокоумова Галина Вениаминовна	д-р психол. наук, профессор ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Главный редактор	Зам. главного редактора	
Исаев Юрий Николаевич	Мурзина Жанна Владимировна	
Ответственный секретарь	Дизайн обложки	
Семенова Светлана Юрьевна	Фирсова Надежда Васильевна	

2 (2) кăларăм В**ёренў** аталан**ă**в**ё**

Пётём тёнче йслалах журналё

DOI 10.31483/a-26 **ISSN** 2619-1466 (print) **ISSN** 2618-8910 (online)

Журнал идеологийе

Кашни кварталта пёрре тухса тăракан пётём тёнче журналёнче вёренёвён паян куншан пысак пёлтерёшлё ыйтавёсене палла тата самрак ученайсем мёнле анлантарнине катартассе. Журналан миссийе — философипе педагогика аслалахен гуманизм тардицийесене вёрену сёнелёвён инноваци ёсё-хёлёнче тёпчевсён социалла ответлахне тата пултарулах ирёклёхне шута илсе (каткас лару-тарура пуранакан обществана витём курекен информаци нумай енлёхне шута илсе) аталантарасси.

Редакци коллегийен председателе

Исаев Юрий Николаевич	филол. ӑслӑлӑхӗн д-рӗ, Чӑваш Республика вӗренӳ институчӗн ректорӗ				
Редакци коллегийě					
Антонова Людмила Виталиевна	педагогика ăслăлăхěн к-чě, Мускав политехника университечěн Шупашкар институчěн (филилалěн) кафедра пуçлăхě				
Асаналиев Мелис Казыкеевич	педагогика ăслăлăхěн д-рě, И. Раззаков ячěллě Кăркăс патшалăх техника университечěн профессорě				
Бакланова Татьяна Ивановна	педагогика ăслăлăхěн д-рě, Мускав хула педагогика университечěн культурăпа искусство институчěн профессорě				
Баранов Геннадий Владимирович	философи ăслăлăхěн д-рě, профессор, РАЕН академикě, профессорě				
Бугреева Елена Александровна	педагогика ăслăлăхěн к-чě, Санкт-Петербург патшалăх университетчěн доценчě				
Виноградов Юрий Михайлович	филол. ăслăлăхён к-чё, доцент, Чăваш Республика вёрен ў институчён ăслăлăх ерт ў сё ёстешě				
Ефремов Александр Юрьевич	педагогика ăслăлăхěн к-чě, РАЕ профессорě Раççeй патшалăх правосуди университечěн доценчě				
Жданова Светлана Николаевна	педагогика ăслăлăхён д-рě, Оренбург патшалăх педагогика университечён профессорě				
Кузнецов Владимир Юрьевич	философи ăслăлăхěн д-рě, доцент, профессор, Регионсен социаллăх уçă институчěн кафедра ерт ў çи				
Ларионов Максим Викторович	биологи а́сла́ла́хе́н д-ре́, Н.Г. Чернышевский яче́лле́ Саратов патшала́х наци те́пчев университече́н профессоре́				
Николаева Галина Владимировна	педагогика ăслăлăхěн к-чě Чăваш Республика вěренў институчěн проректорě				
Орлова Вера Вениаминовна	социологи а́сла́ла́хе́н д-ре́, Томск патшала́х управлени системи тата радиоэлектроника университече́н профессоре́				
Павлова Марина Владимировна	педагогика ăслăлăхěн к-чě, Мускав политехника университечěн Шупашкар институчěн (филилалěн) доценчě				
Соколова Людмила Владимировна	филологи ăслăлăхěн к-чě, Чăваш Республика вěрен ÿ институчěн кафедра ерт ÿ çи				
Сорокоумова Галина Вениаминовна	психологи ăслăлăхěн д-рě, Н.А. Добролюбов ячěллě Чулхула патшалăх лингвистика университечěн профессорě				
Терентьева Галина Георгиевна	педагогика ăслăлăхěн к-чě, Чăваш Республика вěрен ÿ институчěн доценчě				
Толстов Николай Семенович	педагогика ăслăлăхěн д-рě, Чăваш Республика вěрен ÿ институчěн профессорě				
Трофимова Валентина Ивановна	педагогика ăслăлăхěн к-чě, Чăваш Республика вěрен ý институчěн кафедра ерт ý çи				

Тёп редактор	Тёп редактор сумё	
Исаев Юрий Николаевич	Мурзина Жанна Владимировна	
Ответла секретарь	Хуплашка дизайнё	
Семенова Светлана Юрьевна	Фирсова Надежда Васильевна	

Федерацин сыхану, информаци технологийесен тата халах хутшанавен служби (Роскомнадзор) регистрацилене. Халаха информаципе тивестерекен хатерсене регистрациленине енентерекен свидетельство: 2018 сулхи ака (апрель) уйахен 4-мешенче ПИ ФС77-72615 № лартса пана. www.journaledu.com

Issue 2 (2) | 2018 Development of education ISSN 2619-1466 (print) ISSN 2618-8910 (online)

DOI 10.31483/a-26

Journal's ideology

The quarterly international scientific journal highlights the actual problems of education in the focus of research made by well-known and young scientists. The mission of the journal is to ensure the continuity of the humanistic tradition of philosophical and pedagogical thought in the innovative processes of education modernization in terms of social responsibility and the creative freedom of the researcher (in an information society of a high risk).

· · · · · · · · · · · · · · · · · · ·	,			
Chairman of the Editorial board				
Isaev Yuriy Nikolaevich	doctor of philological sciences, rector at the Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education of Chuvashia			
	Editorial board			
Antonova Lyudmila Vitalievna	candidate of pedagogical sciences, head of the department at the Cheboksary Polytechnical Institute FSBEI of HE "Moscow Polytechnic University"			
Asanaliev Melis Kazykeevich	doctor of pedagogical sciences, professor at the Kyrgyz State Technical University named after I. Razzakov, academician of the International Science Academy of Pedagogical Education of the Russian Federation, Kyrgyzstan			
Baklanova Tatiana Ivanovna	doctor of pedagogical sciences, professor at the Institute of Culture and Art of the Moscow City University			
Baranov Gennady Vladimirovich	doctor of philosophical sciences, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, professor			
Bugreeva Elena Aleksandrovna	candidate of pedagogical sciences, associate professor at the St. Petersburg State University			
Vinogradov Yurij Mihajlovich	candidate of philological sciences, associate professor, leading researcher at the Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education of Chuvashia			
Efremov Aleksandr Yuryevich	candidate of pedagogical sciences, professor of the Russian Academy of Natural Sciences, associate professor of Central branch of FSBEI of HE "Russian State University of Justice"			
Zhdanova Svetlana Nikolaevna	doctor of pedagogical sciences, professor FSBEI of HE "Orenburg State Pedagogical University"			
Kuznecov Vladimir Yurevich	doctor of philosophical sciences, associate professor, professor, head of the department at the Interregional Open Social Institute			
Larionov Maksim Viktorovich	doctor of biological sciences, professor at the Saratov State University			
Nikolaeva Galina Vladimirovna	candidate of pedagogical sciences, associate professor, vice-rector at the Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education of Chuvashia			
Orlova Vera Veniaminovna	doctor of sociological sciences, professor at the Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics			
Pavlova Marina Vladimirovna	candidate of pedagogical sciences, associate professor at the Cheboksary Polytechnical Institute FSBEI of HE "Moscow Polytechnic University"			
Sokolova Lyudmila Vladimirovna	candidate of philological sciences, associate professor head of department at the Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education of Chuvashia			
Sorokoumova Galina Veniaminovna	doctor of psychological sciences, professor at the FSBEI of HE "Linguistics University of Nizhny Novgorod"			
Terenteva Galina Georgievna	candidate of pedagogical sciences, associate professor at the Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education of Chuvashia			
Tolstov Nikolai Semenovich	doctor of pedagogical sciences, professor, professor at the Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education of Chuvashia			
Trofimova Valentina Ivanovna	candidate of pedagogical sciences, head of department at the Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education of Chuvashia			
Chief editor	Deputy Chief Editor			

Chief editor	Deputy Chief Editor	
Isaev Yuriy Nikolaevich	Murzina Zhanna Vladimirovna	
Executive Secretary	Cover design	
Semenova Svetlana Yurievna	Firsova Nadezhda Vasilyevna	

Исаев Ю.Н., Исаев Л.Ю. Г. Чебоксары: топонимические этюды
Теоретические и прикладные исследования в образовании
Казакевич В.Г., Толкачева Е.А. Шаблоны и алгоритмы в математической подготовке инженера
Лукина М.П. Особенности образования словарных единиц с компонентом цветообозначения в юкагирском зыке
Полякова Н.П. Проблемы преподавания русского языка в школах для слепых и слабовидящих детей27 Трофимова Е.Д. Театрально-образовательная среда — основа для развития творчества и одаренности детей
Российская система образования
Буриков А.В. Функция педагогического контроля на занятиях физической культурой
Практика
Костарева Е.А. Транспарентные слова как средство обучения профессионально ориентированной лексике английского языка на основе научных текстов (специальность «Экология»)
Дискуссия
Иващенко Т.С. Перспективы кинообразования в России

Исаев Ю.Н., Исаев Л.Ю. Шупашкар хули: топонимика йёрленчёкёсем	7
Вёрену́пе сыханна теори тата ёслевлёх тёпчевёсем	
Казакевич В.Г., Толкачева Е.А. Инженера математика енёпе хатёрлеме шаблонсемпе тата алгоритмсемпе курасси	-
Коноплянский Д.А. Асла шкула пётерекенсен конкуренцире пуранаслахне тума кирлё концепципе педагог модельне хатёрлесси	
Лукина М.П. Тёсе пёлтерекен пайла лексика единицисен самах пулу уйрамлахёсем	.24 ман
Трофимова Е.Д. Театрпа çыхăннă вёрену́ лару-тăрăвё – ачасен пултарулăхёпе çут çанталăк па аталантармалли никёс	ние
Раççейĕн вĕренӳ тытӑмĕ	
Буриков А.В. Физкльтура занятий сенче ирттерекен педагогика тёрёслевён функций сенче ирттерекен педагогика тёрёслевён функций сентерекен педагогика тёрёслевён функций сентерекен педагогика тереслевен функций сентерекен педагогика тереслевен принципёсем сертерекен педагогика тереслевен функций сентерекен педагогика тереслевен педагогика тереслевен педагогика тереслевен педагогика тереслевен педагогика тёреслевен функций сентерекен педагогика тёреслевен педагогика тёреслевен педагогика тёреслевен педагогика тереслевен педагогика тёреслевен педагогика тереслевен педагогика тёреслевен педагогика тёреслевен педагогика тереслевен педагогика тёреслевен педагогика тёр	ěпе
Костарева Е.А. Пёлтерёшё кёрет уçамла самахсем — акалчан чёлхин профессипе çыханна лексикине асла тексчёсемпе уса курса вёрентмелли мел («Экологи» специальность)	.44 уна
Тавлашу	
Иващенко Т.С. Кинопа илнё пёлёвён Раççейри пуласлăхё	
Соколова Г A Нимёс юмахёнче санданна варманан символ пёлтерёшё	53

Isaev Y.N., Isaev L.Y. Cheboksary: toponymic sketches
Theoretical and applied research in education
Kazakevich V.G., Tolkacheva E.A. Templates and algorithms in the mathematical engineering training
Lukina M.P. Formation features of vocabulary units with a color designation component in the Yukagir language 24 Polyakova N.P. Problems of teaching Russian in schools for blind and visually impaired children
Russian education system
Burikov A.V. The function of pedagogical control at the classes of physical culture
Practice
Kostareva E.A. Transparent words as a means of teaching professionally-oriented lexis of the English language on the basis of scientific texts (specialization «Ecology»)44
Liu Xiaole, Li Xijiang Analysis of misuse of parts of speech in English writing by Chinese English learners47
Discussion
Ivashchenko T.S. Prospects of film education in Russia

Г. Чебоксары: топонимические этюды

УДК 8 DOI 10.31483/r-21910

Шупашкар хули: топонимика йёрленчёкёсем

Cheboksary: toponymic sketches

Исаев Юрий Николаевич д-р филол. наук, ректор БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Минобразования Чувашии, Россия, Чебоксары. Исаев Л.Ю. студент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», Россия, Чебоксары.

Статья посвящена проблеме изучения истории возникновения, формоизменения, этимологии названий географических различных объектов на территории г. Чебоксары. Обосновывается тезис о том, что, в связи изменением этнического состава населенного пункта, часть географических объектов меняет свои названия, часть остается неизменной, а некоторая часть, сохраняя какую-то основу, начинает совмещать в онимах специфику нескольких языков. На основе рассмотренных материалов по топонимике г. Чебоксары утверждается тезис о том, что онимы на территории г. Чебоксары образовались на почве трех этноязыковых источников: тюркских, чувашских, марийских и русских.

Ключевые слова: ономастика, топонимы, гидроним, потамоним<u>,</u> микротопоним, Чебоксары, Шупашкар, река Сугутка, река Трусиха, река Кайбулка, Берендеевский лес, озеро Изьяр, Йалам, деревня Протопопиха, беревня Пятино.

Статьяра Шупашкар хулин географи объекчёсен ячёсен пулавне, форма улийнавне тёпченин историне пахса тухна. Вахат улийнна май хаш халах пураннине кура географи объекчёсен пёр ушканё хайён ятне улаштарнине, тепёр пайё улаштарманнине, хашё-пёри хайён тёпне сыхласа темисе чёлхен элементне пёрлештерсе танине ёнентернё.

Исаев Юрий Николаевич -

филол. аслалахен д-ре, Чаваш Республика верену институчен ректоре, Рассей, Шупашкар.

Исаев Л.Ю. -

Чаваш патшалах университетчен студенчё, Рассей, Шупашкар.

Тёп самахсем: ономастика, топонимсем, гидроним, потамоним, микротопоним, Шупашкар, Шупашкар, Сакат шывё, Трусиха, Кайбулка, Берендей вăрманě, Изьяр кўлли, Йалам, Протопопиха ялё, Петтин сали.

Isaev Yuriy Nikolaevich – doctor of philological scienses, rector of the Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education of Chuvashia, Russia, Cheboksary. Isaev L.Y.

student at the I.N. Ulianov Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

The article is devoted to the problem of studying the history of origin, form change, etymology of the names of various geographical objects in the city of Cheboksary. The thesis is substantiated that, due to the change in the ethnic composition of the settlement, some part of geographic objects change their names, some remain unchanged, and some retaining some basis, begin to combine the specifics of several languages in onyms. On the basis of the reviewed materials on toponymy of the city of Cheboksary, the thesis is affirmed that onyms on the territory of the city of Cheboksary were formed on the basis of three ethno-linguistic sources: Turkic, Chuvash, Mari, and Russian.

Keywords: onomastics, toponyms, hydronym, potamonim, microtoponym, Cheboksary, Shupashkar, Sugutka river, Trusiha river, Kaybulka river, Berendey forest, Lake Izyar, Yalam, Protopopikha village, Pyatino village.

науке любое природное явление, различные общественные реалии, связанные с человеком, множественные историко-культурологические факты и т. д. постоянно требуют конкретной идентификации. В частности, для выявления четкого ориентира в пространстве требуется номинация наименований или же названий, постоянно встречающихся нам в продолжении всей жизни. В первую очередь это касается многочисленных географических объектов. Невозможно представить себе современный мир без географических имен. Географические названия это свидетельства развития исторических условий эпох, народов, т.к. они возникали, формировались и распространялись в различные времена и на различных территориях. Поэтому каждый топоним несет в

себе разнообразную конкретизирующую, обособляющую информацию: историческую, географическую, лингвистическую.

Часто толкование топонимов может быть затруднено из-за ряда причин: утери мотивации названия, ошибочной замены одних элементов другими по причине внешнего сходства, многозначности элементов топонима, порядка элементов в названии, ложной аналогии и обратного словообразования. Наличие различных языковых источников также может осложнять толкование топонима.

Топонимика города Чебоксары очень интересная, и загадочно-запутанная. В языке зачастую перемешаны онимы разных народов, населявших в самое разное время данную территорию. Культурно-исторические временные слои, накладываясь друг на друга, образовывали новые названия. При этом в языке утрачивались более старые наименования.

Известные чувашские ученые, такие как, М.Р. Федотов, Г.Е. Корнилов, Н.И. Егоров, В.А. Нестеров, В.Д. Димитриев, Ю.В. Гусаров, А.И. Терентьев и др., скрупулезно изучали и изучают историю города, историю языка. В их работах приведены подробные историко-этимологические и лингвокультурологические объяснения многих топонимических названий. Полный перечень опубликованных работ представлен в Приложении 5 (Что читать по истории города Чебоксары) в сборнике материалов Всероссийской научно-практической конференции «Город Чебоксары и его округа в эпоху Средневековья» (Чебоксары: ЧГИГН, 2013. – 264 с.).

Тема истории города актуализировалась и в связи принятием нормативно-правовых актов РФ по празднованию 550-летия со дня первого упоминания в российских летописях названия города Чебоксары и 100-летия со дня образования Чувашской автономии.

Этимология урбонима Шупашкар и Чебоксары подробно описана в статьях Н.И. Егорова [8, с. 165], М.Р. Федотова [24, с. 460], Г.Е. Корнилова [23].

Вплоть до I тысячелетия нашей эры в Среднем Поволжье продолжали обитать финские племена – предки марийцев и мордвы. На нынешней территории города Чебоксары в древности жили предки марийцев.

Изменение этнического состава населения Среднего Поволжья было связано с вторжением сюда в VII веке болгарских и в VIII веке суварских (сувазских) тюркоязычных воинственных племен с территории Северного Кавказа, где они, прибыв из Центральной Азии, пробыли четыре с лишним столетия [7, с. 7].

Топонимика города Чебоксары состоит, как минимум из трех языковых онимов-пластов: чувашского, марийского и доминирующего современного русского (старорусского). Остановимся только на некоторых из них и попытаемся проследить их в новом историко-лингвистическом ракурсе.

1. Гидронимы (потамонимы) Река Сугутка

На территории Поволжья, особенно в Чувашии, ряд речек и селений, расположенных вдоль берегов этих рек, носят название Сакат (Сугут): Сугутка, н.р. в окрестности Чебоксар. А теперь в его пределах; Сахат, н.р., Сахат пус, н.с. Нижарова Янтиковский р-н; Манал Сакат (Янгильдино) Чебоксарский р-н; Сакат (Сугут Торбиково), Сеньял Сакат (Синьял Сугут) Вурнарский р-н; Сакат (Сугуты), Чаваш Сакат, Тутар Сакат (Чувашские Сугуты, Татарские Сугуты) Батыревский р-н, в чувашской мифологии Сахат чирку (Хурамал) — название божества, в фольклоре Сакар Сакат (Сакар Сакат вот ларать, сав-и, атте, куккисем? — Сав мар, ачам, куккусам) [1, с. 241, 290].

Следует отметить, что Согд – название древнего ираноязычного народа и государства в Средней Азии, расположенного между верховьями Сыр-Дарьи и Аму-Дарьи; др.-иран. согд «чистый», «святой» [13, с. 183].

На территории Средней Азии, а также за ее пределами сохранился в топонимах этноним согдийского народа. Его государства, например: Согдиан-бой в Каракалпакской АССР, Сахтиян в Узбекской ССР [OCA, II], г. Сугут в Таджикской ССР, гг. Согдану, Согды-Бяхо в Восточной Сибири....» Сугдея, Сугдая, Сидагиос – у греков, Сурож - у русских, Судак, Сугдак, Солтак, Шолтатия - у восточных географов, Солдайя - у генуэзцев - вот далеко не полный перечень названий Судака в различные исторические периоды и у разных народов. Согласно одному из предположений ученых, наименование Судак (город на Украине, на берегу Черного моря) является видоизменением слова Сугдак (Сугдея), связываемого со страной Согд (в Средней Азии). Принято считать, что название это принесено в III в. н.э. аланами, которым приписывают основание Судака»...; там же...». В Осетии и по сей день есть селение Суадаг и речка того же названия» [15, с. 17].

Казахский исследователь К. Байпаков как бы продолжая мысль Н.А. Андреева-Урхи приводит в своей работе извлечение и сочинения Махмуда Кашгари «Диван лугат ат-тюрк»: «Сугдак — люди, живущие в Баласагуне. Они — из Согда, который между Бухарой и Самаркандом, но они выглядят как тюрки и приняли их обычаи,... а в языке тех тюрков, которые имеют два языка и смешались с населением городов, проникла мягкость; например, племена Сугдак...» [3, с. 215–216].

А.С. Егорова в своей работе, посвященной чувашской гидронимии, относительно этого онима утверждает следующее: «...По территории Чувашии протекают три реки с почти одинаковыми названиями Сакам (рус. Сугуты), Сахам (рус. Сугутка) и Сугутка. Первые две из них являются притоками р. Свияги, но река Сакам сперва впадает в р. Карлу (Хырла). Сугутка протекает по территории г. Чебоксары и является притоком р. Волги» [11, с. 123].

Анализ этих топонимов показывает, что они составляют один из древнейших пластов общеиранской и чувашской топонимии среднеазиатского и поволжского региона [2, с. 33]. Данное предположение, конечно, заслуживает внимания, но в связи с этим возникает вопрос: почему этноним трансформировался только в гидроним? Исходя из логики устойчивости значения онима мы предполагаем, что по мере миграции группы населения, которая употребляет данный оним, и по мере их остановок, данный оним должен оставаться где-то еще, не только на постоянной территории проживания или контактирования данной группы. Исходя из вышеуказанных вопросов мы предполагаем, что данная работа не является последней по исследованию данного наименования.

По значимости территория, где протекала река Сугутка, играла не последнюю роль. Свидетельством этого служит то, что в XVII веке в административных делах российского государства имеется Сугутская волость Чебоксарского уезда.

Река Трусиха (Трусовка) [НА ЧГИГН, Отд. II, ед. хр.135, инв. 305, с. 6].

Почему-то наш лингвистический взор сразу устремляется к русской лексике, к глаголу *трусить*. Он счита-

ется общеславянским. Образован с помощью суф. -ити (совр. -ить) от трусь. Трус буквально - «трясущийся, дрожащий» [21, с. 341–342]; *трусца* вост.-русск., сиб. «тихая рысь», трусь – «бег» [17, IV, с. 112]. Что же касается русского словообразовательного форманта -иха-, то необходимо подчеркнуть, что данный суффикс при словообразовании является достаточно продуктивным. При этом довольно редко встречаются онимы-гидронимы с этим формантом. По утверждению русских ученых, «проникновение форманта -uxa- на территорию Поволжья связано с продолжительной русской колонизационной волной... Для большинства районов Среднего Поволжья источниками, содержащими самые массовые сведения о поселениях, будут писцовые и переписные книги,...по данным вышеуказанных книг названия на -иха- были распространены... ареал топонимов на -ихадолжен интерпретироваться как один из показателей распространения в конце XVII-XIX вв. территорий с крестьянским землепользованием» [14, с. 234, с. 242].

Река Кайбулка (Тойбулка)

А.И Терентьев в своей книге «Чебоксары и чебоксарцы» упоминает двойное наименование реки Кайбулки: «...Район причала находится в восточной стороне за Чебоксаркой и Кайбулкой (называлась в прошлом веке Тойбулка...» [19, с. 56]. Действительно, на Плане Казанской Губернии по городу Чебоксару от 1773 г. имеется наименование вместо Тонболка — Тойболка, т. е. произошел процесс $\mu \leftrightarrow \tilde{u}$ (При этом допускается некорректность и небольшая осведомленность о данной местности картографов), а уже на аналогичной карте 1829 г. зафиксирована Кайболка [12].

Мы предпологаем, что онимы Кайбулка и Тойбулка состоят из трех формантов: Кай (Той) + бул(булак) + ка. По предположению историков, смена части топоформанта гидронима Тойбулка на Кайбулку могла произойти в силу массового проживания чувашского населения на территории нынешнего агрегатного завода (и прилегающей местности) и нынешних поселков Южный и Альгешево. Река Тойбулка находилась в западной части данных территорий. Топоформант Кай-(чув.) в переводе на русский означает «задняя часть, зад, задний западный» [9, с. 84]. Значение форманта бул(булак) Р.Г. Ахметьянов определяет как «болотный родник» - бор. тк. булғақ «кайнап, тыныч сызланып торган нәрсә» сүзеннән, бул-ға- «кайанау, кайна-шу», фигыленнән; к. Болгау; к. ккк. Булақа, кум. Боллақ «чишмә, булак», монг. булаг «булак, чишмә» [22, с. 53].

В казахском языке бұлақ имеет значение: 1) ручей, ручеек; 2) родник, ключ; $қайнар \sim$ а) подземный источник б) nepeh. неиссякаемый запас, источник; $мөлдір \sim$ прозрачный родник; $\sim cyы$ ключевая вода; \sim ты жер местность, изобилующая родниками; 3) обилие, достаток, изобилие [16, с. 170].

Мы знаем, что если в языках огузской группы некоторый лексический пласт с конечным аффиксом -к-функционирует без изменений, то в чувашском языке данный аффикс выпадает: булак – пала; каймак – хайма, поэтому закономерно, когда на территориях проживания татар и чувашей присутствуют форманты с национальной спецификой.

Далее приведём несколько соответствий по поводу варианта Тойбулка. Той «латунь, бронза» неизвестного происхождения + тат. Би «князь, гоподин», т.е. «господин латуни». Латунь у древних мари почиталась. Правда Ю. Вихманн слово той «латунь» считает чувашским (Wichmann, 1993, с.108). Если той из др.-тюрк. toj «народ, толпа», то Тойби — «князь, господин народа» [4, с. 320] + ка — в чувашском языке уменьшительно-ласкательный аффикс. Но, возможно, чувашский элемент -ка для русскоязычного населения приобрел оттенок значения топоформанта -ка русского языка.

Заволжье (Йалам)

Озеро Акашкуль (Лебединое) на картах, изданных в разное время по Казанской губернии, для нас также является очень интересным лингвистическим объектом. Оно располагается на левобережной стороне Волги, напротив г. Чебоксары (в настоящее время данная территория находится в пределах границы города). Так вот, народ, населивший эту территорию, дал наименование озеру Акаш кулли. С приходом русскоязычного населения название калькировали на Лебединое озеро, а после формирования Чувашской автономии в 20-х годах XX века произошло обратное переименование.

Следует подчеркнуть, что данный оним популярен и в татарской топонимике, ср.: тат. aккow (ak «белый» + kow «птица») является почти народным наименованием в топонимике Татарстана. Так, к примеру, Akkow kyne «Лебяжье озеро» — название озера, расположенного к западу от города Казани, видимо, по месту обитания птиц [18, с. 63].

Озеро «Светлое Изьяр»

Двусоставной оним: русск. прилагательное Светлое + мар. Изьяр, вариант изияр: $u3u + sp < u\ddot{a}p < ep$ «озеро», т.е. «маленькое озеро» [4, с. 88].

2. Микротопонимы Берендеевский лес

На западной стороне города Чебоксары располагается территория обширного лесного массива. И название само по себе очень интересное. Несмотря на то, что в данное время лесной массив значительно локализован в пределах границ реки Чебоксарка с одной стороны и федеральной автодорогой М-7 с другой. Мы предполагаем, что данная лесополоса 150-200 лет тому назад была напорядок широкой и труднопроходимой. Есть два предположения по поводу данного наименования: во-первых, название леса могло образоваться в честь фамилии владельца этого леса, что подтверждается довольно распространенной похожей фамилией среди русского населения, ср.: «Парфений Берендеев, 1433 г., Дмитров; Берендей, староста в Переяславском уезде, конец XV в.» [5, с. 36]. Во-вторых, видимо, из-за того, что данный лес был труднопроходимым, завораживающим и пугающим, вполне могли назвать в честь русского мифологического персонажа -Берендея. В качестве дополнительного иллюстративного материала можем привести тюрк. слово *Берендеи* «кочевое племя в Южной Руси», встречающееся в знаменитом Словаре М. Фасмера, в 1097 г. заключившее союз с печенегами, в 1105г. побежденное половцами, и исчезнувшее в XIII в. [Маркварт, Kumanen 28], др. русск. береньды, береньдичи. ср: тюрк. Bajindir «племя, гузов» [Хоутома, WZKM, 2, 224]. Тюркское происхождение этого племени, несомненно [17, с. 155.].

Берендейка «бавушка, игрушка, бирюлка, точеная или резная штучка, фигурка, балаболка, набалдашник, режут из дерева известные игрушки, людей, животных». Названа так по месту изготовления — селу Берендеево, неподалеку от Москвы, в 50 км. от Троицкой Лавры. Местное название произошло от имени собственного *Берендей*, восходящему к тюркскому племенному названию; || пск. Плетушка, плетенка, зобница для мякины || стар. Перевязь, через левое плечо, в которой были привешены патроны, заряды в *берендейках*, трубочках; || стар. Особый род шапок. Берендеить, берендейки строгать, заниматься пустяками [Даль, с. 122].

Не обошли вниманием данный лес и наши художники. Так, известный Элли Юрьев написал картину маслом в 1981 году «Берендеевская сторона. Деревня Протопопиха».

Лакреевский лес

«Лакреевский лес» — центральный парк культуры и отдыха Чебоксар, комплексный памятник природы республиканского значения, организованный в 1981 г. постановлением Совета Министров Чувашской АССР. Площадь — 41,2 га. Основную часть занимает естественная старовозрастная коренная кленово-липовая дубрава (возраст дуба 90–190 лет), представляющая собой остатки приволжских нагорных дубрав. Расположен в правобережной системе притоков р. Трусиха [более подробно см. Чувашская энциклопедия].

Деревни

Протопопиха

Ойконим Протопопиха произошло из др.-русск., сербск.-цслав. *Протопопъ*, состоящее из *прото* – усилительная приставка в сложениях по образцу греческих заимствований π росо «первый» (протопоп, протоиерей, протодиакон и т. д.) [17, III, с. 383–384]. Так же топоним «Протопопиха» известен на территории города Нижний Новгород. По разным сведениям вплоть до начала XIX века примыкающая к Волге земли Соборной церкви считались и назывались «Пустошь Протопопиха». Земли эти относились к Березницкой волости Юрьевецкого уезда (Нижний Новгород).

Пятино

На территории г. Чебоксары существовало селение Пятино, в настоящее время имеем одноимённый микрорайон в Новоюжном районе и одноимённую остановку. Ср.: Пятина I «название каждой из пяти частей древней Новгородской земли», произошло от *пять*, потому что всего было *пять пятин*; Пятина II «неподвижная часть рыболовной сети, находящаяся на берегу». От *пята*. Перенос значения задней части стопы ноги, в целом на какой-то объект, находящийся сзади лицевой стороны.

Лицевая сторона города понимается — это та сторона, которая смотрит на реку Волга. Деревня Пятино расположена на юго-восточной стороне г. Чебоксар.

В ходе данного небольшого нашего исследования было выявлено, что многообразность топонимии города Чебоксары связана с тем, что расположенную на важной водной магистрали исторически местность в разные периоды населяли многие народы, входящие в разные языковые семьи и группы. Такая историческое описание топонимики Чувашского края с привлечением новых материалов нами будет продолжена. При этом с поля зрения исследователя не должны уходить и такие немаловажные факты (м.б. курьезные моменты): «...Однажды Чебоксарам угрожала возможность потери своего исконно исторического названия. Кажется, это было в начале 1952 г. На управление главного архитектора города возлагалась подготовка материалов по названию улиц и переулков. Предварительно, в рабочем порядке, вопрос обсуждался в узком кругу - и он получал либо «добро», либо отклонялся. В беседах между собой мы гордились, что столица Чувашии имеет такое редкое название, в стране Чебоксары единственный город. Но вот в лакейском усердии кто-то из нас высказал мысль, почему не переименовать Чебоксары, увязав его с именем Сталина? Назовем Сталиноволжском»... [19, с. 56]. В надежде найти документы (протокола заседаний комиссии) мы просмотрели архивные материалы в государственном историческом архиве ЧР. Но тщетно, наши изыскания не увенчались успехом, видимо, мудрые представители городских властей не стали фиксировать столь странное предложение. Следует отметить, что в комиссию входили кроме представителей власти и общественные деятели.

На основе рассмотренных нами материалов по топонимике г. Чебоксары можем константировать, что онимы на территории г. Чебоксары образовались на почве трех этноязыковых источников: тюркских (читай чувашских – Ю.И.), марийских (в большинстве эти топонимы, за исключением самого названия Шупашкар, находятся на периферии города) и русских.

Принятые сокращения:

вост.-русск., сиб. – восточно-русский, сибирский;

греч. - греческий;

др.-русск. – древнерусский;

др.-тюрк. – древнетюркский;

др.-иран. – древнеиранский;

сербск.-цслав. - сербско-церковнославянский;

МК – Махмуд Кашгарский;

ДТС – Древнетюркский словарь;

мар. яз. - марийский язык;

пск. – псковский;

тат. - татарский;

тюрк. - тюркский.

Список литературы

- 1. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка / Н.И. Ашмарин. Казань, 1928–1929. Вып. І–ІІІ; Чебоксары, 1929–1950. Вып. IV–XVII.
- 2. Андреев Н.А. (Урхи). Ирано-чувашские этнические и культурные связи по данным ономастики / Н.А. Андреев // Труды ЧНИИ. Чебоксары, 1980. Вып. 98. С. 22–48.

- 3. Байпаков К. Великий Шелковый путь (на территории Казахстана) / К. Байпаков. Алматы: Адамар, 2007. 496 с.
- 4. Воронцова О.П. Топонимика Республики Мари Эл: Историко-этимологический анализ / О.П. Воронцова, И.С. Галкин Йошкар-Ола: Изд-во Марийского полиграфкомбината, 2002. 424 с.
- 5. Веселовский С.Б. Ономастикон (древнерусские имена, прозвища и фамилии) / С.Б. Веселовский. М.: Наука, 1974. 382 с.
- 6. Город Чебоксары и его округа в эпоху Средневековья: материалы Всерос. научно-практич. конф. (Чебоксары, 26 сентября 2013 г.) / Сост. и отв. ред. Г.А. Николаев. Чебоксары: ЧГИГН, 2013. 264 с.
- 7. Димитриев В.Д. Чебоксары. Очерки истории города конца XIII–XVII веков. Чебоксары: ЧГИГН, 2003. 178 с.
 - 8. ДТС Древнетюркский словарь. Л., 1956.
- 9. Егоров В.Г. Этимологический словарь чувашского языка / В.Г. Егоров. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1964. 355 с.
- 10. Егоров Н.И. О названиях города Шупашкар и Чебоксары // Старые Чебоксары: археология, история, топонимика. Сб. статей / Сост. и научн. ред. Е.П. Михайлов. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2012. 191 с.
 - 11. Егорова А.С. Чувашская гидронимия / А.С. Егорова. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2010. 198 с.
 - 12. НА ЧГИГН. Отд. VIII, ед. хр. 550, инв. №4525, 4526.
 - 13. Абаев В.И. ОЯФ Осетинский язык и фольклор. М.; Л., 1949. Т. I.
- 14. Кучкин В.А. Некоторые вопросы исторической интерпретации топонимов на -иха- // Ономастика Поволжья-3: Материалы III конференции по ономастике Поволжья. Уфа, 1973. 431 с.
- 15. Полканов А.И. Судак: Путеводитель / А.И. Полканов, Ю.А. Полканов Симферополь: Таврия, 1981. 128 с.
- 16. Сыздыкова Р.Г. Казахско-русский словарь: Ок. 50000 слов / Редкол. Р.Г. Сыздыкова [и др.]. Алматы: Дайк-пресс, 2002.-1008 с.
- 17. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / М. Фасмер; пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1987.
- 18. Сафина Э.И. Названия птиц в татарских топонимах и антропонимах / Э.И. Сафина // Чувашская ономастика: проблемы и перспективы: Материалы Межрегиональной научно-практ. конф. (27 ноября 2007 г.). Чебоксары: ЧГИГН, 2009. 204 с.
- 19. Терентьев А.И. Чебоксары и чебоксарцы: Записки краеведа / А.И. Терентьев. 3-е изд., доп. и перераб. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2001. 363 с.
 - 20. Чувашская энциклопедия. В 4-х т. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2000.
- 21. Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка: Пособие для учителя / Н.М. Шанский, В.В. Иванов, Т.В. Шанская, редкол.: С.Г. Бархударов. М.: Гос. учебно-педагогическое изд-во Министерства Просвещения РСФСР, 1961.-403 с.
- 22. Әхмәтьянов Р.Г. Татар теленең кыскача тарихи этимологик сүзлеге / Р.Г. Әхмәтьянов. Казан: Тат. кит. нәшр., 2001. 272 б.
- 23. Корнилов Г.Е. Почему по-русски Чебоксары, а по-чувашски Шубашкар? // Ономастика Поволжья. Горький: ГГУ, 1971. Вып. 2.
- 24. Федотов М.Р. Этимологический словарь чувашского языка. В 2-х т. Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 1996. T. 2. C Я. 509 c.

References

- 1. Ashmarin N.I. (1928). Slovar' chuvashskogo iazyka. Kazan'; Cheboksary.
- 2. Andreev N.A. (1980). Irano-chuvashskie etnicheskie i kul'turnye sviazi po dannym onomastiki. *Trudy ChNII*, 22–48. Cheboksary.
 - 3. Baipakov K. (2007). Velikii Shelkovyi put' (na territorii Kazakhstana), 496. Almaty: Adamar.
- 4. Vorontsova O.P., & Galkin I.S. (2002). Toponimika Respubliki Mari El: Istoriko-etimologicheskii analiz, 424. Ioshkar-Ola: Izd-vo Mariiskogo poligrafkombinata.
 - 5. Veselovskii S.B. (1974). Onomastikon (drevnerusskie imena, prozvishcha i familii), 382. M.: Nauka.
 - 6. Nikolaev G.A. (2013). Gorod Cheboksary i ego okruga v epokhu Srednevekov'ia, 264. Cheboksary: ChGIGN.
 - 7. Dimitriev V.D. (2003). Cheboksary. Ocherki istorii goroda kontsa KhIII-KhVII vekov, 178. Cheboksary: ChGIGN.
 - 8. (1956). DTS Drevnetiurkskii slovar'. L.
 - 9. Egorov V.G. (1964). Etimologicheskii slovar' chuvashskogo iazyka, 355. Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo.
- 10. Egorov N.I. (2012). O nazvaniiakh goroda Shupashkar i Cheboksary. *Starye Cheboksary: arkheologiia, istoriia, toponimika*. Sb. statei, 191. Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo.
 - 11. Egorova A.S. (2010). Chuvashskaia gidronimiia, 198. Cheboksary: Izd-vo Chuvash. un-ta.
 - 12. NA ChGIGN. Otd. VIII, ed. khr. 550, inv. 4525, 4526.
 - 13. Abaev V.I. (1949). OIaF Osetinskii iazyk i fol'klor. M.; L.
- 14. Kuchkin, V.A. (1973). Nekotorye voprosy istoricheskoi interpretatsii toponimov na -ikha-. *Onomastika Povolzh'ia-3*, 431. Ufa.

- 15. Polkanov A.I., & Polkanov Iu.A. (1981). Sudak: Putevoditel', 128. Simferopol': Tavriia.
- 16. Syzdykova R.G. (2002). Kazakhsko-russkii slovar': Ok. 50000 slov., 1008. Almaty: Daik-press.
- 17. Fasmer M., & Trubacheva O.N. (1987). Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka. V 4 t. M.: Progress.
- 18. Safina E.I. (2009). Nazvaniia ptits v tatarskikh toponimakh i antroponimakh. *Chuvashskaia onomastika: problemy i perspektivy*, 204. Cheboksary: ChGIGN.
 - 19. Terent'ev A.I. (2001). Cheboksary i cheboksartsy: Zapiski kraeveda., 363. Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo.
 - 20. (2000). Chuvashskaia entsiklopediia. V 4-kh t. Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo.
- 21. Barkhudarov S.G., Shanskii N.M., Ivanov V.V., & Shanskaia T.V. (1961). Kratkii etimologicheskii slovar' russkogo iazyka: Posobie dlia uchitelia, 403. M.: Gos. uchebno-pedagogicheskoe izd-vo Ministerstva Prosveshcheniia RSFSR.
 - 22. Akhmatyanov R.G. (2001). Tatar telenen' kyskacha tarikhi etimologik suzlege, 272. Kazan: Tat. kit. ns.
- 23. Kornilov G.E. (1971). Pochemu po-russki Cheboksary, a po-chuvashski Shubashkar? *Onomastika Povolzh'ia*. Gor'kii: GGU.
- 24. Fedotov M.R. (1196). Etimologicheskii slovar' chuvashskogo iazyka. V 2-kh t, 509. Cheboksary: Chuvashskii gosudarstvennyi institut gumanitarnykh nauk.

Шаблоны и алгоритмы в математической подготовке инженера

УДК 378.147 DOI 10.31483/r-21827

Инженера математика енёпе хатёрлеме шаблонсемпе тата алгоритмсемпе усă курасси

Templates and algorithms in the mathematical engineering training

Казакевич Виктория Григорьевна – старший преподаватель кафедры алгоритмической математики ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)», Россия, Санкт-Петербург. Толкачева Елена Алексеевна – канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры алгоритмической математики ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)», Россия, Санкт-Петербург.

В работе рассмотрены типы мышления и уровни их сформированности, основанные на двухфакторной классификации учебных задач. Приведены примеры задач-шаблонов и задач-алгоритмов. Выдвинута гипотеза о том, что переход на следующий уровень образования подразумевает и шаг в преобладании типа мышления (в предлагаемой типологии). Основными методами проверки гипотезы будут являться разработка систем задач-маркеров для выявления типа мышления и уровня его сформированности; сравнительный анализ сформированности типов мышления и успешности обучения, его эффективности; классификация учебных математических задач для формирования программы деятельно-

Ключевые слова: мышление, анализ, синтез, математическая подготовка, классификация задач, шаблон, алгоритм, типология мышления, уровень высшего образования.

сти будущего инженера.

Аннотаци

Ёсре шухашлав тёсёсене тата вёсем аталану енчен мёнле шайра пулнине пахса тухна. Вёрену задачисене ушканлана чух ик фактор принципне тёпе хурна. Шаблон задачасен тата алгоритм задачасен тёслёхёсене илсе катартна. Вёренёвён тепёр шайне кусни шухашлаван тепёр тёсё патне (сённё типологи талккашёнче) утам тунине пёлтерет текен гипотеза каларса таратна. Гипотезана трёслемелли меслетсем шутне саксене кёртнё: шухашлав тёсне тата вал пулса ситнине тупмалли маркер задачасен системине хатёрлени; шухашлав тёсёсем пулса ситнине тата вёренту анаслахёпе тухаслахне танлаштарулла тишкерни; пулас инженеран ёс-хёл программине тумалли математика задачисене ушканлани.

Казакевич Виктория Григорьевна — В.И. Ульянов ячёллё Санкт-Петербург патшалах электротехника университечён алгоритм математики кафедрин асла преподавателё, Рассей, Санкт-Петербург. Толкачева Елена Алексеевна —

олкачева Елена Алексеевна — физикапа математика аслалахён к-чё, В.И. Ульянов ячёллё Санкт-Петербург патшалах электротехника университечён алгоритм математики кафедрин доценчё, Рассей, Санкт-Петербург.

Тёп сăмахсем: шухашлав, анализ, синтез, математика енёпе пёлу пурри; задачасене ушканлани, шаблон, алгоритм, шухашлав типологийе, асла пёлу шайе.

Kazakevich Victoria Grigorjevna – senior lecturer at the department of algorithmical mathematics of Saint-Petersburg Electrotechnical University ETU «LETI», St. Petersburg, Russia.

Tolkacheva Elena Alekseevna – candidate of physico-mathematical sciences, associate professor at the department of algorithmical mathematics of Saint-Petersburg Electrotechnical University ETU «LETI», St. Petersburg, Russia.

Annotation

The work considers the types of thinking and levels of their formation, based on a two-factor classification of educational tasks. Examples of pattern tasks and algorithm tasks are given. It was hypothesized that a transition to the next level of education implies a step in the predominance of the type of thinking (in the proposed typology). The main methods of testing the hypothesis will be the development of systems of tasksmarkers to identify the type of thinking and the level of its formation; a comparative analysis of types of thinking formation and the success of training, its effectiveness; classification of educational mathematical problems for the formation of the program of the future engineer.

Keywords: thinking, analysis, synthesis, mathematical training, classification of tasks, template, algorithm, typology of thinking, level of higher education.

математической снова подготовки инженера решение задач. Математическая задача при этом выступает в роли своеобразного «тренажера» для решения инженерных задач. Но «создать тренажеры» возможно только для уже известных инженерных задач, именно поэтому преподавание математических дисциплин в современном инженерном образовании России свелось к рассмотрению математических моделей классических инженерных задач, причем классических в историческом смысле, то есть относящихся к концу XIX – началу ХХ веков. Но целью математического инженерного образования является не только изучение существующих математических моделей инженерных задач, но и развитие мышления, необходимого для решения профессиональных задач в будущем.

Мышление осуществляется посредством мыслительных операций: анализ, синтез, сравнение, обобщение, абстрагирование, поэтому и процесс познания невозможен без соответствующих методов. Проблема осознанного использования в инженерном математическом образовании аналитико-синтетических методов познания интересует нас в первую очередь [1].

Согласно модели мышления голландского психолога ван де Гера [2], мыслительная деятельность состоит в непрерывном интуитивном выявлении скрытых аспектов проблемной ситуации по «намекам», содержащимся в сразу воспринимаемом, то есть открытом аспекте. Для этого требуются определенные действия субъекта, превращающие скрытые аспекты в открытые.

Исследования американского психолога Джона [3] показали,

что решение задач действительно можно представить, как «развертывание» проблемной ситуации, то есть как выявление все новых ее аспектов. Происходит непрерывное переформулирование проблемы, суть которого заключается в постановке ряда частных задач, то есть происходит замещение основной цели задачи более частными и конкретными. Действия испытуемых при этом, по мнению Джона, представляют собой операции анализа и синтеза, то есть процесс решения задач представляет собой чередующиеся этапы анализа и синтеза.

Переложив выводы Джона на математическую задачу, можно говорить о некоторой блок-схеме их решения (рис. 1). Процесс решения задачи в широком смысле начинается с мыслительного действия, которое включают в себя: осознание вопроса (всех открытых аспектов); появление предположений, подчиненных цели (ассоциаций – намеков на скрытые аспекты); проверка предположений (циклы отсева ассоциаций); формулирование ответа.

В основании классификации задач, по мнению ван де Гера [2], может лежать как направление «развертывания» проблемной ситуации (экстраполяционные, интерполяционные задачи и их сочетания), так и характеристики элементов, образующих задачу — тех намеков, или импликаций, из которых можно вычерпывать новые аспекты ситуации.

Фактором, определяющим избирательное выявление скрытых аспектов ситуации, является, по мнению Гера, ситуация цели, к которой стремится решающий задачу. При этом исходная ситуация не может быть сразу переведена в си-

туацию цели – для этого необходимо произвести несколько «развертываний» исходной ситуации. Не имея возможности сразу перевести исходную ситуацию в целевую, человек ставит ряд промежуточных целей и пытается сначала к ним свести первоначальную проблему [2].

При этом необходимо постоянно следить за «непрерывностью» возрастания сложности использования аналитико-синтетических методов, чтобы избежать проблем, связанных с обобщением психолого-педагогического понятия зоны ближайшего развития, то есть согласованности обучения и достигнутого уровня развития [4]. Именно эта согласованность является залогом эффективности обучения. Для обеспечения которой, необходимо ввести размерности зоны ближайшего развития.

Исходя ИЗ вышесказанного, можно классифицировать учебные задачи [5]. Каждая из задач характеризуется парой (k, f), где под количеством ходов (k) в задаче понимается количество переходов от анализа к синтезу или количество принципиально разных подзадач, промежуточных целей, необходимых для решения задачи. Под размерностью зоны ближайшего развития (f) же мы будем понимать возможность переходов к таким мыслительным операциям, как: сравнение, обобщение, абстрагирование.

Задачи характеристики (k, 0) назовем задачами-шаблонами. Работа с задачами-шаблонами допустима только на начальных этапах знакомства с новыми понятиями и должна постоянно разбавляться обсуждением природы объектов, возможных действий с ними. Задачи характеристики (k, 1) назовем задачами-алгоритмами. Характеристика конкретной задачи этого типа зависит от количества ходов, их сложность возрастает при увеличении k. Причем синтез на каждом последующем шаге зависит от результатов анализа на предыдущем, и формализован уже на уровне методов, которые нужно применять на каждом последующем шаге. Вопрос о том, какой из алгоритмов применять для решения конкретной задачи должен решаться, исходя из анализа усло-

Рис. 1. Блок-схема решения математических задач

вий задачи, то есть переходом к мыслительной операции сравнения. Наиважнейший аспект в задачах-алгоритмах — вопрос о границах применимости метода, алгоритма (который потом превратится в вопросы о границах применимости, например, математических и физических моделей).

Задачи характеристики (k, 2) назовем задача-исследование. Это тип задач, алгоритм решения которых неизвестен (для учебных задач – не рассмотрен в готовом виде в рамках курса). Основная ценность таких задач (помимо применения многоходовых и многофакторных аналитико-синтетических рассуждений) в самостоятельной разработке метода решения.

Верхней ступенью в процессе обучения является постановка задач, генерация задач сама является задачей характеристики (k, 3). Задачи такого типа, при очень небольших k, могут считаться учебными и участвовать в математическом образовании будущих учителей и преподавателей.

Приведем примеры задач-шаблонов и задач-алгоритмов из теории чисел.

Задача, сформулированная следующим образом: «вычислите значение функции Эйлера $\phi(n)$ », является задачей-шаблоном. Различие между задачами такого

типа, принадлежащими одного шаблону — на уровне отличия в константах. Но количество ходов, или количество необходимых для решения принципиально разных подзадач, различно (табл. 1). При решении этой задачи необходимо представить аргумент в канонической форме, и использовать факты: $\varphi(p) = p - 1$, $\varphi(p^k) = p^{k-1}(p-1)$ если p — простое число, и мультипликативность функции Эйлера для взаимно простых аргументов, то есть $\varphi(ab) = \varphi(a)\varphi(b)$, если HOJ(a,b) = 1.

Задача-алгоритм на ту же тематику ставится и формулируются по-другому. Например, в курсе дискретной математики СПбГЭТУ «ЛЭТИ», задачи на решение уравнения $\alpha n = \beta \phi(n)$ ставятся в явной алгоритмической форме [6; 7]. Рассмотрим следующую задачу-алгоритм:

Дано уравнение $4n = 15\varphi(n)$.

- (а) Найдите наименьшее решение уравнения и докажите, что найденное вами решение – наименьшее.
- (б) Пусть n_0 это наименьшее решение. Докажите, что все остальные решения делятся на n_0 .
- (с) Найдите все решения этого уравнения и докажите, что других решений нет.

Характеристика (k, 1) этой конкретной задачи представлена в табл. 2. Такая постановка показывает, что синтез для каждого последующего вопроса зависит от

Таблица 1

Аналитико-синтетические характеристики задачи-шаблона

No	Задача	Характеристика	Комментарии	
1	Вычислите значение функции ф (13).	(0, 0)	Аргумент простой, это общеизвестно. Шаблон для вычисления значения функции Эйлера для простого числа помнят практически все. Те, кто помнит только один шаблон, как правило, помнят как раз этот. Большинство решают верно.	
2	Вычислите значение функции ф (113).	(0, 0) Аргумент простой, но не относится к списку простых чисе которые помнят все.		
3	Вычислите значение функции ф (120).	(1, 0)	Аргумент не простой, что очевидно (например, из соображений делимости на 10).	
4	Вычислите значение функции ϕ (2 ⁵ ·3 ³).	(1, 0)	Аргумент – произведение степеней различных простых чисел.	
5	Вычислите значение функции φ (14 ² ·15 ³). (2, 0) Аргумент – произведение степеней различных взаим но <i>не простых</i> чисел.		Аргумент – произведение степеней различных взаимно простых, но <i>не простых</i> чисел.	
6	Вычислите значение функции ϕ (6 ⁵ ·4 ³).	(2, 0)	Аргумент – произведение степеней двух не взаимно простых чисел.	

Таблица 2

Аналитико-синтетические характеристики задачи-алгоритма

No	Характеристика	Комментарии		
(a)	(1, 1)	Анализ исходного уравнения показывает, что число n кратно и 3, и 5, после чего перебором легко получить ответ 30.		
(б)	(2, 1)	Первый шаг относится к предыдущему пункту. После некоторых преобразований и второго этапа анализа (уже преобразованного выражения) становится ясно, что п кратно не только 5 и 3, но и 2, из чего сразу следует, что любое решение делится на минимальное. Заметим, что попытка решить этот пункт, не решив первый, практически обречена погрязнуть в вычислениях и разборах вариантов.		
(6)	(4, 1)	Этот пункт, накрывающий два предыдущих, (первые 2 витка аналитико-синтетической спирали относятся к предыдущим). После выводов о делимости n на 2, 3 и 5 анализ выражения после очередного преобразования показывает, что других простых делителей у решения нет. Следовательно, можно вывести общую формулу для решения исходного уравнения $n = 2 \wedge k * 3 \wedge l * 5 \wedge m$, где k , l , m — натуральные. Заметим, что в решении этого пункта не используются результаты предыдущих двух, но выкладки, которые необходимы для его решения, содержат в себе решения обоих предыдущих пунктов.		

результатов анализа при ответе на предыдущий, при этом в явном виде представлен переход к мыслительной операции сравнения.

После краткой характеристики задачи обратимся к решающему задачу, то есть к субъекту. Реальное решение задачи — это всегда взаимодействие субъекта и объекта, в ходе которого преобразуется не только задача, объект мышления, но и сам субъект. Основным условием, которое обеспечивает развертывание процесса решения задачи, является акт принятия задачи субъектом [8]. Это есть связывание задачи с некоторой уже существующей, актуализированной в данной ситуации (или целенаправленно создаваемой) мотивационной структурой, а также включение в его познавательную сферу. Подробнейший обзор современных исследований мотивационной сферы инженерного образования приведен в [9], мы же сосредоточимся именно на включении задачи в познавательную сферу.

Ван де Гер считает, акт принятия или непринятия задачи при достаточной мотивации может характеризоваться условиями, затрудняющими ее решение [2]. Проблемная ситуация непринятия может заключаться в том, что задача содержит такое большое количество элементов-намеков, что решающий не может охватить и удержать в памяти все явные аспекты ситуации. Или решающий не замечает существенной для решения задачи импликации, например, при функциональной фиксированности, установке, необходимый потенциальный аспект задачи не актуализируется.

Именно готовность принять задачу той или иной характеристики f (размерности зоны ближайшего развития), говорит о возможности субъекта использовать анализ, синтез, сравнение, обобщение, абстрагирование при решении задач, то есть сформированности различных типов мышления субъекта. Исходя из названий типов задач назовем и типы мышления: шаблонное, алгоритмическое, исследовательское, абстрактно-генерирующее.

На уровень сформированности того или иного типа мышления указывает характеристика количества ходов аналитико-синтетической спирали в задаче, которую субъект воспринимает и принимает. Низкий, средний, высокий уровень сформированности типа мышления – есть возможность сразу, «не задумываясь» решать задачи характеристик (0, f), (1–2, f), (3–4, f) соответственно.

Но важно, чтобы критерии проверки сформированности типа мышления не только основывались на условиях принятия задачи того или иного вида, но и учитывали основные ошибки взаимодействия анализа и синтеза. Например, Джон [3] отмечает, что переход к синтезу происходит иногда преждевременно, и человек возвращается к дополнительному анализу. Зачастую решение получается «случайно», не проделав полностью необходимый анализ. В этом случае отмечается значительная трудность в повторении решения задачи, оно включает ряд ненужных манипуляций. Разработка критериев проверки уровня сформированности типов мышления в виде системы задач-маркеров будет тематикой дальнейшего исследования.

Основным же посылом данной статьи является выдвижение гипотезы о том, что успешное обучение на определенном уровне высшего образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура) зависит от преобладающего типа мышления. Переход на следующий уровень подразумевает и шаг в преобладающих типов мышления (в предлагаемой типологии). Так, основной целью бакалавриата является переход от преобладания шаблонного мышления к алгоритмическому, на выходе из магистратуры должен появиться исследователь, а специалист высшей категории должен уметь ставить новые задачи.

В данной работе рассматриваются шаблонный и алгоритмический типы мышления. Обозначим низкий, средний и высокий уровень сформированности шаблонного и алгоритмического мышления соответственно Ш-, Ш, Ш+, А-, А, А+. Обычно, обучающийся с уровнем:

- Ш— помнит единственную формулу или шаблон, использует в любой задаче на данную тему;
- Ш помнит несколько формул или шаблонов (если все, то перекрывает задачи-шаблоны полностью, если нет впадает в панику);
- III+ помнит несколько формул или шаблонов (если все, то перекрывает задачи-шаблоны полностью, если нет, то вынужденно переходит к алгоритмическому типу);
- А– помнит несколько формул или шаблонов, но точно не все, поэтому зачастую использует алгоритмический тип мышления;
- А анализирует условие и промежуточные результаты каждого шага, корректно использует известные утверждения;
- А+ анализирует условие и промежуточные результаты каждого шага, готов формулировать и доказывать новые утверждения самостоятельно.

Поясним на уже рассмотренных выше примерах задач-шаблонов и задач-алгоритмов, каким образом ведут себя при решении задач обучающийся с различными уровнями сформированности шаблонного и алгоритмического мышления (табл. 3, табл. 4).

Конечно же, при решении задач никто не застрахован от случайных арифметических ошибок и внезапных «провалов в памяти». На уровне шаблонных задач отличие уровней А и А+ не очевидно (табл. 3), хотя оно заключается в том, что уровень А+ может попытаться вывести (вывести, а не угадать!) соответствующие закономерности самостоятельно. Задачи-алгоритмы для уровней Ш-, Ш недоступны уже на уровне формулировки (табл. 4), за исключением, может быть, пункта (а). При решении задач-шаблонов уровни Ш+ и А совпадают, а при решении задач-алгоритмов уровень Ш+ «будет вынужден» перейти на уровень А- или А, то есть Ш+ является «стартовой площадкой» для развития алгоритмического мышления. Таким образом задачи-алгоритмы находятся в зоне ближайшего развития [4] только для обучающихся с высокой степенью сформированности шаблонного мышления.

Задачи могут возникать в ходе практической деятельности или быть преднамеренно созданными (на-

Таблица 3

Результаты решения задачи-шаблона при различных типах мышления

№ задачи- шаблона	Ш–	Ш	Ш+, А–	A, A+
1	Верный ответ. Помнят формулу, как правило простейшую — для простого аргумента.	Верный ответ.	Ш	Ш
2	Случайный верный ответ.	Верный ответ. Основан на проверке простоты 113.	Ш	Ш
3	Неверный ответ.	Разложение 120 на множители, верный/ неверный ответ зависит от понимания требований к множителям.	Разложение 120 на множители, верный ответ.	III+
4	Неверный ответ.	Использование мультипликативности, и верный ответ.	Ш	Ш
5	Неверный ответ.	Использование мультипликативности. Верный/неверный ответ в зависимости от понимания требований к множителям.	Использование мультипликативности, и верный ответ.	Ш+
6	Неверный ответ.	Ошибочное использование мультипликативности.	Осознание того, что предложенные в условии множители не взаимно просты, переход на уровень А.	Преобразование разложения в произведение степеней различных простых чисел, использование мультипликативности, верный ответ.

Таблица 4 Результаты решения задачи-алгоритма при различных типах мышления

г сзультаты решения задачи-алгоритма при различных типах мышления			
	(a)	(6)	(6)
Ш–	Будет подбирать решение перебором.	Не станет пробовать решать.	Не станет пробовать решать.
Ш	Может попробовать подобрать решение перебором. Может оптимизировать перебор, заметив, что n кратно и 3, и 5.	Попробовав подобрать перебором еще одно решение, «утонет» в вычислениях.	Не станет пробовать решать.
Ш+	Может попробовать подобрать решение перебором, оптимизировав его соображением, что <i>п</i> кратно и 3, и 5.	Возможно, подберет еще несколько решений, убедится, что для них утверждение пункта (б) верно. Будет ошибочно (но искренне) считать выполненную проверку «доказательством» или перейдет на уровень А.	Выпишет общую формулу. Либо откажется от попыток решить, либо перейдет на уровень А.
A-	Возможно, попробует подобрать решение (a) оптимизированным перебором. Возможно, построит еще несколько решений. Выпишет общую формулу, упростит ее. Решит (b), заодно подтвердит верность решения (a). Проанализировав свои выкладки и промежуточные результаты, возможно, решит (b).		
A	Выпишет общую формулу, упростит ее. Решит (6) , заодно подтвердит верность решения (a) . Проанализировав свои выкладки и промежуточные результаты, возможно, решит (6) .		
A+	Изначально прочитает условие целиком (все 3 пункта). Выпишет общую формулу, упростит ее, анализируя каждое преобразование и его результаты (в терминах поставленных вопросов). Получит решение всех трех пунктов задачи одновременно.		

пример, учебные). И в том и в другом случае задача выступает, как объект мыслительной работы человека [8]. Связь различных классификаций и типологий математических задач с развитием мышления человека изучалась как классиками [10], так и современными исследователями [11]. Возникают проблемы формализации таких показателей, как стереотипность, логическая сложность, среднее время и вероятность безошибочного решения задачи. И в этом случае, можно использовать наработки по алгоритмам деятельности в психологии, результаты эргономических исследований [12].

Мышление можно вообще рассматривать как процесс решения задач, каждая из которых имеет определенную сложность. Особенности структуры задачи влияют на деятельность по ее решению, поэтому важно их учитывать. Изучая деятельность человека при решении задач, выявляя специфические приемы, операции, разделяя процесс решения на определенную последовательность действий, описывая процесс мышления в терминах формальнологических систем, можно прийти к формализации приемов мышления, к составлению программ деятельности при решении задачи [13].

Система учебных задач (в инженерном бакалавриате – учебных математических задач) образует программу деятельности будущего инженера, которая развивает мышление, необходимое для решения профессиональных задач и служит прототипом жизненной программы личности. Именно исходя из этого принципа и строится математическая подготовка на факультете компьютерных технологий и информатики СПбГЭТУ «ЛЭТИ» [14].

Список литературы

- 1. Казакевич В.Г. Роль аналитико-синтетических методов познания в образовании / В.Г. Казакевич, Е.А. Тол-качева // Труды XXII Междунар. научно-методической конф. «Современное образование: содержание, технологии, качество». В 2-х т. Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2016.
- 2. Основные направления исследований психологии мышления в капиталистических странах / Отв. ред. Е.В. Шорохов. – М.: Наука, 1966.
- 3. John E.R. Contributions to the study of the problem-solving process // Psychological Monographs. 1957. Vol. 71. №18. WN 447.
 - 4. Выготский Л.С. Мышление и речь М., 1999.
- 5. Казакевич В.Г. Классификация задач на основе методов познания / В.Г. Казакевич, Е.А. Толкачева // Труды II Междунар. научно-практической конф., посвященной 125-летию П.А. Ларичева «Задачи в обучении математике, физике, информатике: теория, опыт, инновации» (Вологда, ВоГУ, 16–18 февраля 2017 г.). Вологда: ИП Киселев А.В., 2017. С. 151–155.
- 6. Поздняков С.Н. Тренировочные задачи к экзамену по дискретной математике / С.Н. Поздняков [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pozdnkov.vm2-leti.spb.ru/ucebnye-gruppy-1/ekzameny/podgotovka-k-dm-2010-1
- 7. Поздняков С.Н. Подготовка ДМ-2016 / С.Н. Поздняков [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pozdnkov.vm2-leti.spb.ru/ucebnye-gruppy-1/ekzameny/podgotovka-dm-2016
 - 8. Тихомиров О. К. Психология мышления: Учебное пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 272 с.
- 9. Дацун Н.Н. Мотивация обучающихся ИТ-дисциплинам / Н.Н. Дацун, Л.Ю. Уразаева // Современные информационные технологии и ИТ-образование. декабрь 2017. Ч. 1. Вып. 13. №4. С. 9–22.
 - 10. Пойа Д. Математика и правдоподобные рассуждения. М.: Глав. ред. физ-мат. лит., 1975. 464 с.
- 11. Sitaraman M., Hallstrom J.O., White J., Drachova-Strang S., Harton H.K., Leonard D., Krone J., Pak R. Engaging students in specification and reasoning: «Hands-on» experimentation and evaluation // 2009 Proceedings of the Conference on Integrating Technology into Computer Science Education, ITiCSE, Buenos Aires, 2009. P. 50–54.
- 12. Burkov E.A., Paderno P.I., Sopina O.P. Analysis and combination of activity algorithms evaluation methods // 2018 Third International Conference on Human Factors in Complex Technical Systems and Environments (ERGO)s and Environments (ERGO) (SPb., 2018). 2018. P. 111–114. IEEE Conferences (Scopus).
- 13. Колмогоров А.Н. Жизнь и мышление с точки зрения кибернетики: Тезисы доклада на объединенной теоретической конференции философских семинаров по философским вопросам кибернетики. М.: Академия наук СССР, 1962.
- 14. Математическое образование инженера (Tempus Project Meta-Math Modern Educational Technologies for Math Curricula in Engineering Education of Russia): Сборник статей / Сост. С.Н. Поздняков. Элмор, 2015. Ч. І. 106 с.

References

- 1. Kazakevich V.G., Tolkacheva E.A. (2016) The role of analytical and synthetic methods of knowledge in education. *Modern education: content, technology, quality,* 2, 240–242. SPb.
 - 2. Shorokhov E.V. (1966) The main directions of research in the psychology of thinking in capitalist countries. M.
- 3. John E.R. (1957) Contributions to the study of the problem-solving process. *Psychological Monographs*. Vol. 71. №18. WN 447.
 - 4. Vygotsky L.S. (1999) Thinking and speaking. M.

- 5. Kazakevich V.G., Tolkacheva E.A. (2017) Classification of tasks based on the methods of knowledge. *Tasks in teaching mathematics, physics, computer science: theory, experience, innovation*, 151–155. Vologda.
- 6. Pozdnyakov S.N. Training tasks for the exam in discrete mathematics. URL: http://pozdnkov.vm2-leti.spb.ru/ucebnye-gruppy-1/ekzameny/podgotovka-k-dm-2010-1
- 7. Pozdnyakov S.N. (2016) Training DM-2016. URL: http://pozdnkov.vm2-leti.spb.ru/ucebnye-gruppy-1/ekzameny/podgotovka-dm-2016
 - 8. Tikhomirov O.K. (1984) Psychology of thinking, 272. M.
- 9. Datsun N.N., Urazaeva L.Ju. (2017) Motivation of student in IT-disciplines. *Modern information technology and IT education*, [S.l.], v. 13, n. 4, p. 9–22, dec. 2017. ISSN 2411-1473.
 - 10. Polya G. (1954) Mathematics and plausible reasoning, 464. M., 1975.
- 11. Sitaraman M., Hallstrom J.O., White J., Drachova-Strang S., Harton H.K., Leonard D., Krone J., Pak R. (2009) Engaging students in specification and reasoning: "Hands-on" experimentation and evaluation. *Integrating Technology into Computer Science Education*, ITiCSE, 50–54. Buenos Aires.
- 12. Burkov E.A., Paderno P.I., Sopina O.P. (2018) Analysis and combination of activity algorithms evaluation methods. *Human Factors in Complex Technical Systems and Environments (ERGO)s and Environments*, ERGO, 111–114. SPb.
- 13. Kolmogorov A.N. (1962) Life and thinking in terms of cybernetics. Theses of the report at the joint theoretical conference of philosophical seminars on philosophical questions of cybernetics. M.
- 14. Pozdnyakov S.N. (2015) Tempus Project Meta-Math (Modern Educational Technologies for Math Curricula in Engineering Education of Russia), 106. SPb.

Разработка концепции и педагогической модели формирования конкурентоспособности выпускников вуза

УДК 37 DOI 10.31483/r-21850

Асла шкула пётерекенсен конкуренцире пуранаслахне тума кирлё концепципе педагогика модельне хатёрлесси

Development of the concept and pedagogical model of competitiveness formation of university graduates

Аннотация

Коноплянский Дмитрий Алексеевич – канд. пед. наук, заведующий базовой кафедрой Филиала ФГБОУ ВО «Томский государственный архитектурно-строительный университет» в г. Ленинске-Кузнецком, Россия, Ленинск-Кузнецкий.

В статье рассматриваются факторы, влияющие на формирование конкурентоспособности выпускников вуза в изменяющейся социально-экономической ситуации, раскрывается их учет при разработке соответствующих концепции и педагогической модели исследуемого процесса. Для решения исследовательских задач использовались компаративный и междисциплинарный анализ и синтез педагогической, психологической и экономической литературы, проводился контент-анализ. Выделенные факторы позволили определить условия разработки концепции и педагогической модели

Ключевые слова: вуз, выпускники вуза, формирование конкурентоспособности, факторы, концепция, педагогическая модель, стратегия.

Аннотаци

Статьяра хальхи халах пурнасете экономика хаварт улшанса таракан лару-тарура асла шкул петерекенсен конкуренцире пуранаслахне тума витём курекен салтавсене пахса тухна, вёсене тёпчев пуламне тишкермелли концепципе педагогика моделёсене туна чухне мёнле шута илмеллине катартна. Тёпчев задачисене шутлас тёллевпе — педагогика, психологи тата экономика литературине ушканлав мелёпе тата дисциплинасем хушшинчи сыханусене тупма май паракан мелсемпе тишкерсе пётёмлетнё, контент-анализ туна. Тупна салтавсем концепципе педагогика моделёсене тумалли условисене палартма май пачёс.

Коноплянский Дмитрий Алексеевич -

педагогика аслалахен к-че, Томск патшалах архитектурапа строительство университечен Ленинск-Кузнецк филиален никес кафедрин ертуси, Рассей, Ленинск-Кузнецкий.

Těn сăмахсем: вуз, вуз пётерекенсем, конкуренцире пурйнаслах йёркеленни, салтавсем (факторсем), концепци, педагогика моделё, пуласлаха палартни (стратеги).

Annotation

Konoplyansky Dmitry Alekseevich – candidate of pedagogical sciences, head of the base chair at the branch of Tomsk state university of architecture and building in in Leninsk-Kuznetsky, Russia, Leninsk-Kuznetsky.

The article discusses the factors influencing competitiveness formation of university graduates in a changing socio-economic situation, reveals their consideration in the development of relevant concepts and pedagogical models of the process under study. To solve research problems comparative and interdisciplinary analysis and synthesis of pedagogical, psychological and economic literature were used, content analysis was carried out. The identified factors allowed to determine the conditions for the development of the concept and pedagogical model.

Keywords: university, university graduates, competitiveness formation, factors, concept, pedagogical model, strategy.

условиях конкуренции на рынке труда факторами, объективно влияющими на конкурентоспособность выпускников вуза выступают: конъюнктура рынка труда, престиж самого учебного заведения [6]. К числу субъективных факторов, предопределяющих конкурентоспособность будущего специалиста,

относятся: финансовое положение специалиста; протекционистский потенциал; психофизиологические качества; профессиональный опыт; профессиональная компетентность; профессионально значимые личностные качества.

У сегодняшнего выпускника вуза должно быть сформировано понимание того, что развитие иннова-

ционной экономики, предупреждение негативных тенденций на рынке труда, реализация принципов достойного труда неразрывно связаны с превращением творческого и образовательного потенциала человека в ведущий фактор экономического роста [3, с. 54]. Для того чтобы ориентироваться на рынке труда, студент любого факультета и направления подготовки должен иметь представление о том, каким законам подчиняются происходящие на нем процессы, как формируется спрос на рабочую силу и от чего зависит ее предложение [1]. Вооруженный такими знаниями выпускник владеет конкретными

инструментами, позволяющими повысить конкурентоспособность на рынке труда и сделать процесс поиска работы максимально эффективным.

Внешние по отношению к работнику факторы представляют собой совокупность действующих субъектов и сил за пределами и внутри предприятия, влияющих на поддержание и развитие его конкурентоспособности [2, с. 522].

Внутренние факторы, влияющие на конкурентоспособность работника, одновременно являются факторами формирования компонентов трудового потенциала. Это свидетельствует об их тесной взаимосвязи и позволяет рассматривать их как идентичные [2, с. 524].

Определяя влияние факторов на разработку концепции и модели педагогической стратегии формирования конкурентоспособности выпускника вуза, следует отметить, что необходимо учитывать два аспекта формирования модели:

- педагогический аспект, который определяет содержание взаимодействия субъектов процесса образования;
- организационный аспект, который в рамках образовательного пространства вуза определяет вопросы организации обучения и воспитания студентов.

В качестве организационно-педагогических условий разработки концепции и модели педагогической стратегии формирования конкурентоспособности выпускника вуза выступают параметры педагогической системы, которые формируют комплекс потенциальных возможностей образовательного пространства вуза, определяющий совокупность организационных структур и мер воздействия, которые, в свою очередь, служат для обеспечения упорядоченного и эффективного функционирования педагогической системы и направлены на эффективное формирование конкурентоспособности выпускников вуза [4, с. 24].

Модель педагогической стратегии формирования конкурентоспособности выпускников вуза базируется на использовании следующих ключевых элементов:

- организационно-управленческие – формируют гибкую структуру управления процессом формирования конкурентоспособности выпускников вуза;
- учебно-организационные состоят из современных образовательных программ, планов и учебно-методического сопровождения в сфере подготовки высококвалифицированных специалистов, разработанного на основе требований ФГОС, учитывающих потребности личности студента и запросы работолателей:
- информационно-методические способствуют повышению педагогической, методической и

Формирование локальной нормативно-правовой базы педагогического обеспечения реализации педагогической стратегии с учетом факторов

Построение системы взаимодействия всех участников социального партнерства

Условия разработки концепции педагогической стратегии

формирования конкурентоспособности выпускника вуза

Формирование мотивационной системы для профессорско-преподавательского состава, ориентированной на эффективную реализацию процесса формирования конкурентоспособности выпускника вуза

Монитор инг результатов организационно-педагогических мер оприятий по формированию конкурентоспособности

Повышение активности деятельности студентов в учебной и внеучебной среде

Применение современных образовательных технологий в рамках образовательного процесса

Повышение субъект-субъектных отношений при организации сотрудничества преподавателя и выпускников вуза в процессе обучения

Формирование ситуации выбора в рамках образовательного пространства вуза

Рис. 1. Условия разработки концепции и педагогической формирования конкурентоспособности выпускников вуза с учетом факторов конкурентоспособности

информационной компетентности сотрудников вуза, обеспечивают высокий уровень их профессиональной готовности к осуществлению деятельности, связанной с формированием конкурентоспособности выпускников вуза;

- психолого-педагогические способствуют формированию и развитию конкурентных качеств выпускников вуза, формируют мотивацию на достижение результата;
- научно-инновационные учитывают научно-исследовательскую и опытно-экспериментальную ориентированность деятельности как профессорско-преподавательского состава, так и студентов в образовательном процессе;
- организационно-экономические определяют уровень финансирования и развития материально-технической базы для формирования конкурентоспособности выпускников вуза.
- В рамках данного исследования концепция педагогической стратегии формирования конкурентоспособности выпускника вуза с учетом факторов, обозначенных выше, базируется на следующих условиях (рисунок 1):
- формирование локальной нормативно-правовой базы педагогического обеспечения реализации педагогической стратегии с учетом факторов (ППОРПС);
- построение системы взаимодействия всех участников социального партнерства – образовательного пространства вуза, выпускников вуза, работодателей, органов власти;
- формирование мотивационной системы для профессорско-преподавательского состава, ориентированной на эффективную реализацию процесса формирования конкурентоспособности выпускников вуза;
- мониторинг результатов мероприятий организационно-педагогического плана в области формирования конкурентоспособности выпускников вуза;

- повышение активности деятельности студентов в учебной и внеучебной среде, ориентированное на включение студентов в интерактивное взаимодействие с использованием методов активного и интерактивного обучения;
- применение современных образовательных технологий в рамках образовательного процесса, учитывающих требования компетентностного и личностно-деятельностного подходов к профессиональной подготовке выпускников вуза;
- повышение субъект-субъектных отношений при организации сотрудничества преподавателей и выпускников вуза в процессе обучения;
- формирование ситуации выбора в рамках образовательного пространства вуза на основе предоставления возможности выпускников вуза планировать собственную карьеру, определять характеристики поведения на рынке труда после окончания вуза.

Модель должна рассматриваться как система последовательного создания в вузе условий для повышения результативности процесса формирования конкурентоспособности выпускников вуза [5].

Базовыми условиями реализации концепции и модели педагогической стратегии формирования конкурентоспособности выпускников вуза должны быть следующие:

- использование потенциала образовательной организации профессорско-преподавательским составом, ориентированное на развитие компетенций выпускников вуза;
- обеспечение соответствия содержания, способов и форм организации деятельности в образовательной сфере целям и задачам формирования конкурентопособности выпускников вуза, ориентированного на конструктивность, нестандартность мышления;
- осуществление совместной образовательной деятельности на основе реализации субъектной позиции, как студентов, так и преподавателей.

Список литературы

- 1. Коноплянский Д.А. Проблема формирования конкурентоспособности студентов архитектурно-строительного вуза / Д.А. Коноплянский // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. №2 (62). Т. 3. С. 67–70.
- 2. Коноплянский Д.А. Факторы, влияющие на конкурентоспособность вуза / Д.А. Коноплянский // Научные исследования и разработки 2016: Сборник научных трудов IX Международной научно-практической конференции (г. Москва, 29 февраля 2016 г.). М.: Изд-во МНЦ «Олимп», 2016. С. 520–526.
- 3. Орлова Д.В. Проблема формирования конкурентоспособности у студентов вуза / Д.В. Орлова // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. 2015. №1 (18). С. 53–56.
- 4. Позднякова Т.В. Концепция повышения конкурентоспособности молодых специалистов выпускников вузов на локальном рынке труда / Т.В. Позднякова, Л.Г. Миляева // Казанская наука. 2011. №4. С. 24.
- 5. Савельев А.Я. Модель формирования специалиста с высшим образованием на современном этапе / А.Я. Савельев, Л. Г. Семушина, В. С. Кагерманьян. М.: НИИВО, 2005. 72 с.
- 6. Умаров М.А. Факторы, влияющие на повышение конкурентоспособности студента в вузе / М.А. Умаров, Ш.С. Муродова // Вестник Таджикского национального университета. 2015. №3-3 (166). С. 290—293.

References

- 1. Konoplyansky D.A. The Problem of formation of competitiveness of the students of architectural-construction University / D.A. Konoplyansky // *Vestnik of Kemerovo state University*. − 2015. − №2 (62). − Vol. 3. − P. 67–70.
- 2. Konoplyansky D.A. Factors affecting the competitiveness of the University / D.A. Konoplyansky // *Scientific research and development* 2016: collection of scientific papers of the IX International scientific-practical conference (Moscow, February 29, 2016). Moscow: publishing house of the ISTC «Olympus», 2016. P. 520–526.
- 3. Orlova D.V. The problem of formation of competitiveness of University students / D.V. Orlova // *Professional project: ideas, technologies, results.* − 2015. − №1 (18). − P. 53–56.
- 4. The Concept of improving the competitiveness of young professionals-graduates in the local labor market / T.V. Pozdnyakova, L.G. Milyaeva // *Kazan science*. − 2011. − №4. − P. 24.
- 5. Savel'ev A.Ya. Model of formation of specialist with higher education at the present stage / A.Ya. Savel'ev, L.G. Semushina, V.S. Kagermann. M.: NIEVO, 2005. 72 p.
- 6. Umarov M.A. Factors affecting the competitiveness of the student in the University / M.A. Umarov, S.S. Murodova // Bulletin of the Tajik national University. 2015. №3-3 (166). P. 290–293.

Особенности образования словарных единиц с компонентом цветообозначения в юкагирском языке

УДК 372.8.554 DOI 10.31483/r-21773

Тесе пелтерекен пайла лексика единицисен самах пулу уйрамлахесем

Formation features of vocabulary units with a color designation component in the Yukagir language

Аннотация

Лукина Маргарита Петровна — канд. филол. наук, научный сотрудник отдела северной филологии ФГБУН «Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН», Россия, Якутск.

Статья раскрывает особенности образования словарных единиц с компонентом цветообозначения в юкагирском языке. Результатом исследования является вывод о том, что словообразование цветообозначений в диалектах юкагирского языка существенно отличается. В тундренном диалекте юкагирского языка система цветообозначений с точки зрения структуры включает: 1) цветообозначающие слова глагольного типа; 2) цветообозначающие слова именного типа. В колымском диалекте юкагирского языка с точки зрения структуры выделяются цветообозначающие слова только глагольного типа.

Ключевые слова: юкагирский язык, тундренный диалект, колымский диалект, цветообозначение.

Аннотаци

Статьяра тёсе пёлтерекен пайла лексика единицисен самах пулу уйрамлахёсене анлантарна. Тёпчев результачё тесе юкагир чёлхин диалекчёсенче тёсе пёлтерекен самахсен пулавё чылай енчен уйралса тарать текен шухаша пахмалла. Юкагир чёлхин тундра диалектёнче тёсе пёлтерекен самахсен пулавё икё система пуррипе паларса тарать: 1) глагол евёрлё самахсем; 2) ят самахсем. Колыма диалектёнче тытам енчен глагол евёрлё самахсем кана тёл пуласçё.

Лукина Маргарита Петровна — филол. аслалахесен к-че, РАНан тата Сурсерен сахал йышла халахесен гуманитари тепчевесен тата проблемисен институче,

Тёп сăмахсем: юкагир чёлхи, тундра диалекчё, Колыма диалекчё, тёсе палартни.

Annotation

Рассей, Якутск.

Lukina Margarita Petrovna – candidate of philological sciences, scientific worker at the department of north philology at the The institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North Russian Academy of Sciences, Russia, Yakutsk.

The article reveals the formation features of vocabulary units with a color designation component in the Yukagir language. The result of the study is the conclusion that the word formation of color terms in the dialects of the Yukagir language is significantly different. In the tundra dialect of the Yukagir language, the color designation system in terms of structure includes: 1) color-indicating words of the verb type; 2) color-designated words of the nominal type. In the Kolyma dialect of the Yukagir language, from the point of view of structure, color-denoting words of only a verb type are distinguished.

Keywords: Yukagir language, tundra dialect, Kolyma dialect, color designation.

кагиры в начале XVII века составляли целое семейство близкородственных племен. Однако к концу XVII века, в результате эпидемий оспы, из 14 племен выжило всего два, а численность юкагиров сократилось в 10 раз.

В настоящее время, юкагиры проживают в Республике Саха (Якутия) в двух районах: в Верхнеколым-ком и Нижнеколымском. Юкагирский народ отнесен к «исчезающему этносу мира», а их язык – к «исчезающему уникальному языку мира». Общая численность

юкагиров составляет приблизительно 1200 чел. Их языки в науке известны как «тундренный» и «колымский» диалекты юкагирского языка. Диалекты юкагирского языка существенно различаются как в области фонетики, лексики, так и в области морфологии и синтаксиса. По морфологическому строю юкагирский язык можно отнести к агглютинативным языкам.

Отличительной особенностью грамматики юкагирского языка является то, что в нем в особую часть речи не выделяются слова с качественными и количественными значениями, так как они ведут себя в речи как глагольные слова. По этому поводу В.И. Иохельсон писал: «Имя прилагательное особой формы не имеет. Вместо него употребляются причастия и другие формы» [1, с. 165]. Исследователь юкагирского языка Е.А. Крейнович также отмечал эту особенность слов с качественными и количественными значениями: «Проблема частей речи в юкагирском языке подлежит специальному исследованию. Прилагательных в этом языке нет. Их значения выражаются при помощи качественных глаголов. Не обособляются в особую часть речи и числительные» [3, с. 437].

Система цветообозначающей лексики в различных языках может быть представлена следующими группами с точки зрения принадлежности к различным частям речи: 1) прилагательные; 2) существительные (белизна); 3) глаголы (почернеть); 4) части речи, обозначающие цветовые оттенки с помощью префиксов и приставочных слов (синий-присиний); 5) суффиксальные образования (беловатый); 6) словосочетания (цвет черной смородины); 7) сравнительные обороты (глаза-изумруды) и др. Однако, существенную роль при градации основных цветообозначений в речи во многих языкахвыполняют прилагательные.

Словообразование цветообозначений в тундренном диалекте

Цветообозначающие слова глагольного типа

Слова цветообозначения глагольного типа в тундренном диалекте по особенностям их морфологического оформления можно подразделить на следующие группы:

1. В первую группу входят слова цветообозначения с основами, оканчивающимися на гласный звук и образованные от первичных основ при помощи словообразовательных аффиксов =ньэ и =wэ. Например: торо=ньэ=й «черный (есть)»; хомо=ньэ=й «голубой (есть)», «синий (есть)», «зеленый (есть)»; йэнгур=ньэ=й «пестрый (есть)»; ньаа=wэ=й «белый (есть)». Следует сказать, что в приведенных словах суффикс =ньэ является суффиксом обладания.

Спряжение цветообозначающих слов первой группы:

«жерный (есть) жындан» ней=есты «жерный (есть)

Мэ торо=ньэ=йэк «черный (есть) ты»

Мэ торо=ньэ=й «черный (есть) он»

Мэ торо=ньэ=йли «черные (есть) мы»

Мэ торо=ньэ=ймут «черные (есть) вы»

Мэ торо=ньэ=ни «черные (есть) они»

Слова цветообозначения данной группы при помощи словообразовательного аффикса =йэ образуют атрибутивную форму. Например: торо=ньэ=йэ сукун «черная одежда»; хомо=ньэ=йэ хуруул «голубое небо»; хомо=ньэ=йэ йальил «синее озеро»; йэнгур=ньэ=йэ лаамэ «пестрая (пятнистая) собака»; ньаа=wэ=йэ йандэ «белый гусь».

2. Во вторую группу входят слова цветообозначения с основами, оканчивающимися на =нь и образованные при помощи словообразовательного аффиса =и. Например: ньамучэ=нь=и «красный (есть)»; чайлэ=нь=и «светлый (есть)» йаричэ=нь=и «белесый (есть)»; чинччэ=нь=и «темный (есть)». Следует сказать, что в

приведенных словах суффикс = нь также является суффиксом обладания.

Спряжение цветообозначающих слов второй группы:

Мэ ньамучэнь=дьэн «красный (есть) я»

Мэ ньамучэнь=дьэк «красный (есть) ты»

Мэ ньамучэнь=и «красный (есть) он»

Мэ ньамучэнь=дьэли «красные (есть) мы»

Мэ ньамучэнь=дьэмут «красные (есть) вы»

Мэ ньамучэнь=ни «красные (есть) они»

Слова цветообозначения данной группы при помощи словообразовательного аффикса =дьэ образуют атрибутивную форму. Например: чайлэнь=дьэ нимэ «светлый дом».

- 3. В третью группу входят слова цветообозначения, образованные при помощи словообразовательных аффиксов, со значением «становления»:
- 1) слова цветообозначения, образованные при помощи аффикса =му. Например: ньааwэ=му=й «белым стал он».

Слова цветообозначения данной группы при помощи аффикса =йэ образуют атрибутивную форму. Например: ньааwэ=му=йэ ньаwньиклиэ «белеющий песец»;

2) слова цветообозначения, образованные при помощи аффиксов =рэч, =дэ. Например: торо=рэч «почернел он»; чайлэ=рэч «светлым стал он»; йэнгур=дэ=й «пестрым стал он».

Слова цветообозначения данной группы при помощи словообразовательного аффикса = чэ образуют атрибутивную форму. Например: торорэ = чэ йуорпурэ «чернеющая тундра».

4. В четвертую группу входят слова цветообозначения, образованные при помощи словообразовательных аффиксов =тэ, =мусу, со значением «наделенное каким-либо качеством». Например: торо=тэ=м «сделал черным»; ньааwэ=мусу=м «сделал белым», побелил».

Цветообозначающие слова именного типа

1. Все атрибутивные формы слов цветообозначения глагольного типа могут принимать суффикс =льэ. В этом случае они начинают вести себя как самостоятельные именные слова. Например: ньаа=wэ=й=льэ «белый (он(а)), торо=ньэ=й=льэ «черный (он(а))».

Склонение цветообозначающих слов именного типа:

Им. п. ньааwэйльэ «белый» Вин. п. ньааwэйльэҕанэ «белого» Дат.-напр. п. ньааwэйльэнинь «к белому» ньааwэйльэлэк «белым»

Совместн. п. ньааwэйльэньэн» вместе с белым» Местн. п. ньааwэйльэҕа «у белого»

Исх. п. ньааwэйльэҕат «от белого» Продольн. п. ньааwэйльэҕан «по белому»

2. Во вторую группу входят слова цветообозначения именного типа,

образованные при помощи словообразовательного аффикса =йэ. Например: ньааwu=йэ «белизна», торо=йэ «чернота».

Во третью группу входят слова цветообозначения именного типа, образованные при помощи словообразовательного аффикса =йаа. Например: ньаарwu=йаа «нечто ярко белая»; торо=йаа «нечто очень черная».

Словообразование цветообозначений в колымском диалекте

Цветообозначающие слова глагольного типа

Слова цветообозначения глагольного типа в колымском диалекте по особенностям их морфологического оформления можно подразделить на следующие группы:

- 1. В первую группу входят слова цветообозначения с основами, оканчивающимися на =нь и образованные при помощи словообразовательного аффиса =и. Например: шахалэ=нь=и «желтый, рыжий (есть)»; кэйлэ=нь=и «красный (есть)». Следует, сказать, что в приведенных словах суффикс =нь является суффиксом обладания.
- 2. Во вторую группу входят слова цветообозначения с основами, оканчивающимися на гласный звук. Например: пойнэ=й «белый (есть)»; эмбэ=й «черный (есть)»; шөйбэ=й «серый»; ньоноо=й «синий (есть)». Слова цветообозначения данной группы при помощи словообразовательного аффикса =йэ образуют атрибутивную форму. Например: пойнэ=йэ пукэльэ лэбиэгэ лөудуунуй «белый снег падает на землю».
- 3. В третью группу входят слова цветообозначения с основами, оканчивающимися на гласный звук или на=л и образованные при помощи словообразовательных аффисов =моол, =боол со значением обладания. Например: эмбэ=моой «темный»; подьольо=боой «светлый»; кэйльэ=л=боой «красноватый»; ноноой=боой «синеватый»; шахальэ=л=боой «желтоватый»; шөльбо=боой «сероватый»; дьэльоононоо=боой «зеленоватый»; пойно=боой»беловатый».

- 4. В четвертую группу входит взаимствованное от русского языка слово дьэльоо=ноноой «зеленый».
- 5. В пятую группу входят словосочетания. Например: подьольбоодэ кэйлэньи «светло-красный»; эмбэдэ кэйлэньи» темно-красный»; подьорходэ кэйлэньи «ярко-красный»; шахалэндьэ эмбэй «коричневый»; подьольбоодэ шахалэндьэ эмбэй «светло-коричневый»; эмбэдэ шахалэндьэ эмбэй «темно-коричневый»; подьольбоодэ дьэльоононоой «светло-зеленый»; эмбэдэ дьэльоононоой «темно-зеленый»; подьорходэ ноноой «голубой»; эмбэдэ ноноой «темно-синий»; подьорходэ шахальэньи «ярко-желтый»; шахалэньи эмбэдэбоой «коричневатый»; шахалэньи кэйлэлбоой «оранжевый».

Таким образом, рассмотрев особенности морфологического оформления цветообозначений в диалектах юкагирского языка, можно сделать следующие выводы:

- 1. В тундренном диалекте юкагирского языка система цветообозначений с точки зрения структуры включает: 1) цветообозначающие слова глагольного типа; 2) цветообозначающие слова именного типа.
- 2. В колымском диалекте юкагирского языка с точки зрения структуры выделяются цветообозначающие слова глагольного типа.

Цветовая гамма одежды у тундренных и лесных юкагиров различается. Если у тундренных юкагиров сохраняются основные цвета традиционной одежды юкагиров: красный, черный, белый и оттенки коричневого, то у лесных юкагиров в одежде, кроме традиционных цветов, имеются оттенки розового, фиолетового, зеленого и других цветов.

Список литературы

- 1. Иохельсон В.И. Одульский (юкагирский) язык // Языки и письменность народов Севера. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1934. 4.3. C.148-180.
 - 2. Крейнович Е.А. Юкагирский язык. Изд. Акад. Наук СССР, 1958. 288 с.
 - 3. Крейнович Е.А. Юкагирский язык // Языки народов СССР. Т. V. Л.: Наука, 1968. С. 435–454.
 - 4. Курилов Г.Н. Юкагирско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2001. 608 с.
- 5. Николаева И.А. Словарь юкагирско-русский и русско-юкагирский (Верхнеколымский диалект): Учеб. пособие для уч-ся нач. шк. / И.А. Николаева, В.Г. Шалугин. СПб.: Дрофа, 2002. 224 с.
 - 6. Русско-юкагирский разговорник / Сост. П.Е. Прокопьева. Якутск: Бичик, 2011. 152 с.

References

- 1. Iokhelson V.I. Odulsky (Yukagir) language // Languages and scripts of the peoples of the North. M.; L.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1934. Part 3. P. 148–180.
 - 2. Kreinovich E.A. Yukagir language. Ed. Acad. Sciences of the USSR, 1958. 288 p.
 - 3. Kreinovich E.A. Yukagir language // Languages of the peoples of the USSR. T. V. L.: Science, 1968. P. 435-454.
 - 4. Kurilov G.N. Yukagir-Russian Dictionary. Novosibirsk: Science, 2001. 608 p.
- 5. Nikolaeva I.A., Shalugin V.G. Dictionary of the Yukagir-Russian and Russian-Yukagir (Upper Kolyma Dialect): Proc. manual for learning early. wk SPb.: Drofa, 2002. 224 p.
 - 6. Russian-Yukagir phrasebook [Compiled by P.E. Prokopyev]. Yakutsk: Bichik, 2011. 152 p.

Проблемы преподавания русского языка в школах для слепых и слабовидящих детей

УДК 37 DOI 10.31483/r-21921

Суккар е пачах курман ачасен шкулёсенче вырас чёлхине вёрентессин татса паман ыйтавёсем

Problems of teaching Russian in schools for blind and visually impaired children

Полякова Надежда Петровна – канд. пед. наук, доцент БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Минобразования Чувашии, Россия, Чебоксары.

В статье рассматривается состояние как общей, так и специальной методики русского (родного) языка. С позиций актуальных требований анализируется состояние методики преподавания русского языка в тифлопедагогике, в частности, работы таких тифлопедагогов, как М.И. Земцовой, В.А. Мыльникова, Н.С. Костючек, И.Л. Моргайлик, а также И.П. Чигриновой. В работе определяется спектр требующих решения проблем. В качестве ответа на один из таких вопросов предлагается маршрут формирования лингвистической компетенции у слепых подростков в процессе изучения русского языка, нацеленный на становление функциональной грамотности и осуществление коррекционно-развивающей деятельности.

Ключевые слова: лингвистическая компетенция, языковая компетенция, коммуникативная компетенция, универсальные учебные действия, чувственный опыт, слуховое восприятие речи, слепой школьник.

Статьяра вырас чёлхине таван чёлхе шутёнче вёрентмелли пётёмёшле тата ятарла методикан хальхи лару-таравне пахса тухна. Хальхи кунхи пёлтерёшлёхне кура автор вырас чёлхине тифлопедагогика картинче епле вёрентнин лару-таравне тишкернё, сав шутра М.И. Земцова, В.А. Мыльников, Н.С. Костючек, И.Л. Моргайлик тата И.П. Чигринова тифлопедагогсен вёрентёвне шута илнё. Малашне татса памалли йывар ыйту ушканне катартна. Сак ыйтусенчен пёрне усамлатакан мел выранне вырас чёлхи вёреннё май суккар ачасен пёлулёхне йёркелекен, ачасен хут пёлёвне, ту́рлету́пе аталану ёсне малалла ярас тёллевлё маршрута сённё.

Полякова Надежда Петровна – педагогика аслалахен к-че, Чаваш Республика верену институчен доценчё, Рассей, Шупашкар.

Тёп сймахсем: чёлхе йслалах пёлулёхё, чёлхе пёлулёхё, хутшану пёлулёхё, ялан кирлё вёрену ёсё-хёлё, туйам пёлёвё-ханахавё, пуплеве сăмах вёссён анланни, суккар ача.

Polyakova Nadezhda Petrovna candidate of pedagogical sciences, associate professor at the Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education of Chuvashia, Russia, Cheboksary.

The article deals with the state of both the general and the special methods of the Russian (native) language. From the standpoint of current requirements, the state of the methodology of teaching Russian language in typhoid pedagogy is analyzed, in particular, the work of such typhoid pedagogues as M.I. Zemtsovoy, V.A. Mylnikova, N.S. Kostyuchek, I.L. Morgaylik, as well as I.P. Chigrinova. The work identifies the range of problems to be solved. As an answer to one of such questions, a route for linguistic competence formation in blind adolescents in the process of learning Russian is proposed, aimed at the development of functional literacy and the implementation of correctional and developmental activities.

Keywords: linguistic competence, language competence, communicative competence, universal learning activities, sensory experience, auditory perception of speech, blind schoolchild.

а сегодняшний день основной целью изучения русского языка как учебной дисциплины является раскрытие перед обучающимися языковых знаний, и через их постижение создание в представлении реальной картины мира. Достижению этой цели должны способствовать и само содержание курса данного предмета, и общая направленность образовательного процесса на достижение метапредметных и предметных задач обучения, построенного на принципах компетентностного подхода, предусматривающего развитие у обучающихся коммуникативной, языковой, лингвистической компетенций.

В проекте примерной программы по русскому языку для V–IX классов отмечено, что лингвистическую компетенцию школьники осваивают на основе овладения знаниями о языке как знаковой системе и общественном явлении, о его устройстве, развитии и функционировании; обретения способностей к анализу и оценке языковых явлений и фактов, подкрепленных представлениями о лингвистике как о науке с её основными разделами и базовыми понятиями; умения пользоваться различными видами лингвистических словарей [2].

Сами понятия лингвистическая и языковая компетенции в программе отождествляются, что противоречит методике русского (родного) языка. Родным языком дети, как правило, овладевают в пяти-шестилетнем возрасте, поэтому при его преподавании речь, по сути, может идти уже о совершенствовании языковых знаний, а освоение лингвистической компетенции добавляет новое осмысление уже приобретенного речевого опыта

Реализуемый в программе, коммуникативно-деятельностный подход, предусматривает предъявление учебного материала как в знаниевой, так и в деятельностной формах. Разделы курса сосредоточены в двух блоках. Первый отражает направленность на изучение лингвистических понятий, объясняющих языковые явления и особенности их функционирования. Второй ориентирован на усвоение основных видов учебной деятельности, которые связаны с изучением данных понятий.

В программе подчёркнуто, что важнейшим условием функциональной грамотности, как способности человека быстро адаптироваться во внешней среде и активно в ней взаимодействовать, является усиление коммуникативно-деятельностной направленности курса русского языка, его нацеленности на метапредметные результаты обучения. Соответственно, познавательные и регулятивные УУД становятся основой для обретения лингвистической компетенции и в целом показателями функциональной грамотности. Знания об устройстве русского языка достигаются при овладении навыками анализа языковых явлений, способностями их классифицировать, пользоваться различными видами чтения, информационной переработкой текстов, разнообразными способами поиска информации.

Программа также включает три сквозные содержательные линии, обеспечивающие формирование коммуникативной, языковой, лингвистической компетенций. Лингвистической компетенций. Лингвистической компетенции посвящена вторая линия, в разделах которой — «Общие сведения о языке», «Фонетика и орфоэпия», «Графика», «Морфемика и словообразование», «Лексикология и фразеология», «Морфология», «Синтаксис» — отражены устройство языка и особенности функционирования языковых единиц.

В учебном процессе названные содержательные линии неразрывно связаны между собой и взаимоинтегрированы. При изучении каждого раздела обучающиеся не только овладевают соответствующими знаниями, умениями и навыками, но также совершенствуются в

осваиваемых компетенциях, углубляют свои представления о родном языке как о национально-культурном феномене.

Специально оговариваются метапредметные и предметные результаты, которые должны быть достигнуты выпускниками основной школы.

Направленность современного образования на всестороннее развитие личности, ее познавательных, интеллектуальных и творческих способностей побуждает отводить средствам обучения и учебному оборудованию важное место в процессе преподавания учебных предметов и в том числе русского языка. Их использование способствует интенсивному развитию речемыслительных способностей школьников, расширению их языковых и речевых возможностей, отработке общеучебных умений, направленных на овладение способами деятельности, содействующими совершенствованию познавательной и информационной компетенций. Это достигается при переходе от репродуктивных форм учебной деятельности к самостоятельным, поисково-исследовательским видам работы и сопровождается усилением аналитического компонента обучения, становлением лингвистической компетенции, основанной на использовании разнообразных информационных ресурсов.

В настоящее время обучение слепых детей русскому языку ведётся по программам, предназначенным для общеобразовательных школ, и вместе с тем оно обладает определённой спецификой. Именно поэтому труды отечественных тифлопедагогов (М.И. Земцовой, Н.С. Костючек, Л.И. Моргайлик, В.А. Мыльникова, И.П. Чигриновой), связанные с проблемами обучения русскому языку детей, имеющих нарушения зрения, рассматриваются нами с учётом содержания современных программ.

М.И. Земцова (1973) неоднократно подчёркивала значимость для слепых детей освоения языковой и коммуникативной компетенций. Правильное понимание речи, осмысленное пользование ею способствуют преодолению трудностей, возникающих у обучающихся и самой учебной деятельности и при общении с окружающими людьми. Проявляющиеся при этом затруднения обусловлены ограниченными возможностями слепых школьников непосредственно при восприятии окружающего мира, обедненным образным мышлением и отсутствием конкретных представлений о многих явлениях. В процессе их обучения русскому языку происходит обогащение словарного состава речи, они овладевают навыками письма, умением пользоваться устной и письменной речью; у них расширяются возможности понимания значений слов и свободного, осмысленного пользования ими в устной и письменной формах. Дети учатся правильно мыслить, активно и сознательно участвовать в освоении окружающего мира.

Развитие языка тесно связано с развитием мышления, так как именно в речи выражаются результаты работы мышления и успехи познавательной деятельности человека. Чем богаче запас слов, тем проникновеннее осознание их смысла и значения, чем полнее обучающиеся осваивают грамматический строй языка, тем глубже и реалистичнее они познают объективный мир.

Язык – основное средство обучения, воспитания и развития обучающихся и особенно тех, кто имеет глубокое нарушение зрения; он – действенный, активный помощник и соучастник их познавательной деятельности и общения с другими людьми в повседневной жизни.

Развитие мышления на базе языкового материала в процессе овладения знаниями, умениями и навыками по русскому языку обогащает приемы и способы познавательной деятельности слепых детей и становится одним из главных средств компенсации слепоты. Развитие речи оказывается связующим средством между словом и образом конкретного предмета. Соответственно, можно заключить, что представления о строении языка, лингвистические сведения, приобретённые на основе умелого чтения, становятся элементами лингвистической компетенции.

Овладение указанными компетенциями (коммуникативной, языковой и элементами лингвистической) обеспечивает слепых обучающихся умением адекватно использовать речевые способности во многих ситуациях, расширяет круг доступных им способов познавательной деятельности, развивает мышление и выступает в качестве основного средства компенсации слепоты.

В работе В.А. Мыльникова (1956), посвященной развитию у слепых детей умения осмысленного чтения, отчасти отражены те действия, которые сегодня определяются как познавательные УУД. Благодаря овладению навыками чтения (его качеством, скоростью) школьник начинает осмысленно пользоваться книгой, извлекать из неё необходимую информацию, что является одним из существенных условий приобретения дополнительных знаний. Эти навыки также способствуют углублению знаний по русскому языку, освоению элементарных сведений, относящихся к языковой и коммуникативной компетенциям, прочному осознанному усвоению норм правописания, обогащению словаря, умению правильно излагать свои мысли в письменной и устной формах и пониманию значения языка как важнейшего средства человеческого общения, орудия развития, тесно связанного с мышлением. Таким образом, перечисленные умения и навыки являются источником элементарных сведений по истории русского языка, закладывающим основы лингвистической компетенции.

Л.И. Моргайлик (1982), рассматривая задачи образования детей, имеющих нарушения зрения, первостепенную роль отводит обучению грамоте, грамматике и правописанию, занятиям по чтению, неразрывно связанным с развитием речи, а также заданиям, выполнение которых требует анализа и логических действий.

Для слепых детей, как мы уже отмечали, овладение родным языком приобретает важное коррекционное значение, что обусловлено, прежде всего, той компенсаторной функцией, которую выполняет речь в условиях сужения сфер чувственного познания. Именно речь, её развитие и совершенствование (особенно, в комму-

никативной функции) эффективно влияют на расширение возможностей познания обучающимися окружающего мира. Реализуемая при обучении русскому языку деятельность, включающая анализ текстов, усвоение грамматических понятий, выполнение разного рода логических упражнений, положительно сказывается на развитии не только языкового мышления школьников, но и структурных элементов, составляющих лингвистическую компетенцию. Работая с текстами, выполняя упражнения, требующие логических действий и операций, обучающиеся приобретают умение пользоваться многообразными средствами языка, понимать и компоновать их, интерпретировать, составлять лингвистические тексты на доступном для них уровне.

Н.С. Костючек (1967) считает, что при обучении слепых детей русскому языку решаются общие задачи, характерные как для массовой, так и для специальной школы, а именно: дети приобретают навыки грамотного письма, беглого и выразительного чтения, свободного и последовательного изложения содержания прочитанного и наблюдаемого. Особое место в этом процессе отводится развитию речи (её коммуникативной составляющей), ибо речь играет решающую роль как в развитии мышления, так и в общем развитии личности ребенка. При отсутствии зрения возможности непосредственного восприятия окружающего мира ограничены, медленнее, чем у зрячих, образуются представления об окружающем мире. В процессе речевого общения слепые дети усваивают достаточно большое количество слов, но эти слова не всегда подкреплены адекватными представлениями, что неизбежно обедняет содержание многих понятий и приводит к формальному их употреблению. Формализм в словах может стать источником появления неглубоких, поверхностных знаний, владея которыми ученики не могут правильно излагать изучаемый материал, недостаточно его осмысливая и не умея применять на практике. Описанную Н.С. Костючек деятельность, направленную на освоение навыков свободного и последовательного изложения содержания прочитанного, можно рассматривать как процесс, обеспечивающий овладение умениями осмысленного чтения, включенными в состав познавательных действий.

И.П. Чигринова (1983) анализирует процесс обучения родной речи (коммуникативной её функции) с позиций психолого-педагогических условий её развития у обучающихся, имеющих нарушения зрения, а также поиска и нахождения дидактических путей её совершенствования. Частичная утрата функций зрения, количественно и качественно ограничивая ощущения и восприятие, снижая полноту, точность и дифференцированность чувственного отражения внешнего мира, в той или иной степени сказывается на интеллектуальном развитии. В процессе совершенствования речи расширяются возможности познавательной деятельности детей, происходит формирование образного мышления, достигается равнозначное и оправданное соотношение его чувственных и логических компонентов.

Итак, в рассмотренных работах проблеме формирования УУД уделяется несколько отрывочное и недоста-

точно полное внимание. В них затрагиваются действия (анализ, осмысленное чтение, поиск и извлечение информации), входящие в группу познавательных УУД; с позиций речевых умений и навыков обсуждаются, правда, несколько шире, действия, относящиеся к коммуникативным УУД. Действия, обозначенные как личностные и регулятивные, в упомянутых исследованиях почти не затронуты; целостная система, составляющая элементы коммуникативно-деятельностного подхода (знаниевый, деятельностный), не исследована. Знаниевому блоку внимание практически не уделено. Из вопросов, составляющих деятельностный блок, вызывают интерес лишь проблемы становления у обучающихся образного и логического мышления, развития языковой и коммуникативной компетенций и, как следствие, познавательной культуры с позиций коррекции вторичных отклонений.

В тифлопедагогике встречаются отрывочные соображения о необходимости расширения у слепых детей представлений о грамматическом строе языка (М.И. Земцова, Л.И. Моргайлик, Н.С. Костючек), об ознакомлении их с элементарными сведениями о русском языке, его истории (В.А. Мыльников), понятийном аппарате, а также об овладении учебно-языковыми умениями (Л.И. Моргайлик). Тем не менее, ни разрознено, ни целостно элементы, входящие в состав лингвистической компетенции, в широком содержательном плане не анализируются; им не уделяется внимание и с точки зрения их коррекционно-развивающей направленности.

Таким образом, в настоящее время проблемы обучения незрячих школьников русскому (родному) языку остаются открытыми и актуальными.

Собственный исследовательский и практический опыт работы со слепыми обучающимися позволяют нам обозначить возможный вариант решения одной из них. В частности, речь идёт о формировании лингвистической компетенции у слепых подростков в процессе изучения русского языка. Предлагаемый маршрут содержит тесно связанные, взаимозависимые и одновременно реализуемые процессы.

Прежде всего, важную роль играет деятельность, предусматривающая восполнение чувственного опыта и развитие слухового восприятия речи детей. Такая направленность обусловлена следующими соображениями. Чувственному опыту слепых подростков свойственен фрагментарный, схематичный, вербальный (словесный) характер, что нарушает соотношение между конкретным (наглядно-образным) и абстрактным мышлениями, при этом затрудняется практический анализ и синтез в связи с ограниченной возможностью сравнения признаков воспринимаемых объектов. Подобные ограничения приводят к отставанию в возможностях практического применения, логических действий и операций, входящих в основу лингвистической компетенции; опознавательных умений (выделение звуков, букв, частей слов, морфем, частей речи и т. д.), классификационных (разделение языковых явлений на группы) и аналитических умений (выполнение фонетического, морфемного, словообразовательного, морфологического, синтаксического и стилистического разборов).

В качестве компенсаторной опоры в познавательной деятельности слепых, при их общении с учителем, при общении со сверстниками, при использовании тифлотехники большое значение приобретает слуховое восприятие речи. Немалое влияние оказывает и умение слушать, содействующее развитию фонетического слуха, слухового внимания и слуховой памяти, а также раскрытию элементарных стилистических и грамматических закономерностей русского языка. Для слепых подростков фонематический слух становится предпосылкой и основой для образования адекватных представлений о звуковом составе языка.

Методические разработки, которые были бы посвящены проблемам восполнения чувственного опыта, развитию слухового восприятия речи, использованию звуковой наглядности в качестве дополнительного канала получения информации, способам применения современных тифлотехнических средств в системе обучения слепых русскому языку, в основной школе практически отсутствуют. Между тем в тифлопедагогике имеются сведения, позволяющие признать, что работы по обогащению чувственного опыта, и по развитию слухового восприятия речи не только способствуют коррекции вторичных отклонений, но и обеспечивают эффективность формирования лингвистической компетенции.

Следовательно, определяя уровень овладения слепыми обучающимися данной компетенцией важно учитывать характер и степень имеющегося у них чувственного опыта (его адекватность, полноту, качество), а также — развитие слухового восприятия речи (слухового внимания, слуховой памяти, фонематического слуха).

В рамках второго направления школьники получают теоретические языковедческие представления. Его основу составляют информационный, дискуссионный и творческий блоки. В них предусматривается последовательное усвоение запланированных умений и навыков с постепенным усложнением учебных задач и соответствующим повышением уровня знаний.

По каждому разделу изначально закрепляется теоретический материал, входящий в информационный блок. В его рамках ученики усваивают основные определения из области языкознания и русистики; приобретают знания по истории лингвистики, о вкладе учёных в науку, их трудах и открытиях. Основой для этого становятся: развивающаяся у подростков учебно-познавательная мотивация, а также формирующиеся умения осознанного и произвольного построения устных и письменных высказываний; извлечения необходимой информации из прослушанных текстов различных жанров; определения главной и второстепенной мысли; свободная ориентация в текстах научного стиля. Этот блок включает комплекс упражнений, построенных на чтении учебно-познавательных материалов о языковедах и их научных открытиях, на пересказе прочитанного, подготовке сообщений, беседах, самостоятельном анализе текстов, группировке приобретённых

Полученные обучающимися теоретические сведения осмысливаются при решении учебных задач, входящих в дискуссионный блок. В его границах происходит становление мировоззрения, формируются собственные взгляды на обсуждаемые проблемы, умения аргументированно доказывать, отстаивать свои позиции и участвовать в дискуссиях. Опорой в этом служат осваиваемые слепыми подростками регулятивные действия контроля. В рамках обозначенного блока используются упражнения, базирующиеся на обсуждении спорных вопросов, выявляемых на этапе ознакомления с новым материалом; на отстаивании личных позиций; на поиске необходимой информации, подкрепленной найденными аргументами.

Далее в границах *творческого* блока происходит закрепление полученных умений, основанное на уже сложившихся у школьников умениях различать предметную и речевую действительности. Этому способ-

ствуют разные виды работ: по интерпретации текстов правил; по написанию изложений с элементами сочинений, выражающих отношение пишущего и его оценку; сочинений-рассуждений; этюдов; очерков; вымышленных интервью.

Постепенно усвоенные лингвистические понятия становятся реальной основой для отработки обучающимися практических учебных действий.

Таким образом, одним из вариантов решения проблемы преподавания русского языка в школах для слепых и слабовидящих детей может выступить предлагаемая модель формирования лингвистической компетенции. В результате планомерно реализуемой работы происходит не только формирование функциональной грамотности, но и развития компенсаторных действий, требуемых и для дальнейшего систематического обучения детей, и для их социальной адаптации.

Список литературы

- 1. Быстрова Е.А. Цели обучения русскому языку или какую компетенцию мы формируем на уроках Е.А. Быстрова // Русская словесность. 2003. №1. С. 35–40.
- 2. Проект. Примерная программа по учебным предметам. Русский язык. 5–9 классы. М.: Просвещение, 2010. 112 с.
- 3. Черепанова Л.В. Методы и приёмы развития у школьников рефлексии (на материале лингвистической компетенции) / Л. В. Черепанова // Русская словесность. 2004. №8. С. 62–71.

References

- 1. Bystrova E.A. (2003). Tseli obucheniia russkomu iazyku ili kakuiu kompetentsiiu my formiruem na urokakh. *Russkaia slovesnost*′, 1, 35–40.
 - 2. (2010). Proekt. Primernaia programma po uchebnym predmetam. Russkii iazyk. 5–9 klassy, 112. M.: Prosveshchenie.
- 3. Cherepanova L.V. (2004). Metody i priiomy razvitiia u shkol'nikov refleksii (na materiale lingvisticheskoi kompetentsii). *Russkaia slovesnost'*, 8, 62–71.

Театрально-образовательная среда – основа для развития творчества и одаренности детей

УДК 37 DOI 10.31483/r-21699

Театрпа çыханна верену лару-тараве – ачасен пултарулахепе çут çанталак пание аталантармалли никес

Theatre educational environment – the basis for the development of creativity and giftedness in children

Аннотация

Трофимова Елена Давидовна — канд. пед. наук, доцент Нижнетагильского государственного социальнопедагогического института (филиала) ФГАОУ ВО «Российский государственный профессиональнопедагогический университет», Россия, Нижний Тагил.

Статья посвящена вопросу художественно-творческого развития детей в процессе реализации музыкально-театральных проектов, способствующих не только познанию ими мира через собственную творческую, созидательную деятельность, но и развитию их творческих задатков и одаренности. Предложены приемы и методические подходы организации музыкально-театральной деятельности детей, которые позволяют педагогически действенно влиять на развитие их творческих способностей. Приведены примеры музыкально-сценических произведений для детей, в которых заложен огромный развивающий потенциал.

Ключевые слова: художественно-творческая деятельность, искусство театральной игры, музыкальный театр, музыкально-сценическое действие, детское исполнительство.

Аннотаци

Статьяра ачасен илемлёх пултарулахне музыкапа театр проекчёсене пурнаса кёртнё май аталантарас ыйтава тишкернё. Проектсем ачасене тёнчене хайсен пултарулахёпе, сёнёлёх тунипе анланнисёр пусне пултарулах калчине аталантарма тата сут санталак панине устерме май парассё. Ачасен музыкапа тата театрпа сыханна ёсне епле йёркелессине анлантарна. Сённё мелсемпе меслетлёх енёсем ачасен пултарулахне аталантарма чаннипех пулашассё. Сцена сине каларна музыка хайлавёсен тёслёхёсене илсе пана. Вёсенче аталану валли пысак хевте тупма пулать.

Трофимова Елена Давидовна — педагогика йслалахён к-че, Рассей патшалах педагогика профессийе институчен Анат Тагил патшалах социологипе педагогика институчен (филиален) доценче, Рассей, Анат Тагил.

Тёп сӑмахсем: илемлě пултарулăх ёçě-хěлě, театр ěçěн (артист) йсталăхě, музыка театрě, музыка тата сцена ёç-пуçě, ачасен сцена çинче выляс пултарулăхě.

Trofimova Elena Davidovna –

candidate of pedagogical sciences, associate professor at the Nizhny Tagil State Social and Pedagogical Institute «Russian State Vocational Pedagogical University», Russia, Nizhy Tagil. The article is devoted to the issue of artistic and creative development of children in the implementation of musical and theatrical projects that contribute not only to their knowledge of the world through their own creative activities, but also to the development of their creative inclinations and talent. The methods and methodical approaches of musical and theatrical activity organization of children which allow to influence pedagogically effectively on development of their creative abilities are offered. Examples of musical and stage works for children, which have a huge developmental potential, are given.

Keywords: art-creative activities, theatre playing art, musical theatre, musical and stage action, children's performance.

овременные нормативные изменения в системе образования требуют от образовательных учреждений не только научить детей читать, писать, считать, но и воспитать творчески активную личность учащихся. Творчество, а художественное творчество в частности как стержень челове-

ческой личности событийно и является в человеческом обществе не пассивной, а активной силой его интеллектуального и эстетического развития [7].

Т.Э. Тютюнникова отмкчает, что «творчество основано на желании сделать что-то, что до тебя еще никем не было сделано или то, что до тебя существовало, сде-

лать по-новому, по своему, лучше. «Суть творчества – в динамике преобразования» [8, с. 97].

Вовлечение детей в процесс создания продуктов творчества, в процесс реализации творческих проектов является важным условием развития их творчества и одаренности, познания мира через собственную творческую, созидательную деятельность.

Художественно-творческая деятельность — некий способ человеческого существования в жизни в целом, как способность человека к эмоционально-чувственному, художественно-образному восприятию мира, объединяет все виды человеческой деятельности. В ней скрещиваются и соединяются воедино энергии познавательной, преобразовательной, ценностно-ориентационной деятельности и общения.

Одним из предпочтительных видов художественно-творческой деятельности младших школьников является театральная деятельность, которая содержит в себе синтез различных видов деятельности, относящихся к искусству.

Обращение учителя к театральной педагогике, приобщение ребенка к театрально-педагогической культуре, богатой радостью повседневного сотрудничества и сотворчества, как раз и будет способствовать благотворному развитию личности школьника, естественному выращиванию его индивидуальности, органическому и яркому вычленению его из «коллективного субъекта» [2].

Искусство театральной игры развивает фантазию и воображение ребенка, способствует формированию процессов децентрации, то есть способности оказаться в положении другого человека, увидеть ситуацию его глазами. Участвуя в сценическом действии или спектакле, младшие школьники в своем воображении создают ту или иную ситуацию, пытаются представить мысли и чувства героев, их отношение к другим людям, их действия. Дети мысленно ставят себя на место героев, пытаются их понять [4].

В процессе такой деятельности школьники более разносторонне и глубже начинают понимать конкретные моральные ситуации, взаимоотношения людей, лучше осознают и усваивают моральные нормы. У детей развивается способность к разносторонней, дифференцированной оценке поступков.

Школьный театр, а музыкальный тем более, обладает огромным нравственно-эстетическим потенциалом. Ведь сотрудничество, сотворчество в театре, напрямую связано с сопереживанием, с развитием в ребенке гуманистических чувств. Театр помогает ребёнку легко входить в коллективную работу, вырабатывает чувство партнерства и товарищества, волю, целеустремленность, терпение и другие личностные качества, необходимые для успешного взаимодействия с социальной средой [3].

Д.Н. Авров уточняет, что театральная игра — это «проверка действием множества межличностных взаимодействий: я и товарищи, я и родители, враг и друг, сильный и слабый» [1].

В.С. Русанова, изучая влияние театральной деятельности, на развитие личности ребёнка подчеркивает, что

данная деятельность раскрывает богатые возможности воспитания и развития человека средствами искусства: личностное развитие происходит одновременно с раскрытием его творческого потенциала и таланта [5].

Методы и формы театральной игры, которые педагог может предложить младшим школьникам, реализуют одновременно три цели:

- погружают детей в присущую им стихию игры;
- развивают в детях не только полезные психологические структуры (внимание, воображение, волю, память), но и выявляют определенные наклонности и одаренность;
- формируют в ребёнке социально-нравственные качества личности.

Игровая методика театральных занятий должна опираться на четкие критерии художественной целесообразности, на освоение в процессе выполнения заданий новых умений и навыков. На театральных занятиях одновременно с непосредственностью игры формируется представление ребёнка об ответственности творческой работы. Одним из важных педагогических условий организации музыкального театра является гуманистическая направленность педагогического процесса, то есть понимание театра как сотворчество детей и педагога,

Работа на занятиях театром должна начинаться со вспомогательного этапа, который проходит по трем направлениям — развитие навыков, сценической речи, пластика движения и певческих данных. Эти направления связаны естественным образом с синтетической природой музыкального театра, сочетающего в себе музыкальное искусство, искусство слова, хореографию и сценическое действие. Именно синтетическая природа музыкально-театральной деятельности позволяет выявить склонность, художественные способности и одаренность ребенка к какому-либо виду творчества

Развитие навыков сценической речи начинается с самых первых занятий. Большое значение при этом имеет красивая речь педагога, богатая различными интонациями. Вслушиваясь в нее, дети постигают первые азы сценического слова. Можно использовать в работе над выразительностью речи следующие приемы:

- 1) этюды на изменение тембра и интонации голоса;
- 2) разыгрывание сценок;
- 3) коллективное рассказывание сказки;
- 4) скороговорки.

Критериями оценки выполнения заданий, указанных выше, являются четкость и выразительность речи. Недопустимы монотонность, неоправданные паузы, ошибки в ударениях. Роль педагога — помочь детям найти и закрепить наиболее удачные речевые интонатии

Работа над сценическим движением должна быть основана на принципе «от простого к сложному». В развитии навыков сценического движения мы рекомендуем использовать следующие этюды:

- 1) иллюстрированные фрагменты сказки;
- 2) воображаемая ситуация с применением аудиозаписи природных эффектов (грома, грозы, звонка, разбитого стекла и так далее);

3) игровая ситуация воплощения в различные предметы.

Критериями оценки детского исполнительства в подобных этюдах является глубина вживания в создаваемый образ, точность соответствия оригинала воплощаемому образу, степень артистической раскрепощенности.

Развитию музыкального слуха и певческих данных содействуют в занятиях музыкальным театром задания озвучить голоса игрушек. Игрушки могут петь в высоком и низком регистре, различные интервалы, скачки, опевание нот и так далее.

В целом подготовительная работа, предшествующая работе над музыкальным спектаклем, не должна быть растянута по времени, так как с угасанием интереса театр для ребенка перестает существовать.

Важным этапом художественно-творческого развития становиться знакомство детей с музыкальным спектаклем. Это знакомство должно стать для младших школьников убедительным, ярким и эмоциональным.

В чем-то момент знакомства детей с музыкальной пьесой подобен театру одного актера. Этим актером является педагог, но дети при этом не должны быть безучастными, они выступают в такой ситуации зрителями, «сотворцами спектакля» (по Γ .С. Станиславскому).

В дальнейшем роль педагога заключается в разучивании партий с солистами, разучивание хоровых номеров, сценической постановке, подготовке эскизов декораций. Помощниками в изготовлении декораций являются дети и их родители. При разучивании ролей важно активизировать наблюдательность детей, воображение, стремление к ассоциативным сопоставлениям.

Существует огромный пласт детских опер, мюзиклов, музыкально-сценических произведений для детей, в которых заложен огромный развивающий потенциал. Слушая и исполняя с учащимися детские оперы, мюзиклы, педагог создает идеальные условия для развития творчества и одаренности личности. Множество составляющих — пение, пластика, актёрское мастерство, разработка художественного решения спектакля — все эти компоненты могут быть использованы в работе над сценическими произведениями, способствуя всестороннему, комплексному развитию детей.

Главенствующим жанром в детском музыкальном спектакле становится песня — основополагающий жанр в музыке для детей. Простые формы, незатейливый текст, незамысловатый ритмический рисунок. У композиторов, создающих музыкально — сценические произведения для детей, велик интерес к жанрам народной детской песни (колыбельные, потешки, заклички, дразнилки, прибаутки, считалки, игровые напевы и др.). Авторы применяют этот материал и в качестве прямых цитат, эпизодических вкраплений, и включают свои обработки народных песен.

Например, в опере «Ай да Балда», Б. Кравченко цитирует потешку «Ходит зайка по саду», которую исполняют Поп и Попадья для забавы Попёнка. Песенка – игра «У медведя во бору» органично вписана композиторами в операх «Сказка о рыбаке и рыбке» А. Кулыгина и «Ай да Балда» Б. Кравченко. Иногда композиторами используется только текст народной детской песни или текст с ритмической основой. Как в опере «История Кая и Герды» М. Раухвергера – прибаутка – игра «На золотом крыльце сидели», в опере «Тисту или мальчик с зелеными пальцами» О. Хромушина – считалка «Три упрямых барабана» и т. д. [3].

В музыкальном представлении «Левша», А. Александров делает ряд оригинальных обработок знакомых всем народных песен «Во кузнице», «Вдоль да по речке», сочиняет и свои мелодии в духе народных песен. Используемые композитором народные песни создают красочную интонационную среду оперы. Композитор В. Агафонников часто вводит знаменитые русские народные песни. Некоторые из них выступают в роли лейтмотивов. В опере «По щучьему велению» песня «Солдатушки, бравы ребятушки» повсюду сопровождает царское войско, озорная «Калинка» звучит в качестве лейтмотива Бабы-Яги в опере «Морозко». Здесь народная песня становится важным компонентом в создании автором ансамблевых сцен: песня «Вдоль по улице метелица метет» выступает в виде любовного дуэта Настеньки и Ивана, под «Барыню» танцуют Дед Мороз и Иван, их дуэт построен на мелодии песни «Ой, мороз, мороз».

Песня в детских музыкально — сценических произведениях нередко становится путеводителем для ребёнка. В её звучании отражено отношение автора к поступкам героев — одобрение или порицание. Выступая в качестве лейтмотива, песня часто сопровождает героя через всё произведение и окрашивает действие в разные эмоциональные тона, в зависимости от состояния персонажа. Так, неназойливо, посредством песни лейтмотива, у детей пробуждается интерес к духовным ценностям человечества (бедность — богатство, жадность — щедрость, дружба — вражда), искусству, вдохновению, творчеству [6].

Игра в театр, постановка оперы — форма, наиболее близкая и понятная детям по своему духовному строю. Играя, они воображают себя теми, кем хотят быть и окружают себя миром, ими придуманным, созданным и желанным.

Воспитывающий эффект музыкально-театральной деятельности детей приобретает наибольшую силу и значимость благодаря коллективному творчеству в процессе постановки музыкального спектакля. Успешное раскрытие и использование творческих способностей школьников способствует развитию их одаренности, а конкретные видимые результаты творчества создают атмосферу радости, удовлетворения, вызывают желание дальнейшего художественного совершенствования.

Список литературы

- 1. Авров Д.Н. Зритель и спектакль [Текст] / Д.Н. Авров М.: Просвещение, 1985. 124 с.
- 2. Ветлугина Н.А. Художественное творчество и ребёнок [Текст]: Сб. статей / Под ред. Н.А. Ветлугиной. М.: Просвещение, 1972. 287 с.
- 3. Красильникова М.С. Постижение музыки младшими школьниками на интонационной основе [Текст]: Дис. ... канд. пед. наук / М.С. Красильникова. 1990. 166 с.
- 4. Литвак Р.А. Социализация личности ребенка в деятельности детских общественных объединений [Текст] / Р.А. Литвак Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2007. 167 с.
- 5. Русанова В.С. Роль театральной самодеятельности в эстетическом развитии детей [Текст] / В.С Русанова. Челябинск: ЧГАКИ, 2004. 189 с.
- 6. Раздобарина Л.А. В мире детской оперы [Текст] / Л.А. Раздобарина // Искусство в школе. 2004. №1. С. 78.
- 7. Тагильцева Н.Г. Учимся слушать музыку в школе развития [Текст] / Н.Г. Тагильцева // Искусство в школе. 2007. N = 5. C.24.
- 8. Тютюнникова Т.Э. Творческое музицирование, импровизация и законы бытия [Текст] / Т.Э. Тютюнникова. М.: Едиториал, 2009. 264 с.

References

- 1. Avrov D.N. (1985). Zritel' i spektakl'., 124. M.: Prosveshchenie.
- 2. Vetluginoi N.A., & Vetlugina N.A. (1972). Khudozhestvennoe tvorchestvo i rebionok: Sb. statei, 287. M.: Prosveshchenie.
 - 3. Krasil'nikova M.S. Postizhenie muzyki mladshimi shkol'nikami na intonatsionnoi osnove: Dis, 166.
- 4. Litvak R.A. (2007). Sotsializatsiia lichnosti rebenka v deiatel'nosti detskikh obshchestvennykh obedinenii, 167. Cheliabinsk: Izd-vo Cheliab. gos. ped. un-ta.
 - 5. Rusanova V.S. (2004). Rol' teatral'noi samodeiatel'nosti v esteticheskom razvitii detei, 189. Cheliabinsk: ChGAKI.
 - 6. Razdobarina L.A. (2004). V mire detskoi opery. Iskusstvo v shkole, 1, 78.
 - 7. Tagil'tseva N.G. (2007). Uchimsia slushat' muzyku v shkole razvitiia. Iskusstvo v shkole, 5.
 - 8. Tiutiunnikova T.E. (2009). Tvorcheskoe muzitsirovanie, improvizatsiia i zakony bytiia, 264. M.: Editorial.

Функция педагогического контроля на занятиях физической культурой

УДК 37.012.85 DOI 10.31483/r-21547

Физкльтура занятий есенче ирттерекен педагогика тереслевен функцийе

The function of pedagogical control at the classes of physical culture

Аннотация

Буриков Александр Владимирович — канд. биол. наук, доцент, профессор кафедры физической подготовки ФГКВОУ ВО «Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны» Министерства обороны Российской Федерации, Россия, Ярославль.

В данной статье рассматриваются вопросы изучения способов, средств и методов педагогического контроля на занятиях по физической культуре со студентами высших учебных заведений. Автором представлены формы педагогического контроля. Отмечается, что они содействуют приобретению опыта творческой практической деятельности, развитию физических качеств, увеличению функциональных возможностей организма, привитию студентам навыков самостоятельных занятий и самоконтроля, способствуют формированию навыков контроля за функциональным состоянием организма занимающихся при проведении самостоятельных занятий физической культурой.

Ключевые слова: педагогический контроль, физическая культура, студенты, физические упражнения, самоконтроль.

Аннотаци

Ку статьяра асла вёрену заведений сенче вёренекен студентсен физкультура занятий есенче ирттерекен педагогика тёрёслевён мелёсемпе меслечёсене тёпчессипе сыханна ыйтусене пахса тухна. Автор педагогика тёрёслевён формисене катартать. Вёсем творчествата практикара опыт пухма, хул-сурам вайне аталантарма, организман функци пултараслахне вайлатма, студентсене хайсем тёлллён ёслесе хайсене хайсем тёреслеме, кашни хай тёллён заняти ирттернё чухне организм ёсё-хёлён лару-таравне тёреслеме ханахма май панине ёнентерет.

Буриков Александр Владимирович — биол. аслалахён кандидачё, доцент, Рассей Федерацийён Оборона министерствин Ярославль сывлаша хутёлев асла сар училищин хул-сурам енчен сирёплету кафедрин профессорё, Рассей, Ярославль.

Тёп сăмахсем: педагогика тёрёслевё, хул-çурйм хусканйвён культури, студентсем, хул-çурйм хусканйвё, харпйр хйй тёллён ирттерекен тёрёслев.

Annotation

Burikov Aleksandr Vladimirovich – candidate of biological sciences, associate professor, professor at the department of physical training of the Yaroslavl Higher Military School of Air Defense of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Russia, Yaroslavl.

In present article questions of studying of ways, means and methods of the pedagogical control on physical training classes with students of higher educational institutions are considered. The author presented the forms of pedagogical control. It is noted that they contribute to the acquisition of the experience of creative practical activities, the development of physical qualities, increase in functional capabilities of the body, instill in students the skills of independent study and self-control, contribute to the formation of skills to control the functional state of the body of persons engaged in carrying out self-study of physical training.

Keywords: pedagogical control, physical culture, students, physical exercises, self-control.

Введение

лючевой задачей физического воспитания студентов высшего учебного заведения является формирование физической культуры личности, приобретение навыков творческого использования физкультурно-спортивной деятельности для достижения жизненных и профессиональных целей. Занятия по физическому воспитанию в высшем учебном заведении могут стать лишь отправной точкой организации студен-

та для самостоятельных занятий физической культурой в необходимом объеме двигательной активности [3].

По окончании высшего учебного заведения большинство студентов лишает себя возможности активно заниматься физической культурой и спортом. Одной из основных причин этого является незнание основных правил самостоятельных занятий и простейших методик самоконтроля при занятиях физическими упражнениями [2, с. 238].

В связи с тем, что в высших учебных заведениях спортивные залы и спортсооружения приходят в обветшалое состояние, не отвечающее санитарно-гигиеническим требованиям, когда все острее встает проблема обновления инвентаря и оборудования, очень сложно не только призвать студентов к систематическим занятиям физической культурой и спортом, но и проводить занятия на качественном научно-методическом уровне. Особое место, для пробуждения интереса к физическому самосовершенствованию студентов, расширению их знаний в области физической культуры в этих условиях служит педагогический контроль. Педагогический контроль служит дополнительным стимулом для регулярных самостоятельных занятий студентов и проверки их теоретических знаний и умений в области физической культуры [4, с. 135].

Объект исследования: организация педагогического контроля по предмету «Физическая культура» в высшем учебном заведении.

Результаты исследования. Проведенный нами анализ литературных источников и требований по предмету «Физическая культура» в высших учебных заведениях показывает, что в настоящее время применяются две формы педагогического контроля: текущий и итоговый [5, с. 290]. Текущий педагогический контроль должен проводиться индивидуально по мере необходимости. Итоговый контроль проходит перед сессией и служит основной частью для выставления студентам зачета.

Формами педагогического контроля служат тестовые нормативы, разработанные кафедрой физического воспитания высшего учебного заведения, основанные на основе требований учебной программы, практики проведения тестирования и нормативов комплекса ГТО с учетом распределения студентов на медицинские группы — с одной стороны, и проверка теоретических знаний (рефератов, дневников самоконтроля и др.) — с другой.

Для определения уровня физической подготовленности, качества работы студентов основной медицинской группы и спецгруппы «А» в течение учебного семестра используются контрольные нормативы и рецензирование комплексов утренней гигиенической гимнастики. Для студентов специальной медицинской группы «Б», освобожденным, по состоянию здоровья

от выполнения контрольных нормативов основным в педагогическом контроле является проверка теоретических знаний. Данный подход применяется на практике и закреплен в учебной программе по предмету «Физическая культура».

Рецензирование рефератов, подготовленных студентами, позволяет проверить их знания по применению различных форм физической активности при соответствующих патологиях, применению средств физической культуры для здорового образа жизни, умение ориентироваться в научно-популярной и учебной литературе оздоровительной тематики.

Большую помощь здесь оказывают данные самоконтроля студентов. Наиболее удобная форма его ведение дневника самоконтроля, в котором занимающиеся отмечают как субъективные данные состояния своего организма (сон, самочувствие, работоспособность, аппетит), так и объективные — частота сердечных сокращений в различных положениях утром, до и после выполнения физических упражнений, результаты тестов самоконтроля [1, с. 67]. Для удобства оценки изменения субъективных и объективных показателей используется 5-балльная шкала.

Вывод

Направление работы кафедр физического воспитания высших учебных заведений со специальными медицинскими группами, направленное на широкое освоение студентами теоретических знаний в области физической культуры способствуют восприятию обучающимися реальной оценки состояния своего здоровья, а также создают определенные условия для самостоятельных занятий различными видами физической активности, рекомендуемых при различных отклонениях в состоянии здоровья. Проведение практического тестирования по различным тестам является составной частью мониторинга уровня физического развития и, следовательно — стимулом к дальнейшему развитию физических качеств у студентов.

Таким образом, все вышеперечисленные формы педагогического контроля содействуют приобретению опыта творческой практической деятельности, развитию физических качеств, увеличению функциональных возможностей организма, привитию студентам навыков самостоятельных занятий и самоконтроля.

Список литературы

- 1. Борисов А.В. Специфика физической подготовки специалистов военно-космических сил при выполнении служебных обязанностей / А.В. Борисов, А.В. Буриков, А.В. Широков // Современные тенденции развития науки и производства: Материалы V Международной научно-практической конференции: В 2 т. Западно-Сибирский научный центр, 2017. С. 67—70.
- 2. Буриков А.В. Организация учебной работы по физической культуре в ВУЗе // Проблемы образования в современной России и на постсоветском пространстве: Сб. статей IX Междунар. научно-практической конференции. Пенза, 2007. С. 238–240.
- 3. Буриков А.В. Вопросы теории физической культуры для студентов 3 курса: Учеб. пособие по всем спец. / А.В. Буриков, И.П. Зайцева. Ярославль: ЯрГУ, 2009. 200 с.

- 4. Васин В.Н. Теоретико-экспериментальное обоснование программы формирования профессионально важных качеств средствами физической культуры / В.Н. Васин, Н.Т. Косяшников, А.В. Буриков // Вестник Рыбинской государственной авиационной технологической академии им. П.А. Соловьева. − 2014. − №4 (31). − С. 134–139.
- 5. Елькин Ю.Г. Роль физической культуры в подготовке курсантов военного вуза к выполнению военно-профессиональной деятельности / Ю.Г. Елькин, О.В. Ахмаев, Н.Н. Балабин // Актуальные проблемы совершенствования высшего образования: Материалы XIII научно-методической конференции с международным участием. Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2018. С. 289—291.

- 1. Borisov A.V., Burikov A.V., & Shirokov A.V. (2017). Spetsifika fizicheskoi podgotovki spetsialistov voenno-kosmicheskikh sil pri vypolnenii sluzhebnykh obiazannostei. Sovremennye tendentsii razvitiia nauki i proizvodstva: Materialy V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 67–70.
- 2. Burikov A.V. (2007). Organizatsiia uchebnoi raboty po fizicheskoi kul'ture v VUZe. *Problemy obrazovaniia v sovremennoi Rossii i na postsovetskom prostranstve*, 238–240. Penza.
 - 3. Burikov A.V., & Zaitseva I.P. Voprosy teorii fizicheskoi kul'tury dlia studentov 3 kursa, 200.
- 4. Vasin V.N., Kosiashnikov N.T., & Burikov A.V. (2014). Teoretiko-eksperimental'noe obosnovanie programmy formirovaniia professional'no vazhnykh kachestv sredstvami fizicheskoi kul'tury. *Vestnik Rybinskoi gosudarstvennoi aviatsionnoi tekhnologicheskoi akademii im. P.A. Solov'eva*, 4 (31), 134–139.
- 5. El'kin Iu.G., Akhmaev O.V., & Balabin N.N. (2018). Rol' fizicheskoi kul'tury v podgotovke kursantov voennogo vuza k vypolneniiu voenno-professional'noi deiatel'nosti. *Aktual'nye problemy sovershenstvovaniia vysshego obrazovaniia, Iaroslavskii gosudarstvennyi universitet im. P.G. Demidova*, 289–291.

Принципы российской системы образования в свете научно-педагогической деятельности Е.Д. Никитина

УДК 37 DOI 10.31483/r-21727

Расуей верену системин Е.Д. Никитинан аслалахпа педагогика есе-хелепе танлаштарса тепчене принципесем

Principles of the Russian education system in the light of scientific and pedagogical activity of E.D. Nikitin

Аннотация

Сабодина Евгения Петровна — канд. филос. наук, научный сотрудник ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», Россия, Москва. Мельников Юрий Сергеевич — инженер ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», Россия, Москва.

В данной работе анализируются следующие принципы российского образования: принцип государственного финансирования науки и образования, принцип государственной ответственности ученого за развитие науки и образования, принцип отцветственности и преемственности. Показан генезис и ряд онтологических положений философии почвоведения, раскрываются некоторые основные положения научно-философской, педагогической, организаторской и экспозиционной деятельности Е.Д. Никитина, а именно указывается созданная им научно-философская теория, раскрывающая основные закономерности взаимоотношений между человеком и природой, хомонатурология (теория единства человека и природы), подчеркивается универсальность обратных связей, опираясь на понимание которых Е.Д. Никитин выявил и классифицировал разнообразие геосферных, этносферных и биогеоценотических функций почв и осуществил философско-научное обобщение по данной проблеме. Выявлена преемственность в работе отдела «Природная зональность и почвообразование» с 50-х годов XX века по настоящее время.

Ключевые слова: принципы российского образования, принцип государственного финансирования, принцип государственной ответственности, принцип преемственности, генезис, философия почвоведения, экологические функции почв, хомонатурология, экополифункциональность, особая охрана почв.

Аннотаци

Ку ёсре Рассей вёренёвён сак принципёсене тишкернё: аслалахла вёренёве патшалах финанслас принцип; аслалахла вёрену аталанавёшён ученай патшалах умёнче явап тытас принцип; яваплах тата сыханулах принципё. Сёрён тапра си аслалахён генезисне тата философийён онтологика катартавёсене анлантарна. Е.Д. Никитинан философипе аслалахён тёп положенийёсене, педагогика, организац тата экспозици ёсён хайне майлахне тишкернё. Уйрамах, Е.Д. Никитинан сынпа сут санталак хушшинчи сыханава анлантаркан философи аслалахён уйрамлахёсене, сынпа сут санталак уйралми пёрлёх тавассё текен теорине (хомонатурологие) пахса тухна, тавранас сыханусен универсаллахне палартна. Куна епле анланнине кура Е.Д. Никитин хура тапран геосфера, этносфера тата биогеоценотика функцийён нумай енлёхне тупса палартна, ушканлав тёслёхне сённё тата тапратна проблема пирки философи пётёмлетёвё туна. Пайан «Сут санталак зоналахё тата тапра пулавё» ёсёнче сыхану XX ёмёрён 50-мёш сулёсенчен тытанса паян кунччен пынине палартна.

Сабодина Евгения Петровна –

филос. ăслăлăхěн кандидачě, М.В. Ломоносов ячёллё Мускав патшалăх университечён ăслăлăх ёстешё, Мускав, Рассей.

Мельников Юрий Сергеевич — М.В. Ломоносов ячёллё Мускав патшалах университечён инженерё, Мускав, Рассей.

Тёп сймахсем: Рассей вёренёвён принципёсем, патшалах фининанслас принцип, патшалах умёнче яваплах туяс принцип, сыханулах принципе, генезис, тапра аслалахён философийе, тапран экологи функцийе, хомонатурологи, экологин нумай функцилёхе, тапрана ятарла упрасси.

Annotation

Sabodina Evgeniya Petrovna – candidate of philosophical sciences, scientific worker at the Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow.

This paper analyzes the following principles of Russian education: the principle of state funding of science and education, the principle of state responsibility of scientists for the development of science and education, the principle of responsibility and continuity. The genesis and the ontological concepts of philosophy in soil science are shown, some of the main provisions of the scientific and the philosophical, pedagogical, organizational and exhibition activities of E.D. Nikitin are given, and it

Melnikov Yuriy Sergeevich – engineer at the Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow.

is indicated that he created scientific and philosophical theory, revealing the main regularities of the relationship between man and nature, homolaterally (theory of the unity of man and nature), highlighted the versatility of feedback, based on the understanding of which, E.D. Nikitin has identified and classified the variety of geosphere, atmosphere and biogeocenosis features of soils and undertook philosophical and scientific generalization on this issue. Continuity in the work of the department «Natural zoning and soil formation» from the 50s of the XX century to the present time is revealed.

Keywords: principles of Russian education, principle of public funding, principle of state responsibility, principle of continuity, genesis, philosophy of soil science, soil ecological functions, homolaterally, ecopolitologist, special protection of soils.

ормирование российской империи Петром I предполагало ряд системообразующих реформ, в том числе в области науки и образования. Заложенные в то время принципы обусловили развитие российской науки и образования на сотни последующих лет вплоть до сегодняшнего дня. Обратимся к истории: «Е. и. в. указал учинить Академию, в которой бы учились языкам, а также прочим наукам и знатным художествам и переводили б книги. А генваря 22 дня, е.и.в., будучи в Зимнем доме и слушая о сочинении той Академии проэкта, на котором собственною рукою подписать изволил тако: на содержание оных определить доходы, которые собираются с городов...» [11, с. 176]. Принцип государственного финансирования и государственной ответственности за развитие науки и образования. Данный принцип позволяет существующую по сегодняшний день наивысшую форму организованности народа, а именно форму государственной организованности использовать для развития науки и образования, что обеспечивает максимальную эффективность в этом деле.

«...надлежит смотреть на состояние здешнего государства, как в рассуждении обучающих, так и обучающихся, и такое здание учинить, через которое не токмо слава сего государства для размножения наук нынешним временем распространилась, но и чрез расположение и обучение оных польза в народе впредь была» — принцип второй, работа учёных и обучение студенчества своим предназначением имеют народную пользу, а не удовлетворение собственных амбиций и индивидуального интереса [11, с. 177].

- «...таковое собрание заведено было, ежели б из самолучших ученых людей состояло, которые довольны суть:
- 1. Науки производить и совершить, однако ж де тако, что б они тем наукам.
- 2. Младых людей (ежели которые из оных угодны будут) публично обучали и что они.
- 3. Некоторых людей при себе обучали, которые бы младых людей первым фундаментам (основательством) всех наук паки обучать могли» [11, с. 177] данный фрагмент закона Российской империи показывает принцип ответственности ученого перед государством за свою работу («науки производить») и принцип преемственности, включая подготовку ученым своих преемников в процессе прямого многолетнего общения с избранными молодыми людьми, работающими

под руководством маститых ученых. Выше названные принципы являются системообразующими принципами российской науки и образования, доказавшими свою высокую эффективность на протяжении столетий. Данные принципы были в полной мере осуществлены на протяжении последних 65 лет работы отдела «Природная зональность и почвообразование» сектора «Космическое землеведение и рациональное природопользование» МЗ МГУ им. М.В. Ломоносова. МГУ им. М.В. Ломоносова и его небольшое подразделение «Природная зональность и почвообразование» осуществляет свою научную и образовательную деятельность как государственное образование на основе государственного финансирования и планирования, что логично влечет за собой ответственность учёных перед государством и создавшим государство народом. Деятельность сотрудников отдела направлена в первую очередь на благополучие народа, чему ярким свидетельством является, например, создание под руководством академика РАН Г.В. Добровольского и д. ф. н. и д. б. н. Е.Д. Никитина Красной книги почв России, реализация которой обеспечит Особую охрану почв и, следовательно, выживание народов России. В работе сотрудников отдела чётко проявляется принцип преемственности: Г.В. Добровольский – выдающийся ученый, последователь создателя фундаментального почвоведения В.В. Докучаева, воспитал и поддержал другого выдающегося ученого, своего соавтора Е.Д. Никитина и его последователей [12]. Е.Д. Никитин десятки лет возглавлял отдел «Природная зональность и почвообразование», он передал за эти годы значительную часть своих научно-философских идей и планов с целью дальнейшего развития российской науки своим ученикам, среди которых работники отдела, авторы данной статьи. Рассмотрим некоторые конкретные аспекты проявления выше названных принципов в работе отдела «Природная зональность и почвообразование» прежде всего в контексте создания философии почвоведения Е.Д. Никтиным и её влияния на охрану почв, на формирование гармонии взаимоотношений между природой и человеком.

Начало философии лежит в античном мире. Научные знания о природе и обществе в то далекое время ещё не были разработаны, представления о мире носили целостный и недифференцированный характер. Отсюда целостность философского мировоззрения античного мира. На протяжении последних трехсот

лет мы наблюдаем бурное развитие науки, накопление знаний, дифференциацию этих знаний, формирование у каждой науки понятийного аппарата, своеобразия методологической и аксиологической функций. Такие обстоятельства не могли не вызвать соответствующей философской рефлексии. И на рубеже XX-XXI веков философия, по нашему разумению временно, по необходимости, отдает предпочтение философской рефлексии дифференцированного знания. В системе образования и философских знаний РФ произошли фундаментальные изменения - стали создаваться на основе осмысления истории и содержания отдельных отраслей научного знания их философские концепции. Появились философия образования, философия права, философия математики, философия физики и т. п. разделы философии науки, исследующие философские основания и фундаментальные достижения отдельных наук: онтологические, гносеологические, методологические, логические и аксиологические предпосылки и принципы каждой науки, её различных направлений, дисциплин и теорий.

Историческое значение вышеуказанного направления в философии невозможно переоценить. Без философской рефлексии научное знание теряет смыслы своего развития, теряет энергетические и творческие импульсы. Направление философских усилий в дифференцированные области знания было необходимо для дальнейшего развития каждой науки.

Не является исключением в данном контексте и фундаментальная естественнонаучная дисциплина, созданная В.В. Докучаевым и его последователями – почвоведение. Фундаментальное почвоведение было создано В.В. Докучаевым в конце девятнадцатого века и только в начале XXI отечественная философская мысль созрела до создания философии почвоведения, то есть постижения смысла фундаментальной естественнонаучной дисциплины, хотя философские вопросы почвенной науки затрагивались давно [1; 9 и др.].

Философия почвоведения предполагает решение нескольких классов задач. Обратим наше внимание, в первую очередь, на онтологические: разработка эволюционной концепции почвообразования как планетарной стадии развития материи; трактовка почвы как информативной модели изучения универсальных закономерностей жизни открытых сложных систем; разработка общей теории планетарных, социосферных и др. функций почв.

Рассмотрим некоторые философские аспекты учения о функциях почв и его влиянии на развитие почвоведения и естествознания, разработанного Г.В. Добровольским и Е.Д. Никитиным [2]. Подчеркнем значение теории почвенных экофункций в актуализации целостного функционально-экологического подхода в интегральном землеведении.

Следует отметить, что землеведение до сих пор страдает явно недостаточным включением почвенного знания в контекст сводной землеведческой информации. На наш взгляд недостаточно представлена в научной картине мира почвенная оболочка вместе с ее экофункциями. Е.Д. Никитиным было создано философ-

ское обоснование исходных базовых понятий почвоведения, в науку почвоведение были включены новые почвенные теоретические концепции, осуществлена их философская рефлексия. Е.Д. Никитин создал научно-философскую теорию, раскрывающую основные закономерности взаимоотношений между человеком и природой, хомонатурологию (теорию единства человека и природы) [3]. Е.Д. Никитин на основе диалектического положения об универсальности обратных связей выявил и классифицировал разнообразие геосферных, этносферных и биогеоценотических функций почв и осуществил философско-научное обобщение по данной проблеме. Им было показано, что многообразие почвенных экологических функций есть отражение одной из общих закономерностей жизни природных и социоприродных систем - их экополифункциональности [4].

В разработанной Е.Д. Никитиным философско-научной теории экологической полифункциональности почв и биосферы показана недопустимость предельного освоения почвенного покрова и необходимость сбережения разнообразия естественно-исторических почв как узла планетарно-космических экологических связей и важнейшего условия сохранения и развития земной цивилизации [4].

Е.Д. Никитин является создателем философии почвоведения как актуального междисциплинарного направления, им определены и структурированы основные задачи философии почвоведения, разработаны ее основные принципы, что нашло свое отражение в созданной им и защищённой докторской диссертации по теме «Философский анализ системных взаимосвязей биосферы, почв, цивилизации» 2005 г. [4], учебнике из серии «Классический университетский учебник» МГУ – Г.В. Добровольский, Е.Д. Никитин. Экология почв: учение об экологических функциях почв, 2012 [2], главе в учебном пособии для студентов высших учебных заведений Философия естественных наук, под. ред. С.А. Лебедева, 2006 г. [10], и целого ряда фундаментальных монографий, созданных Е.Д. Никитиным до 2018 года. Последняя научно-философская работа Е.Д. Никитина готовиться к изданию после его ухода из жизни.

Практическая реализация научно-философских идей Е.Д. Никитина выходит далеко за рамки МЗ МГУ им. М.В. Ломоносова, это касается и принятия ст. 62 ФЗ Об охране окружающей среды, и создания региональных почвенных Красных книг, и Красной книги почв России (2009), и международного резонанса его работ, и широкого внедрения его научно-философских идей в образование и науку.

В отделе МЗ МГУ «Природная зональность и почвообразование» под непосредственным руководством и при его прямом участии при жизни, создана уникальная экспозиция, представляющая, в том числе и научные достижения Е.Д. Никитина и его научного руководителя академика РАН Г.В. Добровольского. В формировании данной экспозиции в полной мере проявились организаторские таланты учёного и мыслителя Е.Д. Никитина. Создавая экспозицию, он сумел сфор-

мировать и систематизировать богатейшую коллекцию почвенных монолитов, в значительной степени благодаря его личному вкладу привезенных, описанных и должным образом оформленных на музейное хранение; организовать систематизацию разработанных им и его коллегами научных знаний и оформить ряд стендов, представляющих научные знания в краткой, ёмкой и доступной студентам форме. Обладая тонким худо-

жественным чутьём, Е.Д. Никитин добился гармонии в сочетании натурных экспонатов, художественных произведений и схематично оформленной научной информации. Как уже нами было показано ранее [5–8] научное наследие Е.Д. Никитина и его практическая работа по организации и оформлению музейной экспозиции имеет непреходящее историческое значение и является яркой страницей в истории МГУ им. М.В. Ломоносова.

Список литературы

- 1. Гирусов Э.В. Система «общество природа». М.: Изд-во МГУ, 1976. 165 с.
- 2. Добровольский Г.В. Экология почв. Учение об экологических функциях почв / Г.В. Добровольский, Е.Д. Никитин. М.: Изд-во МГУ, 2012. 410 с.
 - 3. Никитин Е.Д. Хомонатурология: теория единства человека и природы. М.: МАКС Пресс, 2010. 240 с.
- 4. Никитин Е.Д. Философский анализ системных взаимосвязей биосферы, почв, цивилизации: Автореф. дис. . . д-ра филос. наук. М., 2005. 63 с.
- 5. Сабодина Е.П. К вопросу об историческом значении комплексой экспозиции отдела «Природная зональность и почвообразование» Музея Землеведения МГУ им. М.В. Ломоносова и научно-философских трудов его руководителя лауреата Государственной премии РФ Е.Д. Никитина / Е.П. Сабодина, Ю.С. Мельников // Сб. материалов XXXVII международной научной конференции «Перспективные направления развития современной науки». М., 2018. Т. 2. С. 130–135.
- 6. Сабодина Е.П. Музей, наука и история: к вопросу об историческом значении экспозиции отдела «Природная зональность и почвообразование» Музея Землеведения МГУ им. М.В. Ломоносова / Е.П. Сабодина, Г.И. Карчевский, Ю.С. Мельников // Актуальные вопросы изучения и преподавания истории, социально-гуманитарных дисциплин и права. Республика Беларусь, Витебск, 2018. С. 313–316.
- 7. Сабодина Е.П. Некоторые аспекты экспозиции отдела «Природная зональность и почвообразование» МЗ МГУ им. М.В. Ломоносова в свете победы советского народа в Великой Отечественной войне / Е.П. Сабодина, Ю.С. Мельников // Сб. материалов Международной научно-практической конференции «Научные исследования: векторы развития». Чебоксары, 2018. С. 161–163.
- 8. Сабодина Е.П. Формирование научного мировоззрения и способности к логическому мышлению средствами музейной педагогики на экспозиционной основе отдела «Природная зональность и почвообразование» МЗ МГУ им. М.В. Ломоносова / Е.П. Сабодина, Ю.С. Мельников // Сб. материалов V Международной научно-практической конференции «Актуальные направления научных исследований: перспективы развития». Чебоксары, 2018. С. 52–54.
- 9. Стасьев Г.Я. Почвоведение в системе биосферного естествознания. Кишинев: Изд-во Молдавского гос. ун-та, 1992. 184 с.
 - 10. Философия естественных наук / Под. ред. С.А. Лебедева. М., 2006. 556 с.
- 11. Основание Академии наук, 28 января 1724 г. Полное собрание законов Российской империи. Т. VII. №1443. Хрестоматия по истории России / А.С. Орлов [и др.]. М., 2009.
- 12. Сабодина Е.П. Философский анализ нетрадиционных и традиционных социальных движений в эколого-цивилизационном аспекте: Автореф. дис. ... канд. филос. наук / Научный консультант академик РАН Г.В. Добровольский, науч. руков. д-р филос. наук и д-р биол. наук Е.Д. Никитин. М., 2008. 28 с.

- 1. Girusov E.V. system «society nature». Moscow: Moscow state University Publ., 1976. 165 p.
- 2. Dobrovolsky G.V., Nikitin E.D. soil Ecology. The doctrine of ecological functions of soils. M.: Publishing house of MSU, 2012. 410 p.
 - 3. Nikitin E.D. Homolaterally: the theory of the unity of man and nature. M.: MAX Press, 2010. 240 p.
- 4. Nikitin E.D. Philosophical analysis of the systematic relationships of the biosphere, soils, and civilization: author. Diss. Dr. philosopher. sciences'. M., 2005. 63 p.
- 5. Sabodina E.P., Melnikov Y.S. to the question of the historical significance of the complex exposition of the Department «natural zoning and soil formation» of the Museum of Land studies of Moscow state University. M.V. Lomonosov and scientific and philosophical works of his head, laureate of the state prize of the Russian Federation E.D. Nikitin // Sat. materials of XXXVII international scientific conference «Perspective directions of development of modern science». M., 2018. Vol. 2. P. 130–135.
- 6. Sabodina E.P., Karchevsky G.I., Melnikov S.I. Museum, science and history: on the historical significance of the Department's exposition «Natural zoning and soil formation» of the Museum of land Studies of Moscow state University. M.V. Lomonosov // Sat. Topical issues of studying and teaching history, social and humanitarian disciplines and law. Republic of Belarus, Vitebsk, 2018. P. 313–316.

- 7. Sabodina E.P., Melnikov Y.S. Some aspects of the exposition of the Department «Natural zoning and soil formation» of Moscow state University. M.V. Lomonosov in the light of the victory of Soviet people in the great Patriotic war // Proc. marerialov International scientific-practical conference «Scientific research: the vectors of development». – Cheboksary, 2018. - P. 161-163.
- 8. Sabodina E.P., Melnikov Yu.S. Formation of scientific worldview and ability to logical thinking by means of Museum pedagogy on the exposition basis of the Department «Natural zoning» of the Moscow state University. M.V. Lomonosov // Sat. materials of the V International scientific-practical conference «Actual directions of scientific research: prospects of development». - Cheboksary, 2018. - P. 52-54.
- 9. Stasiev G.J. soil science in the system of biosphere science. Chisinau, Publishing house of the Moldavian state University, 1992. – 184 p.
 - 10. The philosophy of the natural Sciences. ed. Lebedev. M., 2006. 556 p.
- 11. Foundation of the Academy of Sciences, January 28, 1724 complete collection of laws of the Russian Empire. T. VII. – №1443: Readings in the history of Russia / A.S. Orlov and others . – M. 2009.
- 12. Sabodina E.P. Philosophical analysis of non-traditional and traditional social movements in ecological and civilizational aspect. Abstract of the thesis for the degree of candidate of philosophical Sciences. Scientific consultant academician G.V. Dobrovolsky, scientific Director D.F. n. and D.B. n. Nikitin E.D. – M., 2008. – 28 p.

Транспарентные слова как средство обучения профессионально ориентированной лексике английского языка на основе научных текстов (специальность «Экология»)

УДК 81-139 DOI 10.31483/r-21780

Пěлтерěшě кěрет уçăмлă сăмахсем – акăлчан чěлхин профессипе çыхăннă лексикине ăслăлăх тексчěсемпе усă курса вěрентмелли мел («Экологи» специальность)

Transparent words as a means of teaching professionally oriented lexis of the English language on the basis of scientific texts (specialization «Ecology»)

Аннотация

Костарева Елена Александровна – магистр, старший преподаватель английского языка профессиональной коммуникации ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», Россия, Пермь.

Данная статья рассматривает проблемные вопросы преподавания профессионально ориентированной лексики английского языка на неязыковых специальностях в вузе. Развитие умения использовать транспарентную лексику обучающимися предлагается в качестве эффективного средства значительного увеличения объема и темпа усвоения изучаемых лексических единиц студентами на занятиях английского языка, что может способствовать повышению профессиональной языковой подготовки современного специалиста.

Ключевые слова: профессионально ориентированная лексика, терминологическая лексика, транспарентные слова, заимствования, формальное сходство.

Аннотаци

Ку статьяра акалчан чёлхин профессипе сыханна лексикине вузсен чёлхесё мар специалистсене вёрентессипе сыханна каткас ыйтусене тапратна. Студентсен пёлтерёшё усамла самахсемпе уса курас асталахне аталантарнине автор акалчан чёлхи занятийёсенче вёренмелли самах йышне, вёрену хавартлахне устерме май паракан тухасла мел тесе пахать. Ку мел хальхи специалистан профессине чёлхе енчен пахалатма тухасла лару-тару тавать.

Костарева Елена Александровна -

магистр, Пермь патшалах наци тёпчев университечён професси хутшанавёнче уса куракан акалчан чёлхине вёрентекен асла преподавателё, Рассей, Пермь.

Тёп сăмахсем: профессипе çыхăннă лексика, терминологи тăвакан лексика, пěлтерёшě уçăмлă căмахсем, йышăннă căмахсем, тулаш пěрешкеллёхě.

Annotation

Kostareva Elena Aleksandrovna – master, senior lecturer of the English language of the professional communication at the Perm State University, Perm, Russia.

The given article deals with some issues on the professionally oriented English lexis teaching to university students of non-foreign language faculties. The skill development of practicing some transparent words by students is suggested as an effective means of the considerable increase of the volume and tempo in learning lexical items by students at the English language classes, which might promote raising the professional language standard of the modern specialist.

Keywords: professionally oriented lexis, terminological lexis, transparent words, borrowing, formal similarity.

ностранный язык в вузе — это важный компонент профессиональной подготовки современного специалиста любого направления науки, поэтому вопрос повышения эффективности преподавания иностранного языка не теряет своей актуальности. Одной из многих проблем в обучении про-

фессионально-ориентированному английскому языку для студентов неязыковых специальностей является проблема обучения лексике. Известно, что изучение слов является трудоемким процессом: на их освоение тратятся около 70% времени и усилий. При подготовке специалиста в определенной профессиональной

сфере необходимым требованием является владение английским языком и умение использовать профессиональную лексику при обмене информацией в устной и письменной речи. В преподавании английского языка обучение лексике рассматривается как развитие умения и навыка производить автоматически ряд операций, связанных с извлечением английских слов из долговременной памяти и их отнесением в оперативную память. Формирование лексического навыка как сложно организованный процесс: вызывание слова из памяти, сочетание его с другими лексическими единицами, определение соответствия совершенного выбора. Действительно, особые признаки организации словарного состава английского языка требуют продуманной системы обучающих действий: тщательно отобрать изучаемый материал, последовательно его ввести, продумать содержание и формулировку речевых действий, предусмотреть возможность повторяемости лексики в заданиях и т. д. Однако, следует отметить, что в современном преподавании иностранного языка в вузе методика обучения путем заучивания лексических единиц для перевода текста себя исчерпала. На данном этапе необходимо, ориентируясь на активную творческую мыслительную работу студентов находить иные приемы для формирования и пополнения лексического запаса студентов, обучающихся на неязыковых факультетах [1, с. 253].

При сопоставлении словарного состава в русском языке и английском наблюдаются явления, когда студенты устанавливают полную или частичную аналогию, либо обнаруживают полное различие между лексическими единицами в русском и английском языках. Некоторые генетически родственные слова обнаруживают только содержательное сходство [7, с. 21].

Однако, значительное количество лексики в научных текстах проявляют как содержательное, так и формальное сходство, например, *molecule* – *молекула*, *energy* – энергия. В обучении профессиональному английскому языку уместно опираться на формальное сходство научной лексики в разных языках с целью научить студентов корректно воспроизводить слова, прогнозируя и предотвращая их возможные фонетические ошибки в чтении и говорении, поскольку это крайне важно для формирования иноязычной культуры речи у обучающихся. Сходство лексических единиц по форме, как правило, латинского, греческого, французского происхождения, позволяет называть их траспарентными словами, т.е. прозрачными, благодаря их формальному сходству в русском и английском языках. В специальной литературе по переводоведению заимствованную лексику принято определять как слова-интернационализмы. Поскольку на неязыковых специальностях мы не занимаемся переводом профессионально, как переводчики, считаем, что логично именовать заимствованные слова прозрачными или траспарентными, чтобы современные студенты лучше понимали, о чем идет речь. При такой интерпретации заимствованных слов нет необходимости упоминать таких лексических переводческих приемах как транскрибирование, транслитерация, калькирование. Мы

акцентируем особое внимание студентов на некоторые лексические единицы, которые легко накладываются друг на друга в разных языках. Слова такого рода могут помогать преподавателю и студентам особенно в тех случаях, когда за внешним сходством стоит совпадение значений, потому что независимо от контекста слово ecology будет переводиться как экология, global – глобальный и т. д. На практических занятиях английского языка при работе над лексикой в профессионально-ориентированном тексте необходимо использовать дифференцированный подход к изучению словарного состава, а именно: выделить транспарентные слова, встречающиеся в определенном тексте в отдельную группу и предъявить их студентам для узнавания. Затем объяснить разницу в постановке ударения, например: в русском языке в слове молекула ударение падает на второй слог, а в английском языке - на первый, как в большинстве случаев с английскими существительными. В учебно-методическом пособии для студентов биологического факультета специальность «Экология», которое будет опубликовано в ближайшее время, мы выделяем транспарентную лексику в тексте каждого раздела особым шрифтом, а не так называемые новые слова, как это практикуется при написании большинства учебных пособий, например:

The origin of ecology lies in the natural history studies of the Greeks, particularly the philosopher and scientist Theophrastus. In 1869, Ernst Haeckel, the German zoologist, who invented the term ecology and applied it to the relation of the animal with its organic and inorganic environment [3, c. 5].

Данный отрывок из научно-учебного текста по экологии наглядно демонстрирует, что соотношение транспарентной к нетранспарентной лексике составляет почти половину, разумеется, без учета служебных слов, которые не несут выраженной семантики. Если исходить из того, что для изучающего язык эти слова могут служить как бы опорами, на которых строится смысл текста, то становится очевидной целесообразность выделения транспарентных слов в отдельную группу с последующей их фонетической отработкой, обращая особое внимание на правильную постановку ударения. Благодаря формальной аналогии такие лексемы укоренятся в долгосрочной памяти учащихся. Следует отметить, что опора на транспарентные слова особенно эффективна в учебных группах студентов с разным уровнем языковой подготовки. Практическим путем нами было замечено, что даже студенты с немецким или французским языком (starters) способны достигать высокого уровня овладения английским языком обучаясь в разноуровневых языковых группах.

Однако, будучи заимствованным другим языком, слово может обрести новые значения, его семантическая структура может полностью измениться. Не исключены и случайные совпадения [4, с. 26].

В таких случаях может возникнуть опасность пойти по пути ложной этимологии слова, например, degradation of coastlines, megacity residents, accurate mechanisms не следует переводить как деградация, резиденты, аккуратные, опираясь только на их формальное

сходство. Возможно, в таких случаях определенную помощь может оказать контекст, словари и сам преподаватель, который предупреждает студентов о возможной ложной трактовке того или иного транспарентного слова, чтобы исключить возможность неправильного понимания. Таким образом для преподавателя английского языка научить студентов неязыковых специальностей правильно воспроизводить лексику в процессе чтения и говорения является одной из важнейших задач. Поскольку транспарентные слова узнаваемы по своей внешней форме, они легко запоминаются, сохраняются и накапливаются в вокабуляре студентов.

Следует отметить, что транспарентную лексику также, как и любую другую необходимо закреплять и активизировать. Транспарентные слова часто совпа-

дают по форме и содержанию с терминологической лексикой, например: organic, inorganic, zoologist, ecology. Поэтому методика обучения терминологической лексике может быть применена и к транспарентной. В качестве послетекстовых заданий студентами выполняется: групповая работа по составлению и решению кроссвордов, парная и групповая работа по конструированию предложений и текстов, формулирование определений, составление кластеров, написание диктантов и многое другое. Разработанный комплекс тренировочных упражнений позволяет добиться высокой эффективности в обучении студентов навыкам и умениям использовать транспарентную и терминологическую лексику в разных видах деятельности на аудиторных занятиях по английскому языку.

Список литературы

- 1. Азизова С.М. Особенности профессионально-ориентированного обучения английскому языку студентов юридического профиля // Педагогический журнал. 2016. №4. С. 251–260 [Электронный ресурс]. Режим доступа: publishing-vak.ru/file/archive-pedagogy-2016–4/24-azizova (дата обращения: 04.11.2018).
- 2. Кочкарева И.В. Стратегии перевода: учебный модуль для слушателей специальности «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» / Перм. ун-т. Пермь, 2006. С. 55–56.
 - 3. Миловидов В.А. Экология и современный мир / В.А. Миловидов. М.: Айрис-пресс, 2013. С. 5–15.
- 4. Романова С.П. Пособие по переводу с английского на русский / С.П. Романова, А.Л. Коралова. М.: КДУ, 2004. С. 26–31.
- 5. Степанова Н.А. An Introduction to Environmental Awareness: Знакомство с основными проблемами охраны окружающей среды. СПб.: Антология. С. 9–49.
- 6. Тансыкбаева Б.А. Работа с терминами как составная часть профессионально-ориентированного языкового обучения // Международный журнал экспериментального образования. 2016. №12-3. С. 450–452 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.expeducation.ru/ru/article/view (дата обращения: 02.11.2018).
- 7. Умаханова А.Г. Обучение терминологической лексике английского языка студентов языкового вуза: Автореф. Махачкала, 2006.

- 1. Azizova S.M. (2016). Osobennosti professional'no-orientirovannogo obucheniia angliiskomu iazyku studentov iuridicheskogo profilia. *Pedagogicheskii zhurnal*, 4, 251–260. Retrieved from publishing-vak.ru/file/archive-pedagogy-2016-4/24-azizova
- 2. Kochkareva I.V. (2006). Strategii perevoda: uchebnyi modul' dlia slushatelei spetsial'nosti "Perevodchik v sfere professional'noi kommunikatsii", 55–56. Perm'.
 - 3. Milovidov V.A. (2013). Ekologiia i sovremennyi mir, 5–15. M.: Airis-press.
 - 4. Romanova S.P., & Koralova A.L. (2004). Posobie po perevodu s angliiskogo na russkii, 26–31. M.: KDU.
- 5. Stepanova N.A. An Introduction to Environmental Awareness: Znakomstvo s osnovnymi problemami okhrany okruzhaiushchei sredy, 9-49. SPb.: Antologiia.
- 6. Tansykbaeva B.A. (2016). Rabota s terminami kak sostavnaia chast' professional'no-orientirovannogo iazykovogo obucheniia. *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniia*, 12-3, 450–452. Retrieved from http://www.expeducation.ru/ru/article/view
- 7. Umakhanova A.G. (2006). Obuchenie terminologicheskoi leksike angliiskogo iazyka studentov iazykovogo vuza: Avtoref. Makhachkala.

PRACTICE

Анализ ошибочного употребления частей речи в сочинении на английском языке китайскими учащимися

УДК 371.64 DOI 10.31483/r-21573

Китай ачисем сочинени акалчанла сырна чухне пуплев пайесене уйарассипе туна йанашсене тишкерни Analysis of misuse of parts of speech in English writing by Chinese English learners

Лю Сяолэй – магистр, преподаватель английского языка Института иноязычного образования Цзилиньского университета, Китайская Народная Республика, Чанчунь.

Ли Сицзянд — д-р филол. наук, доцент Института иноязычного образования Цзилиньского университета, Китайская Народная Республика, Чанчунь.

В данной статье с точки зрения отрицательного переноса родного языка анализируется ошибочное употребление китайскими учащимися частей речи в письме на английском языке, авторами также выясняются основные причины возникновения недоразумений. На основе исследования и анализа в работе выдвигаются два предварительных предложения с той целью, чтобы помочь китайским учащимся избежать такого рода ошибок. Авторы отмечают, что как преподаватели, так и студенты должны уделять достаточное внимание данной проблеме и применять правильные и эффективные методы обучения английскому языку.

Ключевые слова: письмо на английском языке, ошибочное употребление частей речи, отрицательный перенос родного языка.

Аннотаци

К статьяра китай ачисем акалчанла сырна чухне таван чёлхе витёмёпе пуплев пайёсене патраштарнине тишкернё, йанашан тёп салтавёсене усамлатна. Тёпчесе тишкеру туна хыссан авторсем, малтанласа, китай ачисем тавакан йанашсене пётерме пулашакан икё сёну парассё, хайсем палартна йыварлах сине преподавательсен те, студентсен те тимлёх уйарма, вёренттуре тёрёс те витёмлё мелсемпе уса курма тивёс пур тесе шутлассё.

Лю Сяолэй – магистр, Цзилинь университечён Ют чёлхепе пёлў паракан институчён акалчан чёлхи преподавателё, Чанчунь, Китай Халах Республики.

Ли Сицзянд – филол. йслăлăхён д-ре, Цзилинь университечён Ют чёлхепе пёлу паракан институчён доценчё, Чанчунь, Китай Халăх Республики.

Тёп сăмахсем: акăлчанла сырни, пуплев пайёсемпе йанаш уса курни, таван чёлхен йанаш таву витёмё.

Annotation

Liu Xiaole – master, lecturer of English at the School of Foreign Language Education of Jilin University, China, Changchun.

Li Xijiang – doctor of philosophical sciences, associate professor at the School of Foreign Language Education of Jilin University, China, Changchun.

This paper analyzes from the point of view of a negative transfer of the native language the misuses of parts of speech by Chinese students in a letter in English; the authors also find out the main causes of misunderstandings. Based on the research and analysis two preliminary proposals are made in order to help Chinese people avoid such kinds of errors. The authors point out that both teachers and students should pay enough attention to this kind of mistake and apply correct and effective methods to teach and learn the English language.

 $\textbf{\textit{Keywords:}} \ English \ writing, \ misuse \ of \ parts \ of \ speech, \ mother \ tongue \ negative \ transfer.$

1. Introduction

art of speech is the basic type of the word and the grammatical classification of the individual word in language. Every English word belongs to a certain part of speech. If words have the same meaning but different forms, they shall belong to the different parts of speech. English words can be classified into ten categories according to the grammar: noun, verb, adjective, adverb, pronoun, conjunction, preposition, interjection, article and numeral [1]. However, the Chinese characters

can generally be classified according to morphological standard, lexical standard and distribution standard [2]. The classification according to the meaning of words is not the grammatical part of speech, so the lexical standard is only a reference standard. The grammatical features of the classification of parts of speech are the position of the word in the sentence and their syntagmatic ability, which means the context where the word appears as well as its meaning and grammatical function. Since there is no one-to-one correspondence between the part of speech and the

meanings of Chinese and English words, it is difficult for Chinese students to accurately grasp and apply the part of speech of all English words. From the perspective of the mother tongue negative transfer, this paper analyzes and explains the misuse of part of speech in the college English writing in order to provide some help for further English teaching.

2. Research Method and Results Analysis

This paper mainly studies the sub-corpus (ST3) in the Chinese learner English corpus (CLEC), which is the writing part of college English test band 4 for non-English majors, collectively known as propositional composition, whose main purpose is to test students' ability to express their ideas in written English. In this paper, we specifically study the misuse of part of speech. For the 10 parts of speech in English, we mainly study the content words. Misuse of part of speech refers to the words with correct phase root but wrong parts of speech [3]. In English, some words may have similar forms or meanings but actually belong to different parts of speech. So the students often misuse these words in writing. The judgment of the misuse of the part of speech should be based on the word meaning and grammar. Individual part of speech normally does not have mistakes but the context will reveal whether the part of speech is applied correctly. Through summarizing the data from sub-corpus of ST3, 1081 cases of misapplied parts of speech were analyzed and divided into two categories:

2.1. Misuse of Different Parts of Speech

The statistical results revealed that the misuse of the adjectives ranked first with 381 cases, then followed by 241 cases of verbs, 194 cases of nouns and 50 cases of adverbs. Next, we will analyze the four situations mentioned above.

2.1.1. Misuse of Adjectives and Verbs

The most frequent misuse of parts of speech is the misuse of verbs and adjectives. And we will analyze it through the following examples in students' compositions.

- (1) If you don't work hard, you will never be success.
- (2) We will never success if we don't work hard.

The misuse of the above two sentences indicates that students are not able to distinguish the adjectives and verbs in English very well. The stem in the first sentence is «success', which is a noun. But the adjective 'successful' derived from it should be used instead. In the second sentence, the verb «succeed' should be used. It can be seen that the above misapplication is due to the mother tongue negative transfer. When «success» in Chinese is expressed in English writing, the students do not pay attention to the difference in the part of speech in English and use it casually, which results in the mistakes.

2.1.2. Misuse of Nouns and Adverbs

Such misuse also occurs frequently and the misuse of nouns accounted for 17.9%. For example,

(3) Sometimes giving up is a wise choose.

In the third sentence, the verb «choose» shall be replaced by the noun «choice». Due to the similar written forms between these two words, students are easily confused.

2.2. Misuse of the Same Part of Speech

The misuse of the same part of speech accounts for a small proportion, but it also reflects the influence of the mother tongue negative transfer. For example:

(4) If they give up when you fail, they would never get they goal.

The word «they» shall be replaced by the possessive pronoun «their». Many students rarely notice the difference between Chinese and English pronouns. There are only three categories in Chinese pronouns: personal pronoun, demonstrative pronoun and interrogative pronoun. However, there are eight pronouns in English. Besides the three pronouns in Chinese mentioned above, another five categories include possessive pronouns, reflexive pronouns and etc [4]. The complexity of English pronouns makes it difficult for students to master their usage.

3. A Probe into the Reason of the Misuse of Part of Speech in English Writings by Chinese Learners

Through the analysis of the various misuses of parts of speech in students' compositions, we can find certain regularity that the misuse of several major parts of speech is related to the mother tongue negative transfer. That is the interference of the thinking patterns and rules in the process of mother tongue conversion to the target language learning. So what are the exactly specific reasons for the mother tongue negative transfer? It will be analyzed from the following two aspects:

3.1. Linguistic Differences between Chinese and English

Chinese is an isolated language but English is an inflectional language. «Isolated language» refers to the language whose grammatical functions are mainly expressed through the word order and functional words, meanwhile the «inflectional language» refers to the one whose meaning or grammatical functions will be different for the morphological changes [5]. The difference between the two languages is obvious. Chinese has no inflectional morphemes, no amount and tense differences. The relationship between words and other related grammatical structures in a sentence is mainly reflected by the functional words, the sentence order and relevant pragmatic knowledge in the sentence. The reason why students are likely to make mistakes in the part of speech is that they do not realize that the different rules in the application of words in English and Chinese.

3.2. Vocabulary Collocation Differences between English and Chinese

In this paper, collocation is defined as the repeated cooccurrence of two institutionalized words in a structural relation. The collocation of words can form meaningful phrases. Isolated words without context and collocation will have no meanings at all [6]. The appearance of one word always indicates or determines the appearance of other words. Collocation errors occur at the textual level and have both semantic and grammatical errors [7]. Some expressions that do not conform to the rules of English will be in students' writing because of the choice of vocabulary or the misuse of part of speech.

4. Implications for English Teaching

In view of the above reasons leading to the misuse of parts of speech, teachers should pay attention to the following points in teaching in order to help students avoid the mistakes. First, let students understand the linguistic differences between English and Chinese during teaching. Teachers should explain the different parts

of speech of English words and their basic grammatical functions to the student. At the same time, it would be better to explain the knowledge of «one word with multifunctional (grammatical function)» in Chinese rules [8]. In addition, it is also reasonable to compare the similarities and differences between English and Chinese in word classification conversion, especially for students to pay attention to the differences. In the second place, abandon the traditional teaching method that depends on the vocabulary recitation. Students can not only master the pronunciation and the meaning of each word but more importantly is to learn how to apply them correctly in sentences when they learn the vocabulary. When a new word is in a certain context, the teacher should explain its meaning based on the context and meanwhile introduce its synonyms, antonyms, cognate words and etc. by providing examples or phrases to compare with the new word. In this way, we can clearly show the similarities and differences in the usage of each word and remind students to pay more attention to the grammatical structure and the context of the sentences or phrases. In writing, we should not only pay attention to the meaning of individual words, but also

consider the grammatical function of words in the sentence from the overall situation of the sentence, so as to avoid the misapplication of part of speech.

From the above, it can be summarized that the misapplication of part of speech is caused by the mother tongue negative transfer, which has affected the level of English writing in college. Both teachers and students should pay enough attention to this kind of mistake, strengthen the contrast between English and Chinese and apply correct and effective methods to teach and learn the English vocabulary. Therefore it will reduce the occurrence of the misuse of part of speech.

This paper is sponsored by the project «A Longitudinal Usage-based Study of English Word Class Awareness by Chinese Learners» (The project's serial number: 2018B24), which is supported by the Philosophical Science Planning Fund Program of Jilin Province. This paper is also sponsored by the project «A Study of L1 Transfer and Its Solutions for Chinese EFL Learners from the Typological Perspective» (The project's serial number: JGJX2017B3), which is supported by the Jilin Association for Higher Education.

- 1. 张道真, 实用英语语法[M]. 北京: 外语教学与研究出版社, 1995.
- 2. 王兴中, 王渝光, 语言学概论[M], 昆明: 云南大学出版社, 2005.
- 3. 桂诗春, 杨惠中. 中国学习者英语语料库[M]. 上海: 上海外语教育出版社, 2002.
- 4. 黄勇,英汉代词比较 [J]. 广西右江民族师专学报, 2005 (8): 80-82.
- 5. **林汝昌**, 母语对学习目的语的干扰-词类的误用 [J]. 湖南大学学报. 1994 (8): 48-53.
- 6. Chomsky N. and Halle Morris. The Sound Patterns of English [M]. Chicago: Chicago University Press, 1968.
- 7. Cook V. Second Language Learning and Teaching [M]. London: Edward Arnold, 1991.
- 8. 吴妍, 从母语负迁移的角度看大学英语写作中的词类误用现象[J], 湖北第二师范学院学报, 2009 (3): 26-28.

Перспективы кинообразования в России

УДК 37.013.2 DOI 10.31483/r-21853

Кинопа илнё пёлёвён Рассейри пуласлахё Prospects of film education in Russia

Аннотация

Иващенко Татьяна Сергеевна — канд. культурологии, доцент кафедры истории, философии и права Юридического института ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Россия, Ханты-Мансийск.

Визуализация информации становится наиболее распространенным приемом популяризации различных образовательных направлений. Серьезного внимания заслуживает проблема соотношения «книжного слова» и «визуального образа», которая может рассматриваться как соотношение экранных искусств, в первую очередь киноискусства, и литературы в системе среднего и высшего образования. Восприятие кинофильма – сложный познавательный процесс. По мнению автора данной статьи, развитие кинообразования в России будет способствовать воспитанию поколения активных кинозрителей.

Ключевые слова: литература, кинематограф, визуальная культура, образование, педагогическое сообщество, ассоциация кинообразования.

Аннотаци

Информацие куçа курйнмалла тйвасси вёрену ёсё-хёлён тёрлё енёнче анла усй куракан мелсен ретне кёрсе пырать. Уйрам тимлёхпе «кёнеке самахёпе» «куçа курйнакан санар» хушшинчи шайлашава пахмалла. Ана чи малтан ватам тата асла шкул вёрену тытамёнче экран унерёпе (чи малтан кино унерёпе) литература шайлашавё тесе шутлама пулать. Кинофильма курса анланасси — пёлулёхён каткас пуламё. Статья авторён шухашёпе, Рассейре кино пёлёвне аталантарни кинона хастар куракансен аравне ас парса устерме пулашё.

Иващенко Татьяна Сергеевна – культурологи к-чё, Югор патшалах университечён философипе право исто-рийё кафедрин доценчё, Рассей, Ханты-Мансийск.

Těn сăмахсем: литература, кинематограф, куçа курйнакан культура, вёрену́, педагог пёрлешёвё, кино вёренёвён ассоциацийё.

Annotation

Ivashchenko Tatyana Sergeevna – candidate of culturology, associate professor of the department of history, philosophy and law of the Law Institute «Yugra State University», Russia, Khanty-Mansiysk.

Information visualization is becoming the most common method of popularizing educational areas. Serious attention should be paid to the problem of the correlation between the «book word» and «visual image», which can be regarded as a ratio of screen arts, first of all cinema, and literature in the system of secondary and higher education. Movie perception is a complex cognitive process. Accordin to the author's opinion the development of film education in Russia will contribute to the education of a generation of active moviegoers.

Keywords: literature, cinema, visual culture, education, pedagogical community, film education association.

дним из важных признаков модификации современной культуры является ее стремительная визуализация. В значительной мере этот процесс связан с активным внедрением компьютерных технологий. Сегодня информационно-технический прогресс значительно опережает сложившуюся в истории «книжной культуры» практику присвоения наработанных знаний. До недавнего времени именно культура книги являлась главным способом аккумуляции национальной культуры и средством ее существования. Соответственно, литература по праву занимает важное место в системе общего образования, став главным условием сохранения культурной идентичности.

В то же время нельзя не замечать кардинальных изменений восприятия реальности, связанных с развитием новых информационных систем. Насыщенные

яркими иллюстрациями электронные энциклопедии, образовательный потенциал телевидения формируют новый принцип усвоения полученных знаний. Визуализация информации становится наиболее распространенным приемом популяризации различных образовательных направлений. Меняется сам принцип кодирования нового знания, сжимающийся до тезисно-телеграфного изложения. Защищаясь от избыточного информационного потока, сознание современного человека все чаще опирается на эмоциональное, а не на интеллектуальное постижение идеи. Зрительный образ схватывается сознанием быстрее и легче. «Клиповое мышление» является признаком существенной культурной трансформации - культура книги сменяется культурой экрана, представляющей собой глобальную универсальную систему: экран кинотеатра, дисплей

компьютера, экран мобильного телефона, телевидение, видеоконференции, огромные экраны в рекламном пространстве города и т. д.

Визуализация сознания современного человека становится проблемой, требующей всестороннего изучения. Серьезного внимания заслуживает проблема соотношения «книжного слова» и «визуального образа», которая может рассматриваться как соотношение экранных искусств, в первую очередь киноискусства, и литературы в системе среднего и высшего образования. Еще в 60-е годы двадцатого века Маршалл Маклюэн предположил, что смена эпох в истории человечества зависит от смены средств коммуникации [1].

Безусловно, в своей ментальной основе наша отечественная культура базируется на традициях русской литературы, нравственный потенциал которой неистощим. Но сегодня явно недооценены возможности и перспективы кинообразования. Отечественный кинематограф не в меньшей степени может способствовать сохранению и укреплению национальной идентичности. В то же время активная по своей природе экранная культура, также как и другие образовательные ресурсы, предполагает владение определенными навыками «визуальной грамотности» [2].

Восприятие кинофильма не менее, а в чем-то и более сложный, чем чтение, познавательный процесс. Интерпретация киноязыка предполагает знание характерных особенностей визуальной культуры в целом. Как правило, сегодня в случае использования потенциала кинематографа в образовании (например, разбор экранизации на уроках литературы), обсуждение фильма сводится в основном к обсуждению сюжета. Реже предметом анализа становится режиссерский замысел, игра актеров. Практически без внимания остаются основные выразительные средства киноязыка: операторская работа, художественная концепция фильма, роль музыки и, уж тем более, особенности звукорежиссуры, монтажа, композиции кадра и т. д.

У современной молодежи нет целостного представления об истории мирового и отечественного кинематографа. Так, например, даже учащиеся и студенты гуманитарного профиля почти не знают ни ведущих отечественных режиссеров, актеров, ни признанных во всем мире выдающихся шедевров отечественного кинематографа двадцатого века. Еще более удручающая ситуация в сфере документального кино. Творчество выдающихся режиссеров, таких как Дзига Вертов, Роман Кармен, Флаэрти, английская школа Грирсона, Дрейер, современная школа кинодокументалистики остаются практически без внимания. А это колоссальный по своим воспитательным возможностям вид кинематографа, достаточно назвать такие, ставшие классикой, отечественные фильмы как «Человек с киноаппаратом», «Шестая часть мира» (Д. Вертов), «Обыкновенный фашизм» (М. Ромм), «Великая отечественная. Союзники» (Р. Кармен), чтобы оценить потенциал, который практически не используется в современном образовании.

Поскольку нет знаний об отечественной кино-культуре, этот образовательный вакуум стремительно

заполняется иностранной массовой кинопродукцией далеко не лучшего качества. Она ярко упакована, зрелищна, не требует особого напряжения в плане как драматургического, так и визуального восприятия. Каждая подобная кинопремьера широко освещается в средствах массовой информации, буквально навязывается зрителям. Просмотр того или иного блокбастера становится социально статусным событием. Поэтому молодежь прекрасно знает всех иностранных кинозвезд, но не столько с точки зрения их профессиональных качеств, сколько как участников скандальной светской хроники.

Безусловно, фильмы необходимо воспринимать и оценивать по законам данного вида искусства. Но сегодня в системе общего образования практически не сформированы теория и практика профессионального анализа фильма. Отдельные начинания педагогов-энтузиастов долгое время носили локальный характер. Созданный с целью объединения усилий в деле российского кинопросвещения в 1967 году Совет по кинообразованию при Союзе кинематографистов постепенно перерастает к 1988 году в Ассоциацию кинообразования и медиапедагогики России (данное наименование было утверждено в конце 1990-х). Президентом ассоциации по праву стал доктор педагогических наук, профессор А.В. Федоров, всю жизнь посвятивший вопросам кинопросвещения. Объединив свыше трехсот педагогов из всех федеральных округов России от Владивостока до Москвы и Санкт-Петербурга, Ассоциация способствовала координации усилий преподавателей, увлеченных популяризацией отечественного и мирового кинематографа [3]. Не получив достаточной поддержки со стороны ни Министерства образования, ни Министерства культуры в настоящее время Ассоциация на сегодняшний день практически завершила свою работу.

Определенные надежды на развитие кинообразования в школах появились в результате общественной дискуссии по поводу так называемого «списка Мединского», предлагавшего ввести в образовательное пространство школ факультативного курса из 100 отечественных кинокартин, отмеченных вниманием кинокритиков и зрителей. Пилотный проект был разработан по инициативе Союза кинематографистов России, при поддержке Министерства образования и науки (Д. Ливанов) и Министерства культуры (В. Мединский). Значительная часть дальнейшей полемики была посвящена номинированным фильмам, хотя создатели проекта не раз подчеркивали, что данный список является лишь примерным ориентиром и предполагает творческий подход педагогов, давая возможность использования на практике своих вариантов тематических комбинаций.

Были также высказаны опасения, что слишком академический подход к преподаванию истории отечественного кино будет рождать у учеников скуку и не решит поставленную задачу вернуть интерес к российскому кинематографу. Не меньше вопросов было связано с кадровым потенциалом реализации проекта, поскольку нигде в России не ведется профильная подготовка учителей, готовых на профессиональном уровне осуществить данную программу. Все держится

в основном на личном энтузиазме увлеченных педагогов, готовых по мере сил и возможностей развивать кинообразование как в школах, так и в высших учебных заведениях, если им предоставят такую возможность в виде факультативов или спецкурсов. К сожалению сегодня все чаще поднимается вопрос о перегруженности школьников, о нехватке часов на основные предметы — литературу, историю, математику. Поэтому перспектива реализации подобной просветительской программы даже в рамках дополнительного образования пока остается неясной.

Тем не менее, можно отметить отдельные усилия по разработке методики и практики кинообразования в школе. Достаточно назвать монографию одного из основоположников отечественного кинопросвещения С.Н. Пензина, отметившего в своей монографии «Кино и эстетическое воспитание: методологические проблемы» (1987) доводы не только сторонников, но и противников кинообразования, считающих, что «истинное произведение искусства всем понятно и доступно. Поэтому хороший фильм не нуждается в посредниках, любой человек сможет понять его содержание» [4]. Доказывая всем последующим ходом рассуждений пагубность подобной аргументации, автор призывает максимально сосредоточить усилия педагогического сообщества на развитии кинообразования в России.

Немало делается и со стороны научного сообщества. Так, например, в 2014 году сотрудниками Научно-исследовательского института кинематографии ВГИК «были написаны аналитические тексты, способствующие более глубокому пониманию фильмов, а также подготовлен пилотный курс лекций для сотрудников государственных и общественных учреждений по внешкольной работе (экспериментальная группа) для дальнейшего использования в педагогической

практике» [5] Как известно, 20 сентября 2018 года, за день до 45-летия НИИ киноискусства, был подписан приказ о его расформировании. Соответственно, возникает серьезный вопрос о дальнейшей перспективе кинообразования в школах и вузах России. В лучшем случае продолжат на энтузиазме работать киноклубы, которые сегодня в основном вынуждены существовать на коммерческой основе. Существенно ограничивают деятельность киноклубов вопросы лицензий на кинопоказы. В настоящее время данные проблемы практически не поднимаются, поскольку нет ясной концепции российского кинообразования и кинопросвещения в целом. Соответственно, лучшие отечественные фильмы прошлого и настоящего так и останутся вне поля зрения современного образования.

Подводя итог, следует еще раз обратить внимание на важность поставленной проблемы. Осуществление комплекса мер по развитию кинообразования в России будет способствовать воспитанию поколения активных кинозрителей, готовых смотреть не только современный мейнстрим, но и лучшие отечественные фильмы. Возвращение зрителей в кинотеатры окупится экономически, особенно, если речь идет о семейных просмотрах. Значимость кинообразования очевидна и как стратегия развития отечественного кинопроката. Ведь просмотр киноклассики на большом экране с хорошим звуком позволит составить адекватное мнение о режиссерском замысле и его воплощении. Ресурс так называемых «старых фильмов» может и должен быть востребован. Это не в меньшей степени, чем литературная классика, достояние национальной культуры. Поэтому вопрос о введение в школьные и вузовские программы курса по истории отечественного кинематографа является сегодня одним из наиболее перспективных в формировании дальнейшей стратегии российского образования.

Список литературы

- 1. Маклюэн М. Телевидение. Робкий гигант / М. Маклюэн [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mcluhan.ru/quotations/televidenie-robkij-gigant/ (дата обращения: 14.11.2018).
- 2. Иванцивская Н.Г. Визуальная грамотность старшеклассников / Н.Г. Иванцивская, Н.И. Кальницкая // Сибирский педагогический журнал. 2009. №12. С. 195–205.
- 3. Кто есть кто в Ассоциации кинообразования и медиапедагогики [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.mediagram.ru/netcat files/108/110/h 524e54ac003bb1910c0fe9805e56c021 (дата обращения: 10.11.2018).
- 4. Пензин С.Н. [Текст] Кино и эстетическое воспитание: методологические проблемы / С.Н. Пензин. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1987. С. 31.
- 5. Всероссийский государственный институт кинематографии им. С.А. Герасимова [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.vgik.info/science/niik/ (дата обращения 12.11.2018).

- 1. Makliuen M. Televidenie. Robkii gigant. Retrieved from http://www.mcluhan.ru/quotations/televidenie-robkij-gigant/
- 2. Ivantsivskaia N.G., & Kal'nitskaia N.I. (2009). Vizual'naia gramotnost' starsheklassnikov. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal*, 12, 195–205.
- 3. Kto est' kto v Assotsiatsii kinoobrazovaniia i mediapedagogiki. Retrieved from http://www.mediagram.ru/netcat_files/108/110/h_524e54ac003bb1910c0fe9805e56c021
- 4. Penzin S.N. (1987). Kino i esteticheskoe vospitanie: metodologicheskie problemy, 31. Voronezh: Izd-vo Voronezh. gos. un-ta.
- 5. Gerasimova S.A. Vserossiiskii gosudarstvennyi institut kinematografii im. Retrieved from http://www.vgik.info/science/niik/

DISCUSSION

Символическое значение леса в немецкой сказке

УДК 8 DOI 10.31483/r-21844

Нимес юмахенче санланна варманан символ пелтереше

The symbolic meaning of the forest in the German fairy-tale

Аннотация

Соколова Галина Александровна – канд. филол. наук, доцент ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет», Россия, Москва.

В данной статье предпринимается попытка проследить, как формировалось и как менялось восприятие леса в немецком языковом пространстве, особое внимание уделяется символическому толкованию леса, дается объяснение, что символизируют некоторые породы деревьев, показывается связь леса с символикой женского начала. В работе также рассматривается восприятие леса в произведениях романтиков, приводятся примеры из немецких романтических сказок братьев Гримм, местом действия в которых является лес. Примечательно, что названия некоторых сказок братьев Гримм связано с деревом или лесом.

Ключевые слова: лес, дерево, липа, дуб, символ, восприятие, языковое пространство, сказка, романтизм.

Аннотаци

Ку статьяра нимёс чёлхин пёлтерёш талккашёнче варман синчен халах анлаве мёнле йёркеленсе, епле аталанса пынине санас тёллев лартна. Уйрамах вармана символ пёлтерешё панине тимленё, ку е вал йываса мёнле символпа йышаннине анлантарна, варман амалах тёнчипе сыханнине катартна. Кунсар пусне йываса романтиксен хайлавёсенче епле анланнине те пахса тухна, пиччёшёпе шаллё Гримсен хайлавёсенчен вармана санлакан сыпаксене тёслёх валли илнё. Куса уйрамах Гримсен хайл-пёр юмахёсен ячёсем йывас тата варманпа сыханни куранать.

Соколова Галина Александровна — филологи йслалахен к-че, Мускав патшалах лингвистика университечен доценче, Рассей, Мускав.

Тёп сăмахсем: вăрман, йывăç, çăка, юман, символ, курни-илтни, чěлхен пěлтерёш талккашě, юмах, романтикалах.

Annotation

Sokolova Galina Aleksandrovna – candidate of philological sciences, associate professor at the Moscow State Linguistic University, Russia, Moscow.

This article attempts to show how the perception of the forest in the German language space was built and how it changed. It especially focuses on the symbolic interpretation of the forest, explains what some tress symbolize and shows the connection of the forest with the symbolism of the feminine. The article also deals with the perception of the forest in the works by romantic writers and provides examples from some romantic fairy-tales by the Brothers Grimm where the action takes place in the forest. It is worth mentioning that the titles of some fairy-tales by the Brothers Grimm are connected with the tree or with the forest.

Keywords: forest, tree, linden, oak, symbol, perception, language space, fairy-tale, romanticism.

религиозных представлениях и людских поверьях многих народов лес всегда играл важную роль и символизировал священный таинственный мир, в котором существуют добрые и злые боги, духи, демоны, феи. Упоминание о священной роще, в которой можно найти убежище и приют, встречается во многих культурах мира. Лес становится местом действия в различных фольклорных произведениях [1, с. 322–323].

В языческой религии древних важное место занимал культ священных деревьев. Поклонение священным деревьям основывалось на вере в то, что в них

обитают «древесные духи». Стараясь задобрить духов священных деревьев, совершались жертвоприношения [5, с. 120].

Как известно, до наступления средневековья леса покрывали практически всю центральную Европу. На территории Германии произростал смешанный лес, были распространены дуб, липа и ясень. В представлении немцев лес долгое время был темным, мрачным и опасным местом, пристанищем демонов и других злых сказочных существ. Однако древние германцы почитали деревья и посвящали их разным богам. Так, например, липа ассоциировалась с богиней любви Фрейи.

Липа считалась деревом мягкой породы из-за липового сока. В Германии это дерево также было символом женской нежности, мягкости, грации и красоты [5, с. 126].

Липа также наделялось лечебными свойствами, т.к. германцы верили, что при прикосновении липа притягивает болезни человека на себя. Считалось, что липа могла уберечь от молний [1, с. 172].

Дуб считался священным деревом в представлении многих индогерманских народов. Как известно, в Древней Греции дуб был посвящен Зевсу, в Древнем Риме – Юпитеру, германцы посвящали его богу-громовержцу Донару, который также носил имя Тор, прежде всего из-за величественного образа дуба и его свойства притягивать молнии [1, с. 64–65].

Из-за крепкой древесины дуб со времен античности символизировал силу, мужество, упорство. Его древесина считалась нетленной, поэтому дуб также был символом бессмертия. Дубовые рощи относились к культовым центрам, где совершались различные обряды. В священных рощах и полесьях совершались жертвоприошения богам [1, с. 65].

В северогерманском языковом пространстве была распространена идея о существовании Мирового Древа, ахіз mundi, связывающего небо, землю и подземный мир. Мировое Древо скандинавов красочно описано в «Старшей Эдде». Гигантский ясень Иггдрасиль соединяет девать миров. Вечнозеленое Древо Жизни пропитано священным живительным медом. На его вершине сидят старый мудрый орел и ястреб Ведрфельнир, а корни дерева гложут дракон и змеи. По стволу бегает белка Рататоск, своеобразный посредник между ними. Три корня Иггдрасиля простираются к миру людей, великанов и в Царство Мертвых. Под корнями чудесного ясеня находятся три источника: Урд («Судьба»), Хвергельмир («Кипящий Котел») и медовый источник мудрости Мимира [5, с. 120].

С приходом христианства миф о священных деревьях был разрушен. Деревья стали воспринимать как языческих идолов, которых надо было уничтожить. Некоторые миссионеры предпиняли попытку превратить языческие святыни в христианские. Отныне липа была посвящена не богине Фрее, а Деве Марии, матери Иисуса Христа. Однако это не изменило представление немцев о лесе как о нечто темном, преступном, мрачном. Эта идея распространилась за пределы германского пространства.

Приблизительно в 100 году нашей эры древнеримский историк Корнелий Тацит в этнографическом описании «О происхождении германцев и местоположении Германии» изобразил германские леса жуткими и зловещими, болота омерзительными и страшными. Это полностью соответствовало реальности: в те времена германские леса населяли дикие животные, путников также подстерегали разбойники.

Такая картина мрачного леса надолго закрепилась в умах германцев. Как отмечают исследователи, именно в немецком языковом пространстве лес изображался всегда таинственным и мрачным. В средние века эта идея получила большее развитие. Лес ассоциировался с обителью демонов, жутких сказочных существ и изображался таковым в разных легендах и сказках [1, с. 323].

В сказках, как и в средневековой рыцарской поэзии, герой или героиня растут в лесу. Они попадают в лес, где находят чудесные травы и зверей или неведомых существ, владеющих магическими способностями. Лес, который в прошлом покрывал большую часть территории многих стран, в сказках является отображением мира, куда герой отправляется в поисках тайн и их раскрытия. Лес всегда полон опасностей, но тот, кто «хочет идти своим путем», познает в нем и жизненные радости. Когда сказочный герой преодолевает лес, он находит любимую, с которой обретает счастье. Так выглядит схема, по которой строятся сюжеты многочисленных сказок [4, с. 212–214].

В сказочном лесу герои народных преданий встречают таинственное существо – лесную женщину, ведьму, ее служанок или дочерей. Эта встреча оказывается решающей в их дальнейшей судьбе. Примечательно, что во многих сказках народов, принадлежащих к индоевропейской семье языков, обнаруживается полное совпадение существ и языкового обращения с ними. Так имя «госпожи Холле», как называют это загадочное женское существо в немецких сказках, которой в северо-германской «Эдде» соответствует богиня подземного мира Хель, возводят к значению греческого именя «калиптейн», что означает «verhüllen» («заволакивать», «окутывать»). Индийская богиня рождения Бхавани может превращаться в сеющую смерть Кали. Злата-Баба может превращаться в Ягу-Бабу [4, с. 222–223].

По мнению некоторых исследователей, лес связан с символикой женского начала. Он является символом земли и противопоставляется власти солнца. Лес – место всевозможной опасности, подвластное духам, демонам. Лес – традиционное место, где можно заблудиться. Затерявшимися в лесу оказываются герои волшебных сказок, которым предстоит пройти много испытаний [3, с. 280–281].

В реальности отношение к лесу не было позитивным. В XVII веке в связи с развитием промышленных отраслей начинают вырубать лес. Это наносит большой урон природе. В начале XVIII века Ганс Карл Карловитц впервые формулирует мысль о том, что взамен срубленному дереву должно быть посажено новое. Однако его слова не найдут поддержки у большего числа населения. Пока лес рассматривался как основной вид топлива для промышленных отраслей, его вырубка продолжалась.

В духовной сфере начинаются изменения в XIX веке. С приходом романтизма в начале XIX века отношение немцев к лесу меняется радикально. В своих работах романтикам удалось создать душевный пейзаж, лес стал символизироваться с желанным, священным и заветным миром. Романтическое восприятие леса возникло в городской интеллектуальной среде. Расширение городов, начинающийся процесс индустриализации вызвал у многих горожан чувство потери связи с природой, местом, где можно отдохнуть, помечтать. Лес стал таким идеальном местом, куда можно было сбежать от городской суеты.

Примечательно, что действие во многих сказках братьев Гримм происходит в лесу, например, в таких произведениях, как: «Гензель и Гретель» («Hänsel und

Gretel»), «Красная Шапочка» («Rotkäppchen»), «Белоснежка» («Schneewittchen»). Названия некоторых сказок также связано с деревом, например, «Сказка о заколдованном дереве» («Der Zauberbaum»), «Старец в лесу» («Der Alte im Wald»), «Три зеленые ветви» («Die drei grünen Zweige»), «Ветка орешника» («Die Haselrute»), «Лесной дом» («Das Waldhaus»), «Три маленьких лесовика» («Die drei Männlein im Walde»). Многие сказки содержат упоминание о лесе. Это может быть сообщение пространственных координат, как в сказке «Король-лягушонок и Железный Генрих» («Der Froschkönig oder der eiserne Heinrich»): «Nahe bei dem Schloss des Königs lag ein großer dunkler Wald, und in dem Walde unter einer alten Linde war ein Brunnen» [2, с. 12]. Лес около замка короля представлен темным, а липа в нем старой. В лесу могут жить сказочные персонажи, как в сказке «Ребенок Девы Марии» («Marienkind»): «Vor einem großen Walde lebte ein Holzhacker mit seiner Frau» [2, с. 18]. Лес может быть изображен как открытое пространство, таящее в себе опасности, в которой попадают сказочные персонажи из защищенного закрытого пространства домашнего очага, например, в сказке «Волк и семеро козлят» («Der Wolf und die sieben jungen Geißlein»): «Eines Tages wollte sie in den Wald gehen und Futter holen» [2, c. 32].

Стоит заметить, что у простых людей вначале не было «романтического» восприятия леса. Они отно-

сились к нему как к месту, где можно было «добыть» природные ресурсы (ягоды, древесину и т. д.). Лишь к концу XIX века их отношение изменилось, и они стали воспринимать лес как место, где отдыхает душа.

В это время происходит увеличение темпа индустриализации, на нужды которой начинают вырубать леса, в противовес этому начинает активно развиваться лесничество. Ситуация меняется в XX веке, когда в 30-е годы большое внимание начинают уделять охране природных ресурсов, в том числе лесных массивов. Однако это время охарактеризовалось символическим восприятием леса, когда для посадки выбирали определенные виды деревьев, среди которых особое распространение получил дуб.

В наши дни одна треть площади Германии покрыта лесами, однако многовековых деревьев практически не осталось. Отношение немцев к лесу по-прежнему бережное. Их любовь к порядку проявляется и в «лесном» вопросе. Регулярно производится подсчет деревьев, рассматриваются зоны распространения конкретных пород деревьев: елей, сосен, буков. Средний возраст немецкого дерева составляет 77 лет. Сейчас лес ассоциируется с красотой природы, воспетой романтиками, а также местом, где можно восстановить здоровье благодаря спортивным занятиям.

Список литературы

- 1. Becker U. Lexikon der Symbole. Köln: KOMET Verlag GmbH, 2008. 352 c.
- 2. Brüder Grimm. Die Kinder- und Hausmärchen. М.: Радуга, 2003. 288 с.
- 3. Андреева В. Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы / В. Андреева, В. Куклев, А. Ровнер. М.: Астрель; АСТ, 2006. 556 с.
 - 4. Бауэр В. Энциклопедия символов / В. Бауэр, И. Дюмотц, С. Головин. М.: Крон-Пресс, 2000. 504 с.
 - 5. Вовк О.В. Энциклопедия знаков и символов. M.: Вече, 2006. 528 с.

- 1. Becker U. Encyclopaedia of Symbols. Cologne: KOMET Publishing House GmbH, 2008. 352 p.
- 2. The Brothers Grimm. The Childrens' and Household Tales. M.: Open Society Publishing House «Raduga», 2003. 288 p.
- 3. Andreeva V. Encyclopaedia. Symbols, Signs, Emblems / V. Andreeva, V. Kuklev, A. Rovner. M.: Astrel: AST, 2006. 556 p.
 - 4. Bauer V. Encyclopaedia of Symbols / V. Bauer, I. Dumotz, S. Golovin. M.: Kron-Press, 2000. 504 p.
 - 5. Vovk O. Encyclopaedia of Signs and Symbols. M.: Veche, 2006. 528 p.

Развитие образования

Международный научный журнал

Выпуск 2 (2) | 2018

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей При перепечатке ссылка на журнал «Развитие образования» обязательна За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы

Учредители журнала:

БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Минобразования Чувашии; ООО «Издательский дом «Среда»

Издатель журнала:

ООО «Издательский дом «Среда»

Адрес редакции и издателя:

428005, Россия, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Гражданская, д. 75, офис 12

Контакты редакции:

+7 (8352) 655-731, info@phsreda.com www.phsreda.com

Свидетельство о регистрации СМИ:

ПИ № ФС77-72615, выдано Роскомнадзором 04.04.2018 г. Подписано в печать: 11.12.2018 г. Дата выхода издания в свет: 20.12.2018 г. Формат 60×84 1/6. Усл. печ. л. 6,7425. Заказ К-413. Печать цифровая. Бумага мелованная. Тираж 500 экз. Предназначено для детей старше 16 лет. Свободная цена.

Отпечатано в типографии **Студия печати «Максимум»** 428005, Чебоксары, Гражданская, д. 75 +7 (8352) 655-047, info@maksimum21.ru www.maksimum21.ru

© Чувашский республиканский институт образования, 2018 © Издательский дом «Среда», 2018

Вёренў аталанавё

Пётём тёнче йслйлйх журналё

2 (2) каларам | 2018

Редакцие çитнě статьясене хаклаççě (рецензилеççě) Редакци шухашё статья авторёсен шухашёпе тýр килмесен те пултарать. Тепёр хут пичетлес пулсан «Вёрену́ аталанавё» журнала картармасар иртме ирёк çук Статьяра калана ку е вал хыпар тёрёслёхёшён явап авторсем тытаççě.

Журнал учредителёсем:

Чăваш Республикин вёренў институчё; «Лару-тăру» («Среда») издательство сурчё

Журнал пичетлевçи:

«Лару-тару» («Среда») издательство сурче

Редакципе издатель адресě:

Раççей, Чăваш Республики, Шупашкар хули, Граждан урамě, 75-мěш çурт, 12-мěш офис

Редакципе сыханма:

+7 (8352) 655-731, info@phsreda.com www.phsreda.com

Халăха информаципе тивёстерекен хатёрсене регистрациленине ёнентерекен свидетельство:

ПИ ФС77-72615 №,

2018 сулхи ака (апрель) уйахен 4-мешенче пана.

Пичете яма алă пуснă: 11.12.2018 г. Кăларăм халăха тухнă дата: 20.12.2018 г. Формат 60×84 ½. Йышăннă пичет листи 6,7425. Заказ К-413. Цифр пичечě. Шуратнă хут. Тираж 500 экз. 16 çултан иртнисем валли кăларнă. Хакě ирěклě.

Типографире пичетленё «Максимум» студи

428005, Шупашкар, Граждан урамě, 75-мěш çурт +7 (8352) 655-047, info@maksimum21.ru www.maksimum21.ru

© Чăваш Республикин вěренў институчě, 2018 © «Лару-тăру» («Среда») издательство çурчě, 2018

Development of education

International academic journal

Issue 2 (2) | 2018

Articles received by the editorial board are reviewed
Editorial board's point of view may differ from the views of the authors of articles
When copying a link to the "Development of education" journal is obligatory
The authors are responsible for the accuracy of the information contained in the articles

Founders of the journal:

Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education of Chuvashia; LLC "Publishing house "Sreda"

Publisher of the journal:

LLC "Publishing house "Sreda"

Address editorial board and the publisher:

428005, Russia, Chuvash Republic, Cheboksary, Grazhdanskaya St., 75, office 12

Contacts of the editorial board:

+7 (8352) 655-731, info@phsreda.com www.phsreda.com

The certificate of mass media registration:

ПИ № ФС77-72615, given Roskomnadzor 04/04/2018.

Signed in the print in 11/12/2018. Date of issue appearance 20/12/2018. Format 60 84 × $\frac{1}{16}$. Conditional printed pages 6.7425. Order K-413. Digital seal. Coated paper. Circulation 500 copies. The publication is suitable for children over 16 years old Free price.

Issued in print studio «Maximum»

428005, Cheboksary, Grazhdanskaya St., 75 +7 (8352) 655-047, info@maksimum21.ru www.maksimum21.ru

© Chuvash Republican Institute of Education, 2018 © Publishing house "Sreda", 2018